

Центр геополитических исследований
Института стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российского Славянского университета

**ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСТАНЕ**

Сборник статей

Бишкек • 2018

УДК 322
ББК 86.3
П 50

Ответственный редактор
Салиев А. Л., д-р ист. наук

Авторский коллектив:
*Асанбеков М. К., канд. социол. наук,
Мураталиева З. Т., канд. полит. наук,
Подкуйко Ю. В., канд. ист. наук,
Сумарокова О. Л., д-р ист. наук,
Эсенбекова А. Т., канд. юр. наук,
Аширова Г. С., Воробьев П. С., Омаров Е. М.,
Таткало Н. С., Темирханов Р. С., Усенов А. М.,
Хлыстикова М. А., Эржанова Э. Д.*

П 50 Политика и религия в современном Кыргызстане: Сб. ст. /
Отв. ред. А. Л. Салиев; ЦГИ ИСАП КРСУ. – Бишкек, 2018. – 170 с.

ISBN 978-9967-19-623-0

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам политики и религии в современном Кыргызстане. В них нашли освещение актуальные вопросы религиозной ситуации, взаимоотношений между государством и религиозными организациями, места религии в современном политическом процессе страны. Содержащийся в статьях материал представляет определенный интерес для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также для всех интересующихся вопросами политики и религии в Кыргызстане.

П 0403000000-18

УДК 322
ББК 86.3

ISBN 978-9967-19-623-0

© ИСАП КРСУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Таткало Н. С.</i> Динамика процесса превращения ислама в инструмент политической борьбы в Кыргызстане через призму угроз национальной безопасности.....	5
<i>Сумарокова О. Л.</i> Религиозная грамотность в Кыргызстане: историческая ретроспектива и современные тенденции	20
<i>Аширова Г. С.</i> Религия в современном Кыргызстане: вызовы и решения	27
<i>Подкуйко Ю. В.</i> Басмачество как религиозная война.....	34
<i>Темирханов Р. С.</i> Соотношение светскости и религиозности в Кыргызстане	45
<i>Омаров Е. М.</i> Расколы в исламе и их политико-идеологические последствия	55
<i>Усенов А. М.</i> Социализация ислама как механизм противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане	73
<i>Хлыстикова М. А.</i> Влияние исламского фактора на религиозную политику Кыргызстана.....	89
<i>Воробьев П. С.</i> Процессы политизации и радикализации ислама в странах постсоветского пространства.....	97
<i>Эсенбекова А. Т.</i> Некоторые вопросы противодействия распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы Кыргызской Республики.....	116
<i>Асанбеков М. К.</i> Механизмы противодействия политизации ислама в доктринальных установках и организационных принципах ханафитов Кыргызстана.....	123
<i>Мураталиева З. Т.</i> Роль СМИ в освещении проблем религиозного экстремизма.....	131
<i>Эржанова Э. Д.</i> Место учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба в политизации и радикализации ислама	139
Список использованной литературы и источников	151

Список использованных аббревиатур

ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГКДР	Государственная комиссия по делам религий
ГКНБ	Государственный комитет национальной безопасности
ДУМ	Духовное управление мусульман
ДУМЕС	Духовное управление мусульман европейской части России и Сибири
ДУМК	Духовное управление мусульман Кыргызстана/Казахстана
ИГИЛ	«Исламское государство»
ИДУ	Исламское движение Узбекистана
ИПВ	Исламская партия возрождения
ИСАП	Институт стратегического анализа и прогноза
КР	Кыргызская Республика
КРСУ	Кыргызско-Российский Славянский университет
НПО	неправительственные организации
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОПГ	организованная преступная группа
ОТО	Объединенная таджикская оппозиция
ПИВТ	Партия исламского возрождения Таджикистана
ПООЖ	Прогрессивное общественное объединение женщин
РК	Республика Казахстан
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
САДУМ	Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана
СИЗО	следственный изолятор
СМИ	средства массовой информации
СНК	Совет народных комиссаров
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УИС	уголовно-исполнительная система
УК	Уголовный кодекс
ЦА	Центральная Азия
WAMU	Всемирная ассамблея молодежи

**ДИНАМИКА ПРОЦЕССА
ПРЕВРАЩЕНИЯ ИСЛАМА
В ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В настоящее время актуальной проблемой государственного строительства в Кыргызской Республике является кризис легитимности концепции секулярного государства. Исламское возрождение, детерминированное слабостью государственных институтов в разрешении трудностей посткоммунистической трансформации, привело к политизации ислама в стране, когда духовные поиски населения стали выноситься политическими силами КР за пределы повседневного благочестия, на уровень политической борьбы.

Данная проблема была введена в академический дискурс в 2008 г. В частности, представители Кыргызстана на международной конференции, организованной в 2008 г. в г. Бишкеке Исследовательским центром ОБСЕ, сошлись во мнении, что в республике возрастает влияние религиозного фактора на систему государственного управления, что проявляется в начавшейся борьбе между политическими группировками за «исламский ресурс»¹. Этот тезис

¹ *Seifert A. Political Islam in Central Asia – Opponent or Democratic Partner?* // URL: http://ifsh.de/file-CORE/documents/CORE%20WP25_en.pdf

был выдвинут, главным образом, на основе озвучиваемых отдельными политиками намерений создать политические партии исламского характера и мнений о необходимости в целом создать условия для инкорпорирования исламских норм в политическую сферу.

Однако представляется, что процесс акцентирования внимания политическим истеблишментом на мобилизационном потенциале ислама как политической доктрины начался еще в 1991 г. и к 2008 г. рельефно обозначился, что обусловило интерес научного сообщества.

В целях систематизированного рассмотрения процесса политизации ислама в Кыргызстане воспользуемся положениями теории «окна политических возможностей Овертона» или концепции «окна дискурса», которая в середине 1990-х гг. была разработана заместителем директора Макинского центра публичной политики для объяснения изменений, которые могут происходить в политическом курсе той или иной страны. Согласно данной теории в любом государстве существует определенный диапазон политического дискурса. Все идеи, входящие в этот диапазон, составляют действующие нормы, будучи приемлемыми для общества. Однако «окно дискурса» может перемещаться, включая новые идеи, которые ранее считались невысказанными, что позволяет их публично обсуждать. При этом данный сдвиг происходит не в результате действий политиков, которые не могут самостоятельно определять границы политического дискурса, а в силу изменения социального запроса, на который они вынуждены реагировать, чтобы сохранить свои позиции в политическом поле¹.

Данная теория была дополнена американским политическим комментатором и консультантом, бывшим

¹ *Lehman J.* An Introduction to the Overton Window of Political Possibility (апрель 2010) // URL: <http://www.mackinac.org/12481>

спичрайтером в администрации Дж. Буша младшего Дж. Тревиньо, который выделил этапы в процессе превращения немислимых идей в политическую норму:

I этап – немислимое становится радикальным;

II этап – радикальное становится приемлемым;

III этап – приемлемое становится рациональным;

IV этап – разумное становится стандартным;

V этап – стандартное превращается в действующую норму¹.

Рассмотрим процесс политизации ислама в Кыргызстане через призму представленной теории.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что инструментализация ислама в политических целях была подготовлена возросшей значимостью мусульманской традиции для кыргызского общества, которая создала социально-культурную среду, чуткую к исламским лозунгам. Таким образом, в социуме сформировался запрос на изменение «окна дискурса». В свою очередь, динамика изменения характера политических заявлений и действий политиков КР позволяет: а) утверждать, что ислам еще не превратился в политическую доктрину – действующую норму; б) провести следующую периодизацию новейшей истории республики с точки зрения изменения «окна политического дискурса»:

1991–2004 гг. – немислимое становится радикальным;

2005–2010 гг. – радикальное становится приемлемым;

2011–2018 гг. – приемлемое становится рациональным.

Рассмотрим детально каждый из этих этапов.

1991–2004 гг. – немислимое становится радикальным. Поскольку в советский период истории Кыргызстана религия была отделена от государства, то влияние

¹ Overton window explained // URL: http://everything.explained.today/Overton_window/

религиозного фактора на политическую жизнь было немислимым. В первые годы независимости данная тенденция сохранялась – исламу отводилась, прежде всего, культурно-цивилизационная роль. На данный факт указывает характер политических выступлений и действий первого президента КР А. Акаева, который не выделял ислам на фоне других религий, подчеркивая, что ислам несет в себе общечеловеческие духовные начала справедливости и добра, и публично не совершал намаз¹.

Однако к началу 2000-х гг. на фоне рельефно обозначившихся проблем социально-экономического плана, процесса ретрадиционализации общественных отношений как реакции на дисфункции установленных демократических институтов и идеологического вакуума роль ислама в регламентации общественной жизни возросла, что требовало от политиков адекватного ответа, чтобы оставаться активными и признаваемыми акторами в политическом поле страны. В этот период стали появляться первые исламские политические организации – Исламская демократическая партия во главе с журналистом Н. Мулладжановым. Это была незарегистрированная организация, которая вскоре трансформировалась в общественное движение, целью которого провозглашалось оказание поддержки тем, для кого заложенные в исламе моральные ценности являются определяющими в жизни. При этом функционеры организации не принимали идеологии «Хизб ут-Тахрир», предполагающей создание исламского государства, т. е. они использовали потенциал ислама именно как морально-нравственного кодекса, а свое право

¹ Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Ислам и государство / Под ред. Э. Ногойбаевой. – Алматы, 2017 // URL: <http://docplayer.ru/65946548-Centralnaya-aziya-prostranstvo-shelkovoy-demokratii-islam-i-gosudarstvo.html>

на создание данной организации объясняли понятием прав человека как неотъемлемого атрибута демократического режима, об установлении которого было объявлено в Кыргызстане, – свобода совести гарантирует каждому право отстаивать свои религиозные интересы¹.

2005–2010 гг. – радикальное становится приемлемым. Главным отличием данного этапа от предшествующего является то, что ислам стали брать на вооружение в политической борьбе известные политические фигуры, открыто демонстрируя свою религиозность. В 2005 г. впервые за всю историю независимости страны кандидат на пост президента республики – Турсунбай Бакир уулу ключевым фактором своего политического имиджа сделал свою религиозность, позиционируя себя правоверным мусульманином с исламскими взглядами на экономику, политику, общественные отношения. При этом в качестве агентов его избирательной кампании выступали члены исламистской организации «Хизб ут-Тахрир», отказ от применения насилия в деятельности которой позволял Т. Бакиру уулу делать заявления о том, что ее идеология есть проявление свободы слова².

Поскольку Т. Бакир уулу по результатам президентских выборов получил значительную поддержку (по различным данным, более 20% голосов по стране³),

¹ «Правда Ру» – 1-й съезд Исламской партии Киргизии прошел... в парке под открытым небом в окружении «людей в штатском» // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1027402440>

² Звягельская И. Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Восточная аналитика: Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока: Ежегодник. – М., 2012 // URL: http://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2012.pdf

³ Курбанова Н. У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Бишкек, 2010 // URL: <http://lib.kg/kurbanova-nazira-umarovna-religiya-v>

в последующем факты разыгрывания религиозной карты в политике продолжились. В частности, в период агитационной кампании парламентских выборов 2007 г. в ряде крупных городов республики появились листовки, содержащие призывы к созданию исламского государства и поддержке партии «Эркин Кыргызстан», в партийном списке которой вторым номером был указан Т. Бакир уулу.

Во время предвыборной кампании в 2009 г. один из кандидатов в президенты – Н. Мотуев выступил организатором Союза истинных мусульман, который должен был стать центром духовного воспитания молодого поколения, а также своеобразной «полицией нравов» для государственных чиновников, призывая их к нравственному очищению и организовавая собственные расследования относительно их честности. Между тем одним из ключевых элементов предвыборной агитации действовавшего на тот момент президента КР К. Бакиева стало внесение им средств в возведение новой центральной мечети в Бишкеке. Подобная акция со стороны президента республики была осуществлена впервые в истории независимого Кыргызстана¹.

В 2007 г. также впервые депутаты Жогорку Кенеша предложили открыть в здании парламента КР намазкану и пролонгировать обеденный перерыв для чтения намаза в пятницу. Поскольку в обществе данные инициативы были оценены негативно, они не были реализованы. Однако публичного отказа парламентариев от них не прозвучало².

obshhestvenno-politicheskoy-zhizni-kyrgyzstana-na-rubezhe-hh-hhi-vv/

¹ *Наматбаева Т., Волков В.* Киргизия: исламский фактор и президентские выборы (09.06.2009) // URL: <http://www.dw.com/ru/a-4314061>

² *Белоглазов А. В.* Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. – Казань, 2013 // URL: <http://kpfu.ru/portal/docs/F427038158/Beloglazov.pdf>

В том же году зафиксирована первая попытка мусульманских лидеров оказать влияние на политическую систему КР, когда они заявили о том, что готовы вмешаться в конфликт между К. Бакиевым и Ф. Куловым в целях снижения уровня политической напряженности в стране¹.

2011–2018 гг. – приемлемое становится рациональным. Отличие третьего этапа политизации ислама в Кыргызстане от предыдущих состоит в том, что ислам стал использоваться политическими лидерами не только на индивидуальном уровне, но и коллективно с привлечением представителей не запрещенных организаций, а официального исламского духовенства. В этот период тема ислама становится всё более ярко выраженной в государственной риторике. По мнению экспертов, из всех президентов Кыргызстана А. Атамбаев наиболее явно демонстрировал свою религиозность, часто затрагивая в своих интервью вопросы религии, идентичности, безопасности².

Выборы в Жогорку Кенеш в 2010 г. показательны в аспекте того, что некоторые политические партии использовали представителей духовенства в рамках своих агитационных кампаний, несмотря на имеющийся запрет Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК)³. Более того, в 2011 г. в парламенте КР открыли первую, а затем, в 2015 г., вторую мусульманские молельные комнаты, что, как представляется, имело целью продемонстрировать моральный облик избранных депутатов, резко

¹ Курбанова Н. У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. ...

² Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Ислам и государство...

³ Вейцель Р. Ислам в Кыргызстане: орудие в политической борьбе или неотъемлемая часть кыргызского общества? (27.12.2010) // URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/813>

диссонирующий с коррупционным, авторитарным режимом К. Бакиева, причем что большинство из них активно с этим режимом сотрудиричало.

В контексте фактов, указывающих на усиление внимания политиков к религии в своей политической деятельности, следует указать на то, что работу пятый созыв Жогорку Кенеша КР начал с демарша Т. Бакир уулу, который в обход конституционных норм давал присягу не на Конституции КР, а на Коране, обосновывая это тем, что для него законы последнего являются «более священными», чем конституционные. Другим резонансным событием, сгенерированным Т. Бакир уулу, стал организованный им в 2015 г. митинг «сторонников ислама», в ходе которого им была озвучена поддержка террористам, организовавшим нападение на редакцию французского журнала «Charlie Hebdo» 7 января 2015 г.¹

Всё громче стали звучать инициативы убрать из текста Основного закона КР положение о светском характере государства. В 2006, 2010, 2015 и 2016 гг. ряд общественных и политических деятелей указывали на то, что это положение нарушает права верующих. В частности, глава организации «Акыл эс ыйман» Д. Абдылдаев заявил в 2015 г., что понятие «светский» означает безбожный, соответственно, в Основном законе КР, по его мнению, утверждается, что «граждане страны не признают Бога»². Заявления в подобной коннотации в следующем году в период обсуждения конституционной реформы делал и Т. Бакир уулу,

¹ Страсти экс-омбудсменов. Часть I. Турсунбай Бакир уулу (30.12.2015) // URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/strasti-eks-ombudsmenov-chast-i-tursunbay-bakir-uulu/>

² Организация «Акыл эс ыйман» предлагает убрать из Конституции пункт о том, что Кыргызстан является светским государством (23.08.2015) // URL: <http://kg.akipress.org/news:620300/>

обосновывая это тем, что исламские богословы не намерены вмешиваться в политическую жизнь страны и не стремятся получить должности в государственных структурах. Вместе с тем, с его точки зрения, ряд политиков используют характеристику светскости государства для манипуляции общественным сознанием, ограничивая граждан в осуществлении ими религиозной обрядности, в частности ношении хиджаба или бороды¹.

Между тем на волне исламского возрождения отмечается и встречная тенденция использованию политиками исламского ресурса – исламские священнослужители стали выказывать свои политические амбиции, ощущая потенциал самостоятельно оказывать влияние на общественно-политическую жизнь страны. В частности, в апреле 2017 г. экс-муфтий Кыргызстана Чубак ажы Жалилов сделал заявление о наличии у него возможности выдвинуть свою кандидатуру на пост главы государства, что напрямую указывает на беспочвенность и необоснованность заявлений Т. Бакир уулу относительно того, что среди исламских священнослужителей нет тех, кто обладает большими политическими амбициями и связывает свое будущее с государственной службой.

В целом, Ч. Жалилов не раз демонстрировал свое стремление влиять на ход политических процессов в стране. В 2015 г. во время предвыборной кампании в парламент КР он поддерживал партию «Улуу Кыргызстан», которая выделяется в партийном спектре КР тем, что 80% ее членов – верующие. Эксплицитно в программе партии нет положений о переустройстве политической системы в соответствии с исламскими принципами, но имплицитно

¹ Изменение Конституции направлено на сохранение власти уже премьер-министра Атамбаева, – экс-депутат (23.08.2016) // URL: <http://kg.akipress.org/news:1325037>

акцентирование внимания избирателей на религиозности членов партии во время предвыборной кампании в Жогорку Кенеш КР выступило тем аттрактором, который позволил партии «Улуу Кыргызстан» заручиться поддержкой 1,47% электората и обогнать такого долгожителя политического олимпа КР, как партия «Ар-Намыс».

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что в настоящее время Кыргызстан находится на стадии рационализации политического ислама, которая имеет две важные отличительные характеристики. Во-первых, политические силы используют ислам как механизм своего позиционирования в политическом поле, реагируя на социальный запрос, но не демонстрируя стремления превращать ислам в политическую доктрину. В этом аспекте в качестве основной эндогенной причины следует обозначить тот факт, что атрибуты имиджа «истинных мусульман» светских политических деятелей в общественном сознании априори будут уступать авторитету исламских духовных лидеров в случае их превращения в активных участников политических процессов в условиях исламского государства.

Во-вторых, появляется множество полярных точек зрения на проблему политизации ислама, но светский характер государства, несмотря на растущую значимость ислама в процессе политической конкуренции, всё еще сохраняет статус доминанты общественно-политических процессов, поскольку открытое обсуждение перспектив внедрения элементов исламского управления является табуированной темой. Этот тезис подтверждают и данные исследования Международного республиканского института, согласно которым 40% кыргызстанцев полагают, что Кыргызской Республике необходимы постепенные реформы, которые сохраняют существующую политическую

систему, а еще 15% респондентов считают, что главную угрозу КР представляют силы, стремящиеся разрушить существующий порядок¹.

Представляется, что сдерживающими факторами в этом отношении являются следующие:

– региональные, племенные и этнические различия, которые всё еще играют важную роль в идентификации граждан КР и которые торпедируют выдвижение общих требований исламской уммы в политической плоскости и появление авторитетного исламского лидера, т. е. ислам еще не выполняет функции интегратора нации;

– отсутствие сильного, авторитетного координационного центра: попытки использовать исламский ресурс носят фрагментарный характер, будучи нацеленными либо на коллективное «обеление» репутации, либо на имитацию работы по разрешению социально-экономических проблем, либо удовлетворение узкочастных интересов отдельных политиков, не предполагающих объединение усилий для прихода к власти².

Однако, как показывает международный опыт, расширение горизонтов влияния ислама на систему государственно-общественного взаимодействия через апеллирование к религиозно окрашенным политическим лозунгам может

¹ Public Opinion Survey Residents of Kyrgyzstan. March 7–20, 2016 // URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/public-iri_poll_presentation-kyrgyzstan_march_2016_eng.pdf

² Малащенко А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии (1999) // URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml#1; Усубалиев Э. Отношения между государством и мусульманской общиной: текущее состояние и практический опыт взаимодействия (25.12.2017) // URL: <https://prudent-solutions-analitika.org/2017/12/25/>; Зайферт А. Фактор ислама и стратегия стабилизации ОБСЕ в ее Евроазиатском регионе (2002) // URL: http://ifsh.de/file-CORE/documents/37_WP4_russian.pdf

иметь негативные последствия. Представляется, что угрозы сложившейся к настоящему времени ситуации в Кыргызстане лежат в плоскости оформления благоприятных условий для деятельности экстремистских группировок. В этом аспекте можно выделить три главных механизма оказания влияния последними на население КР:

во-первых, неисполнение политиками декларируемых обязательств. Правовой нигилизм представителей политического истеблишмента на фоне отсутствия положительных изменений в социально-экономическом положении населения и факты сохраняющегося уровня коррупции в государственных структурах создают благоприятные условия для роста популярности исламистских идей государственного устройства как альтернативы существующей несправедливой политической системы. При этом зачастую выбор в пользу экстремистской идеологии осуществляется неосознанно. Многие, утрачивая доверие к государственным институтам, для разрешения своих проблем обращаются к лидерам мусульманских общинных групп, некоторые из которых являются адептами салафизма. Таким образом, общественное разочарование в государстве стирает границу между последователями умеренного, традиционного для КР ислама и радикальными идеологиями¹;

во-вторых, отсутствие качественного религиозного образования и перспектив трудоустройства. В республике в настоящее время идет процесс количественного, а не качественного развития религиозного образования. По данным Булан института, в Кыргызстане на данный мо-

¹ Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation. Crisis Group Europe and Central Asia Briefing №83. – Osh– Bishkek– Brussels, 3 October 2016 // URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b083-kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation.pdf>

мент зарегистрировано 112 исламских учебных заведений: 1 университет, 9 исламских институтов и 102 медресе (из которых 88 действующих). Для сравнения, в Казахстане всего 13 религиозных учебных заведений, в Узбекистане – 11, в Таджикистане – 1 (Государственный исламский институт)¹. Однако в плане развития исламской мысли уровень духовных лидеров общин и образовательных учреждений остается на низком уровне². А ведь именно высший интеллектуальный слой духовенства, являясь носителем религиозной культуры, представляет собой высшую инстанцию, к которой обращаются люди для получения совета в разрешении сложных жизненных ситуаций и объяснении социально-политических реалий. Соответственно, молодежь, не получая от официального духовенства ответов на возникающие у нее вопросы, касающиеся справедливого государственного устройства и в целом концепции справедливости в государстве, а также учитывая его взаимодействие с дискредитировавшей себя политической властью, инкорпорируется в ряды исламистских группировок, где не только усваивает экстремистский вариант интерпретации действительности, но и возможность самореализоваться;

в-третьих, возможность оформления партнерских отношений между местными политиками и радикальными исламистскими группировками, которые в целях

¹ Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Булан институт инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. – Бишкек, декабрь 2017 // URL: <http://bulaninstitute.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>

² Усубалиев Э. «Исламская идентичность» и политический процесс в Кыргызстане (15.05.2017) // URL: <https://prudent-solutions-analitika.org/2017/05/15/>

внедрения в политическую систему КР и распространения своего влияния могут временно отказаться от своих экстремистских принципов. На возможность реализации данного предположения указывает описанный выше случай использования ресурсов «Хизб ут-Тахрир» в предвыборной кампании одним из кандидатов в президенты Кыргызской Республики¹.

Таким образом, главная угроза национальной безопасности и политической стабильности КР, которая исходит от политизации ислама, состоит в расколе мусульманской общины на тех, кто исповедует традиционный ислам (умеренный ислам ханафитского мазхаба), и тех, для которых ислам – это догматизированная идеология и которые представляют собой готовый электорат, реагирующий на предложения реализации отдельных компонентов исламского государства.

Соответственно, количественный рост последней группы может актуализировать ряд следующих проблем:

- межконфессиональные конфликты;
- утрата национальной индивидуальности/идентичности, поскольку молодежь не обучают ценностям, в которых она может найти для себя опору, основанную на символах национальной идентичности, а получив религиозное образование за рубежом, молодые люди становятся носителями менталитета той страны, в которой они обучались;
- изменение вектора стратегического внешнеполитического сотрудничества с соответствующими социально-экономическими последствиями.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что рост общественного интереса к исламу как к системе ценностей,

¹ Звягельская И. Д. Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки...

на базе которой можно изменить сложившийся несправедливый социально-политический порядок, обусловлен проблемами политической системы КР в экономической, социальной и политической сферах, которые детерминируют падение кредита доверия власти со стороны населения. Как следствие, политические силы республики, имплицитно стремясь сохранить светский уклад государства, а также свое положение и статус в нем, эксплицитно стали обращаться к исламу как к ресурсу мобилизации сторонников, игнорируя при этом выполнение взятых обязательств и декларированных обещаний по улучшению социально-экономического положения широких социальных масс мусульман.

Следовательно, на данный момент со стороны исламской общины Кыргызстана исходит запрос на формирование нового типа политика, обязательными личностными качествами которого являются религиозность, нравственность и духовность. Игнорирование данного запроса со стороны политического истеблишмента может его трансформировать – увеличением сторонников радикальных исламистских группировок, формирующих требование исламской политической идеологии превратить ислам в доминанту, которая будет определять политические процессы в стране.

РЕЛИГИОЗНАЯ ГРАМОТНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Религиозное образование и религиозная грамотность в Кыргызстане на сегодняшний день одна из насущных проблем, актуализируемых в контексте Государственной программы по противодействию экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. Она возникла еще на заре кыргызской независимости, когда в контексте процесса так называемой реисламизации кыргызского общества, в том числе как реакции на либерализацию законодательства в отношении религии, обнаружила себя низкая религиозная грамотность населения и неготовность государства ни с материально-технической, ни с идеологической стороны достойно ответить на запросы общества.

Следствием этого стали следующие тенденции: пробелы в духовной сфере кыргызского общества заполняются зарубежными религиозными миссиями, экспортирующими в Кыргызстан религиозные идеи и ценности из Пакистана, Бангладеш, Сирии, Ливии, Саудовской Аравии, Иордании, Турции и прочих стран, в том числе формирующими экстремистское исламское сознание.

Основным каналом экспорта исламистских идей в Кыргызстан являются мечети, количество которых с начала 90-х гг. XX в. здесь выросло с 39 до 2669¹, то есть

¹ Центральная Азия: Пространство «шелковой демократии». Ислам

примерно в 70 раз. Большинство из них (около 70%) расположено в южных регионах страны – Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях – там, где исламские экстремисты заявили о себе наиболее громко¹. И это не случайно, ведь 90% мечетей страны построено при активном участии иностранных религиозных центров, реализующих в Кыргызской Республике свои геополитические проекты².

Только в 1992 г. в Кыргызстане были возведены 2 ваххабитские мечети и 1 медресе (в городах Ош и Бишкек) на средства, поступившие из Саудовской Аравии. Служившие в них имамы объяснили, что были вынуждены обратиться к ваххабитам, поскольку руководство республики строительство не финансировало³. Сегодня рост ваххабитских «культурно-образовательных» проектов в стране, по словам К. Маликова, обрел беспрецедентно стремительные темпы. Проблема состоит в том, что если в самой Саудовской Аравии ваххабизм – респектабельная идеология, опирающаяся на букву закона и охраняющая основы государства, то, оказываясь экспортируемой, она начинает мутировать, приобретая агрессивные формы и порождая террористические группы⁴.

и государство / Под ред. Э. Ногойбаевой. – Алматы, 2017. – С. 10.

¹ За годы независимости число мечетей в Кыргызстане выросло в 70 раз // URL: http://24.kg/obschestvo/40314_zh_godyi_nezavisimosti_chislo_mechetey_v_kyrgyzstane_vyroslo_v_70_raz/

² В Киргизии – бум строительства мечетей // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva-mec...>

³ *Торогельдиева Б.* Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1 (61). – С. 150.

⁴ У Кыргызстана появился новый друг – ваххабитская Саудовская Аравия // URL: <http://delo.kg/index.php/health-7/6729-u-kyrgyzstana-poyavilsya-novyy-drug-vakhkhabitskaya-saudovskaya-araviya>

Тенденцию к росту в Кыргызстане – в количественном, но не в качественном отношении – имеет исламское образование, финансируемое, по заявлению ДУМК, преимущественно арабскими странами. Оно представлено одним исламским университетом (единственным имеющим государственную лицензию на образовательную деятельность), 9 исламскими институтами, 88 действующими медресе. При этом 80% богословов и имамов, преподающих в религиозных учебных заведениях Кыргызстана, не имеют базового религиозного образования¹.

Для сравнения, в Казахстане на сегодняшний день функционирует один исламский университет, один исламский институт повышения квалификации, 9 медресе, 2 центра подготовки чтецов Корана; в Таджикистане – один государственный исламский институт; в Узбекистане – 2 исламских института и 9 медресе.

На фоне роста исламских культовых сооружений, а также стремительного, по сравнению с соседними центральноазиатскими государствами, расширения сети профессиональных школ религиозная грамотность населения в Кыргызстане сохраняется на критически низком уровне. Около 80% мусульман страны не могут ответить, к какому направлению ислама они принадлежат, из них более 99% не читали Коран².

И проблема эта для страны не нова, и связана она вовсе не с атеистическим давлением на ислам советской политики, как принято сегодня утверждать, а изначально поверхностной исламизацией кыргызского общества,

¹ Центральная Азия: Пространство «шелковой демократии... – С. 10.

² Субъективные стороны религиозности населения Кыргызстана // URL: <http://www.nisi.kg/93-ekspertnoe-mnenie/222-sub-ektivnye-storony-religioznosti-naseleniya-kyrgyzstana.html>

не сформировавшего собственной базовой традиционной школы ислама. Это обстоятельство наряду с попустительской государственной политикой позволило религиозным агентам извне задавать в Кыргызстане собственные религиозно-образовательные стандарты, ориентированные не на просветительские цели, а на формирование легко управляемой общности, в любой момент готовой к беспрекословному выполнению поставленных перед ней задач.

По этой же причине при функционировании в Туркестанском крае к 1897 г. 6430 легальных конфессиональных школ количество грамотных среди носителей тюркских языков составляло лишь 2,6%. Два столетия назад одним из инструментов поддержания в мусульманах тюркского происхождения невежества, в том числе религиозного, служила, к примеру, теория о непереводемости Корана, активно циркулировавшая в туркестанском обществе.

Взгляд мусульман-не арабов на непригодность переводов Корана нашел свое выражение в диалоге, состоявшемся между узбекскими муллами и А. Борнсом, английским дипломатом, во время совершенного им в середине XIX в. путешествия в Бухару. «Однажды, – писал он, – говоря с узбеками о Коране и его содержании, я сказал, что читал его только в переводе. “Неразумный же ты человек, – отвечали они, – можно ли перевести эту священную книгу на какой-нибудь сторонний язык, когда в ней каждая буква каждого слова имеет свой собственный смысл, понимаемый только в подлиннике”. После этого я уже не решался высказывать пред ними своего богословского знания, ибо они по-своему опровергали все мои доводы»¹.

Данное обстоятельство стало причиной того, что к середине XIX в. ислам в Средней Азии стал инструментом

¹ Путешествие в Бухару А. Борнса: В 3 ч. – Ч. III. – М.: Университ. типогр. – 1849. – С. 103.

манипуляции и эксплуатации тюркоязычных народов представителями пришлого исламского духовенства.

В одной из статей, опубликованной в Астраханских епархиальных ведомостях в 1890 г., сообщалось о том, что мусульмане считают большим грехом переводить Коран с непонятного им арабского языка на их природный, дабы не согрешить перед Богом «неверным пониманием откровенной книги»¹, и его толкование полностью зависит от степени образованности и порядочности самих мулл. Автор пишет: «Магометане не знают, что сословие мулл может выдумать всё, что взбредет в голову, лишь бы была польза от этого их личному интересу... Киргизы, как и все прочие мусульмане, приходят в мечеть и повторяют за муллою установленные при богослужении молитвы, не зная даже, о чем в них говорится, а почтенный мулла не заботится растолковать значение этих молитв, напротив, говорит, что, дескать, “так молился наш великий пророк, так молились наши прежние мусульманские святые: следовательно, они знали, что делать и как молиться, была бы лишь вера”»².

В этот же период в периодической печати Российской империи регулярно стали появляться статьи о злоупотреблениях пришлых мулл в отношении кыргызского населения Туркестанского края. И. И. Ибрагимов в «Очерках быта киргизов», описывая традиционные кыргызские поминки, приводит случай, когда татарский мулла, дабы избавить покойного кыргыза от всех нажитых им при жизни грехов, за «умеренную плату принимал их на себя», тем самым обеспечивая покойному доступ в рай. Так по числу названных родственниками прегрешений, которые

¹ Солнцев А. Из религиозно-нравственной жизни киргизов Букеевской орды // Астраханские епархиальные ведомости. – 1890. – № 8.

² Там же.

совершил умерший при жизни, в собственность муллы перешли верблюд, лошадь, баран, младшая жена покойного, а в итоге и всё его имущество¹.

Не стеснялись проповедники и в распространении межконфессиональной вражды. Автор одной из публикаций писал, что неоднократно слышал, как кыргызы утверждали, что «покушение на собственность неправых дело законное, и ссылались на муллу»².

Таким образом, доктрина о непереводаемости Корана и, одновременно, его огромная роль в жизни мусульман способствовали превращению этой священной книги в орудие идеологического, политического и экономического влияния на мусульман неарабского происхождения. Для исламских священнослужителей Коран на протяжении столетий оставался источником финансовой прибыли и инструментом социального и психологического воздействия на своих адептов. Все предпринимавшиеся просвещенными мусульманами Российской империи попытки перевести Коран на родной язык вызывали яростное сопротивление со стороны местного реакционного духовенства, убеждавшего, что никто не имеет права вникать в смысл изречений Корана. Следствием данного подхода являлось то обстоятельство, что за всю историю существования Российской империи в ней было подготовлено не более пяти переводов Корана на языки народов империи, половина из которых была издана лишь при советской власти.

Вопрос о непереводаемости Корана особую актуальность обретает сегодня. Священная Книга мусульман, по

¹ *Ибрагимов И. И.* Очерки быта киргизов. – Ч. 1. Поминки // Древняя и новая Россия. – СПб., 1876. – Т. 3. – № 9. – С. 56.

² *Н. А.* Муллы в К-ском уезде // Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. – 1898. – № 19.

замечанию Х. Курбанова, сотрудника Дагестанского научного центра РАН, по-прежнему «остаётся правильно понятой лишь интеллектуальной элитой», в то время как «для иных категорий людей истинный смысл Корана закрыт»¹. Доступными человеческому пониманию считаются исключительно тафсиры, суть которых обусловлена не только уровнем владения толкователями Корана арабским языком, их экстралингвистической компетентностью, знанием коранических наук, владением методологией тафсира, но и мировоззренческими и идеологическими взглядами.

Раздвинутые, таким образом, границы творческого пространства, наделяющие толкование субъективной модальностью, в отдельных случаях создают прецедент к намеренному искажению истин традиционного, «академического», ислама. Это явление в сочетании с отсутствием государственного контроля над духовной сферой общества, когда «Исламский халифат» уже на наших границах, способно привести к необратимым последствиям.

¹ Курбанов Х. Коран и «исламский экстремизм» // Islam Review. – 2015. – 6 апреля // URL: <http://islamreview.ru/est-mnenie/koran-i-islamskij-ekstremizm/>

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Обретя независимость, Кыргызстан избрал путь становления светского, демократического и правового государства. Ни одна религия в Кыргызской Республике, говорится в Конституции страны, не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Все культы и религии отделены от государства, вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов запрещается¹.

Тем не менее религия является важной частью социального, культурного и духовного развития республики. За годы независимости в ней были созданы все необходимые условия для свободного развития религиозной сферы. Были сняты ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную деятельность религиозных организаций. Заложена основа цивилизованных государственно-конфессиональных отношений, созданы предпосылки для конструктивного диалога, социального партнерства между государством и религиозными организациями².

¹ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru...>

По этому поводу можно согласиться с метким высказыванием доктора политических наук М. М. Мчедловой, которая справедливо отмечает, что «религия демонстрирует многообразие форм возвращения в публичное пространство, включая изменение статуса религиозных лидеров как субъектов общественного и политического диалога. Переплетение религиозных смыслов на личностно-индивидуальном, цивилизационно-культурном, глобальном и политическом уровнях стимулирует теоретические и идеологические дискуссии¹.

Учитывая мировой опыт духовного развития, распространения новых религиозных течений, можно предположить, что религиозный состав населения во многих странах мира, в том числе в Кыргызстане, не является статичным и с течением времени может быть подвержен существенным и даже коренным изменениям. В Кыргызстане верующие исповедуют широкий спектр религиозных верований в рамках различных конфессий и религиозных течений. Так, несмотря на светский характер государства, с момента обретения независимости в Кыргызстане представлены многие религиозные конфессии, учения, течения и даже секты, существующие в мире, как традиционные, так и новые.

Наряду с двумя традиционными конфессиями (суннитский ислам ханафитского мазхаба и православное христианство) в страну пришли религиозные организации нетрадиционного для Кыргызстана толка, пропагандирующие новые для страны мировоззренческие установки, такие как: салафизм, «Хизб ут-Тахрир», «Ахмадия», «Нурджилер», «Сулеймания», последователи Ф. Гюлле-на («Хизмет»), «Таблиги Джамаат», Церковь Иммануила,

¹ Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 110–118.

Методистская церковь, Церковь Муна, Церковь Иисуса Христа, Свидетели Иеговы, Церковь саентологии, церковь «Новая жизнь», школа Махариши, бахаи, кришнаиты, учение «Фалунгунь», сатанисты и др.¹. При всём их многообразии следует отметить, что деятельность многих из них, носящих экстремистский характер, запрещена в Кыргызстане решениями судов.

Стоит отметить, что очень важным для современного Кыргызстана является принцип равноправия религий и религиозных организаций перед законом. Так, согласно действующему Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» все религии и религиозные организации равны перед законом². Закон дает точное определение понятию «религиозные организации»: «Религиозными организациями в Кыргызской Республике признаются добровольные объединения граждан Кыргызской Республики, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики»³.

Вместе с тем с увеличением количества религиозных организаций различной направленности возникают

¹ Эсенаманова Н. С. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике // URL: <http://ruh.kg/2015/09/11/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-religioznoy-situatsii-v-kyrgyzskoy-respublike/>

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882

³ Там же.

угрозы и вызовы как общественному порядку в стране, так и региональной стабильности. В настоящее время главными угрозами для современного Кыргызстана являются экстремизм и терроризм. Экстремизм способен расшатать самое благополучное и стабильное общество и представляет большую угрозу для демократического Кыргызстана, его национальной безопасности. Политизация религиозных вопросов представляет не менее значимую угрозу национальной и общественной безопасности нашей страны.

Следует отметить, что большинство религиозных организаций экстремистского толка в основном ориентируются на молодежь и женщин, что также представляет угрозу общественной безопасности и традиционным семейным ценностям. В некоторых случаях происходит невиданная ранее радикализация религии и растет угроза возникновения конфликтов на религиозной почве.

Всё это, в свою очередь, обозначает проблемные зоны в развитии религиозной ситуации в Кыргызстане, такие как:

- низкий уровень религиозного образования в Кыргызстане, религиозная неграмотность руководителей религиозных объектов приводит к неправильному, искаженному пониманию религии населением. Что также ведет к риску возникновения конфликтов на религиозной почве. Зачастую некоторые представители духовенства не могут объяснить ту или иную норму религии. Религиозные нормы это своего рода разновидность социальных норм, установленных различными вероисповеданиями и имеющих важное значение для исповедующих ту или иную религию. Внешне эти нормы имеют сходство с юридическими нормами, в известной мере формализованы и содержательно определены, а также хотя в значительно меньшей степени, но всё же определенным образом институционализированы

и документально зафиксированы в Библии, Коране, Сунне, Талмуде, других религиозных книгах¹;

- увеличение числа бесконтрольных религиозных объектов. Существующая на сегодняшний день практика учета религиозных организаций и несовершенство действующего законодательства, регулирующего данную сферу, приводит к возникновению организаций, ведущих свою деятельность на территории Кыргызстана без учетной регистрации. Так, более 30% объектов религиозного назначения не прошли регистрацию. Расширение религиозных объектов с каждым днем увеличивается, что, в свою очередь, приводит к радикализации общества и риску возникновения конфликтов на религиозной почве. Красноречивым подтверждением угрозы радикализации является то, что под видом распространения религиозных ценностей некоторые религиозные организации вовлекают в свою деятельность молодежь, отсюда возникает риск порождения ненависти, насилия и конфликтов;

- не менее значимой проблемой является слабая система обеспечения информационной безопасности государства, характеризующаяся неэффективными методами реагирования на пропаганду религиозного экстремизма и распространения чуждых для страны мировоззренческих установок и идеологий, в том числе распространяемых посредством новых информационных технологий².

Проведенный анализ публикаций и исследований в данной сфере, а также личный опыт автора позволяют сделать вывод о том, что у подавляющего большинства молодежи Кыргызстана нет четкого представления

¹ Религиозные нормы // URL: [https://elementary_law.academic.ru/...](https://elementary_law.academic.ru/)

² Черных И. Религиозная ситуация в Кыргызстане: вызовы и риски для Центральной Азии // URL: https://aqparat.info/news/2017/10/26/8650750-religioznaya_situaciya_v_kyrgyzstane_vyz.html

о религии и, следовательно, не сформировано религиозное сознание.

Характеризуя вышеуказанное, следует также отметить те факты, что за последние годы, по данным МВД КР, а также Государственной комиссии по делам религии при Президенте КР, представители экстремистских исламских организаций завербовали и переправили в Сирию значительное количество представителей кыргызстанской молодежи для участия в вооруженном конфликте на стороне ИГИЛ¹. Более того, в страну по различным каналам поступает разного рода религиозная литература, принадлежащая различным религиозным организациям и конфессиям, которая не проверяется должным образом ответственными органами.

Повышение активности радикальных экстремистских течений и усиленный интерес к религии не только в Кыргызской Республике, но и во всём мире обязывает государство уделять больше внимания межконфессиональным и государственно-конфессиональным отношениям. Указанные тенденции воздействуют на политизацию религиозных вопросов, представляют угрозу национальной и общественной безопасности Кыргызстана.

Таким образом, в целях предупреждения распространения радикальных взглядов и профилактики экстремистской деятельности под прикрытием религии государственным органам Кыргызской Республики необходимо принять следующие меры:

первое: в целях противодействия распространения экстремизма и радикальной идеологии повышать религиозную грамотность среди представителей духовенства различных конфессий, населения, представителей государственных и местных органов;

¹ См.: URL: <http://www.mvd.kg/index.php/rus/>; <http://religion.gov.kg/ru/>

второе: в рамках реализации государственной политики в области религии концентрировать усилия средств массовой информации для донесения до пользователей на высоком идейном и научном уровне материалов, пропагандирующих терпимость к особенностям религиозных верований, разнообразие культур, толерантность во взаимоотношениях представителей различных конфессий¹;

третье: минимизировать условия, имеющие следствием радикализацию населения, в том числе решать социально-экономические вопросы, стабилизировать политическую обстановку. Живя в благоприятных условиях, народ становится менее восприимчивым к радикальным идеям²;

четвертое: государственным органам, ведущим работу в данном направлении, необходим систематический мониторинг деятельности религиозных организаций, а также распространяемой религиозной литературы. Перед государственными органами и общественностью страны стоит непростая задача по обеспечению принципа светскости и свободы вероисповедания, противодействия угрозам экстремизма и терроризма.

Кроме того, в рамках действующего законодательства Кыргызской Республики необходимо сохранение баланса между влиянием на социально-политическую жизнь страны различных групп общества, придерживающихся противоположных мнений по вопросам религии³.

¹ Мырзабаева Н. С. Религиозная ситуация в современном Кыргызстане // Наука без границ. – 2017. – № 2(7). – С. 64–73.

² Токсоналиева Р. Состояние и перспектива развития официального Ислама в Кыргызской Республике // URL: [http://easttime.ru/analytics/...](http://easttime.ru/analytics/)

³ Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. – Бишкек, 2017. – С. 65–76.

БАСМАЧЕСТВО КАК РЕЛИГИОЗНАЯ ВОЙНА

В современной исторической литературе под басмачеством (от тюрк. *басмак* – совершать набег) понимается военно-политическое и религиозное движение против Советской власти, охватившее территорию Центральной Азии в 20–30-х гг. прошлого века. Особая роль в распространении повстанческого движения принадлежала религиозному фактору.

Советская власть с первых дней своего существования проводила политику секуляризации во всех сферах жизни. Церковь была отделена от государства, запрещено преподавание религии, отменены суды казиев, реквизировано имущество религиозных организаций (вакуфы), отменены привилегии духовных лиц, закрыты многие мечети.

Грубое вмешательство в патриархально-родовой быт, неумелая и безответственная борьба с исламом и духовными ценностями – всё это натолкнулось на ожесточенное сопротивление мусульманского населения и во многом способствовало быстрому разрастанию социальной базы восстания. Руководители движения, используя религиозные лозунги, смогли обеспечить басмачам всестороннюю поддержку народных масс. Помощь им оказывали также организации «Шура-и Исламия», «Шура-и Улема», а также панисламистские и пантюркистские круги соседних мусульманских стран – Афганистана и Турции.

В скором времени только в Фергане действовало около 40 басмаческих отрядов. Самые крупные из них

возглавляли Мадаминбек, Макхам-ходжа, Хал-ходжа, Катта Иргаш, Куршермат. Активное басмаческое движение развернулось также в Восточной Бухаре (ныне Таджикистан) во главе с Ибрагимбеком Чакабаевым и Хивинском оазисе во главе с Джунаид-ханом.

Советская власть в Фергане вынуждена была признать, что столкнулась с новым общественно-политическим явлением, но, не поняв до конца его сущности, сделала ставку на силовые методы, отказавшись от политического решения вопроса. Боевые действия против басмачей на первых порах проводились методами «выжженной земли» и взятием заложников. Однако это вызвало обратную реакцию: тысячи мирных дехкан встали под знамена ислама для защиты своих ценностей, жизни и религии. За короткое время численность басмачей многократно возросла. Только под командованием Катты Иргаша в 1918 г. насчитывалось уже 70 отрядов, а общее количество восставших, по разным данным, достигало от 15 до 30 тыс. человек.

Пик басмаческого движения пришелся на 1918–1919 гг. Мадаминбек, объединившись с крестьянской армией К. Монстрова, участники которой были недовольны введением продразверстки, захватил Джалал-Абад, Ош, осадил Наманган, Андижан, Маргилан. Под контролем басмачей оказалась почти вся Ферганская долина. 22 декабря 1919 г. на курултае в Иркештаме было создано Временное Ферганское правительство во главе с Мадаминбеком и К. Монстровым, которое направило делегацию в Бухару и Афганистан с просьбой об оказании помощи движению. Наметились попытки объединения всех отрядов, создания единого руководства и подготовки командного состава.

Советская власть была вынуждена использовать значительные воинские формирования для борьбы с басмаческим движением. Кроме того, важную роль сыграла

деятельность комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана. В задачи Турккомиссии входило: проведение правильной национальной и религиозной политики, исправление допущенных недостатков, проведение агитационно-массовой работы и хозяйственных мероприятий, а также оказание материальной помощи населению с целью укрепления союза народов Центральной Азии и Советской России¹. Были восстановлены шариатские суды, возвращены вакуфы, прекращено преследование на религиозной почве, что положительно сказалось на отношении мусульман к Советской власти. Более того, большевики стали активно привлекать мусульманскую элиту к государственному управлению². Благодаря этим действиям, а также амнистии участникам восстания, добровольно сложившим оружие, в течение 1921–1922 гг. басмаческое движение в Ферганской долине было в конце концов разгромлено.

Подавление сопротивления в Восточной Бухаре и Хивинском оазисе произошло несколько позже, что было связано с активной антисоветской деятельностью здесь турецких эмиссаров Энвера-паши и Селима-паши, а также представителя бухарского эмира Ибрагимбека, создавших значительные вооруженные силы, насчитывавшие 20 тыс. человек. В начале 30-х гг. басмачи были окончательно вытеснены за рубеж, большинство лидеров погибли или бежали. Такая же судьба постигла и хивинских повстанцев во главе с Джунаид-ханом.

Басмачество было стихийным движением, его лидеры не смогли объединиться, выработать единую цель и создать

¹ *Бегалиев С.* Басмачество: новый взгляд // Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994. – С. 144.

² *Белоглазов А. В.* Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. – Казань, 2013. – С. 108.

единое командование. Политические и экономические мероприятия Советской власти (изменение религиозной политики, широкая агитационная работа, амнистия, проведение земельно-водной реформы и т. д.) также сыграли положительную роль. Сказалась и усталость народных масс от войны, террора и насилия, которые стали применять басмачи к отказавшим им в поддержке дехканам. Социальная база басмачества резко сузилась, и в конечном итоге оно прекратило свое существование в начале 40-х гг.

Истории басмаческого движения посвящено огромное количество работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Тем не менее проблема до сих пор остается актуальной и вызывает многочисленные дискуссии. Современные ученые пытаются переосмыслить роль и место басмаческого движения в истории народов Центральной Азии и наконец дать ему объективную оценку. К настоящему времени сложились следующие концепции басмаческого движения:

- 1) советская – считает басмаческое движение контрреволюционным восстанием против Советской власти;
- 2) постсоветская – трактует басмачество как национально-освободительное движение тюркских народов Центральной Азии против русского колониализма и его продолжателей – большевиков;
- 3) религиозная – рассматривает басмаческое движение как священный джихад против Советской власти¹.

В связи с проблематикой данного сборника нас в первую очередь интересует роль ислама в басмаческом движении, следовательно, предметом изучения будет третья концепция.

¹ *Бобохонов Р. С.* Басмачество как священный джихад против советской власти 1918–1934 гг. // URL: [www.nauteh-journal.ru /index. Php/ru/gn16-09/2818-a](http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/gn16-09/2818-a)

В настоящее время в истории под религиозной войной понимается война, возникшая для разрешения религиозных противоречий, или навязывание одной из сторон своего вероисповедания (атеизма). Священная война – борьба против подлинной или мнимой угрозы существующей религии.

Признаки религиозной войны: борьба за веру, при которой социально-экономические и политические причины отступают на второй план, особая жестокость, сочетание военных действий с непрерывной идеологической пропагандой, ритуальные коллективные отправления военнослужащими, участие в боевых действиях духовных лиц, применение священных знамен и сигналов, принадлежность участников к разным религиям.

Все эти признаки довольно хорошо прослеживаются в басмаческом движении. Многие курбаши одновременно являлись и религиозными лидерами (Катта Иргаш, Халходжа, Макхам-ходжа, Максум-пансат и др.). Большую роль в распространении идей джихада сыграли руководители суфийских общин (таррикатов) – ишаны.

В Центральной Азии суфизм пользовался гораздо большей популярностью, чем ортодоксальный ислам. К этому времени мистическая философия отошла на второй план, а на первый вышли ритуальные и социальные аспекты взаимоотношений между ишанами (наставниками) и их последователями (послушниками). Ишаны лечили больных, организовывали коллективные молитвы, изготавливали обереги, помогали в различных жизненных ситуациях. Возглавляя суфийские общины и имея тесную связь с народом, ишаны фактически взяли на себя роль защитников ислама. Зачастую они были не только идеологами, но и военными руководителями басмаческих отрядов. Так, известный исследователь басмаческого движения

К. Абдуллаев упоминает Султана из Дарваза – знаменитого таджикского басмача, ишана Давуда – помощника Ибрагимбека, наставника Джунаид-хана, хана Ишана¹. В период басмаческого движения имели место регулярные коллективные религиозные отправления (джахр), использовались священные знамена, лозунги «За священный ислам», «За исламское государство», «За исламскую армию» и т. д. В каждом басмаческом отряде находилось по несколько исламских проповедников, которые вели активную религиозную пропаганду.

Идеологической платформой басмаческого движения стали панисламизм и пантюркизм, хорошо проявившиеся в деятельности таких лидеров, как Ибрагимбек, который пытался создать новое теократическое государство на территории Восточной Бухары и Афганистана, Энвер-паша и Селим-паша, которые тоже хотели создать тюркское мусульманское государство в Таджикистане².

Таким образом, можно сказать, что в рассматриваемый исторический период в Туркестане были налицо все признаки религиозной войны. Однако при более глубоком рассмотрении этого вопроса можно отметить следующие моменты, которые противоречат рассматриваемой концепции. Политической основой для религиозных войн может быть раскол общества по социальным, мировоззренческим или идеологическим признакам. Именно в этот период резко повышается религиозность, возрастает ее масштаб и интенсивность. Народные массы поднимаются для защиты религии, своих традиционных ценностей. Следовательно, главной причиной любого кризиса

¹ *Абдуллаев К. Н.* Политические течения в басмачестве: ишанизм и суфизм // Вестник КРСУ. – Т. 15. – № 12. – С. 6, 9, 10.

² Басмачество как священный джихад против советской власти. 1918–1934 // URL: www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/-gh16-19/2818-2

являются социально-экономические неурядицы, хотя религиозная составляющая конфликта может иметь значительный удельный вес.

Социальным катаклизмом, вызвавшим значительное повышение религиозности в Туркестане, была Октябрьская революция и последовавшие за ней события. Насильственное навязывание чужого образа жизни, мировоззрения, обычаев вызвало ответное противодействие местного населения, принявшего форму вооруженной борьбы, организаторами которой стали феодально-байские элементы, муллы, ишаны и другие лица, потерпевшие урон от Советской власти¹.

Что касается «священной войны», то вызывает удивление, почему она так быстро сошла на нет, а социальная база басмачества буквально растаяла, как только Советская власть начала наводить порядок и проводить мероприятия, отвечавшие интересам большинства народа. Большевики победили басмачей не только и не столько потому, что имели преимущество в военно-техническом отношении, но и потому, что смогли дать народу новую идеологию – идеологию равенства. Они не только предложили, но и дали новую жизнь без эксплуатации и принуждения, совершив беспрецедентный цивилизационный скачок от традиционного общества к современному. Этому также способствовало то, что в басмаческом движении не было идеологического единства.

К. Абдуллаев вообще считает, что ислам в Средней Азии никогда не был проблемой, не выступал в качестве общей политической платформы его последователей и не

¹ Багдасарян В. Э. Религиозные войны вчера и сегодня: программируем ли конфликт религий в XXI веке? (14.07.2016) // URL: <http://rusrand.ru/docconf/religioznye-voyny-vchera-i-segodnya-programmiruem-li-konflikt-religiy-v-XXI-veke>

являлся доктриной басмачества, а был инструментом военной политики, с помощью которого различные басмаческие лидеры боролись за власть¹. Более того, он не считает басмаческое движение национально-освободительным на основании того, что нации в это время еще не образовались, а басмачи преследовали не общие цели, а свои узкие локальные интересы.

Большие сомнения вызывает священность джихада. Видимо, таковым он являлся только на первом этапе повстанческого движения. Как только басмачи, потерпев военное поражение, перешли к террору, народ стал отходить от них. Определенную роль сыграло и нарушение правил джихада. В Коране понятие «джихад» упоминается 35 раз и только в четырех случаях о нем говорится как о войне, во всех остальных случаях джихад понимается как совершенствование себя, своего внутреннего «я» на пути к богу.

Даже когда джихад проводится в форме военных действий, он должен совершаться по определенным правилам. А именно: мусульмане не должны воевать против мусульман, нельзя убивать невинных людей, женщин, детей и стариков, нельзя жестоко обращаться с военнопленными, наносить вред имуществу, запрещаются коллективные наказания мирных граждан с целью устрашения. В своем сочинении «Хорошие плоды из мудростей и положений джихада» мусульманский богослов Абдур-Разак аль Бадр пишет: «Джихад же муджахида, который не соблюдает прекрасное следование посланнику Аллаха, не будет ни правильным, ни далеким от новшеств и истины. Напротив, его джихад будет ближе к разрушению самого себя и других»².

¹ Абдуллаев К. Н. Политические течения в басмачестве: ишанизм и суфизм // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 12. – С. 9–12.

² Абдур-Разак аль Бадр. Хорошие плоды из мудростей и положений джихада // URL: https://anti-irhab.com//dijhad_pravila/a

Так и получилось с басмачами. Террор, который они устроили против мирного населения, пытаясь поднять его на войну против «неверных», обернулся против них самих. Никакими идеями и никакой священной войной нельзя оправдать зверства, творимые басмачами. Вот несколько примеров. Только в 1920 г. в Фергане басмачи сожгли 56 хлопкоочистительных заводов, 150 тыс. пудов хлопка-сырца, из каждой сотни истребили 84 лошади, 93 головы крупного рогатого скота, 90 голов мелкого рогатого скота. Всё население было обложено довольно обременительным налогом на джихад. В мае 1921 г. один из самых жестоких басмаческих курбаши Муэтдин Усманиев разгромил транспорт, следовавший в город Ош. 70 пленных красноармейцев и члены их семей были зверски убиты – сожжены на костре, разорваны лошадьми, изрезаны на части. Курбаши совершил множество других преступлений, чем вызвал ненависть простого народа. Когда в сентябре 1922 г. он со своими сообщниками был приговорен в расстрелу, присутствовавшие на суде люди – полторы тысячи человек – упали на колени и воздали хвалу Аллаху за этот справедливый приговор, его могилу забросали нечистотами¹.

В январе 1924 г. басмачи Джунаид-хана при штурме Хивы убили 200 человек – отрезали головы, сдирали кожу, жгли живыми². Святой» человек Хал-ходжа облил керосином и сжег несколько сельчан за помощь милиции, хотя наказывать огнем, согласно шариату, может только сам Аллах. В Таласе басмачи убили 100 мирных жителей³. Этот

¹ Орлов Д. Басмачество: генеральная репетиция халифата? // Дело №... – 2017. – 15.11.

² Бойков И. Джунаидхан // URL: kungrad.com/history/ssr/djunaid/

³ Как гражданам Кыргызстана узнать больше о милиции? Секрет прост! (27 ноября 2015) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/security/kak-grazhdanam-kyrgyzstana-uznat-bolshe-o-milicii-sekret-prost>

список можно продолжить. Есть сотни и даже тысячи свидетелей преступлений басмачей.

По нашему глубокому убеждению, священная война не может и не должна вестись подобными методами. Это не джихад, а скорее политический бандитизм, в который и выродилось, в конечном итоге, повстанческое движение. Его лидерам не удалось выработать общей позитивной идеологии, четких популярных лозунгов, что привело к моральному перерождению движения. Идеи автономии Туркестана и реформирования ислама, предложенные джадидами, не нашли поддержки не только у басмаческих лидеров, которые в своем большинстве были кадимистами, сторонниками традиционного ислама, но и у простого народа. Восставших объединяла прежде всего негативная цель борьбы с большевизмом, а это не могло надолго сплотить туркестанцев в условиях, когда Советская власть начала реальную модернизационную политику, отвечающую интересам большинства населения. С басмачами произошло почти то же самое, что и с «белым» движением в России, о котором один из его идеологов В. Шульгин говорил: начатое «почти святыми», оно попало в «руки почти бандитов»¹.

Могло ли басмаческое движение победить? Скорее всего, нет, потому что это был путь в никуда. У басмачей не было единого военно-стратегического плана ведения войны, отсутствовала социально-экономическая программа, проводилась карательная политика против мирных людей, отказавших им в поддержке. С помощью идеи джихада можно было мобилизовать народ на борьбу за сохранение привычных устоев, но вести ее до победного конца без экономической поддержки было нереально. Опять-таки

¹ «Из подлинно белых рук власть не вырывают...»: Истоки и итоги русской революции в интерпретации ее участника (1.04.2016) // URL: <https://rg.ru/2016/04/01/rodina-revolyciya.html>

по аналогии с «белым» движением можно привести слова деникинского генерала фон Лампе: «Белые могли бы победить красных, если бы они сами в своих методах и в своей деятельности стали тоже красными. Но несомненно и то, что они могли быть только белыми»¹. Басмачи остались басмачами, утратив весь свой первоначальный позитив.

Вокруг басмачей создано немало легенд и мифов. Они характерны как для советской, так и для постсоветской историографии. Если раньше их считали только бандитами и убийцами, то теперь в республиках Центральной Азии они борцы за независимость и свободу. Однозначную характеристику басмачеству дать очень сложно, а может быть, и вообще невозможно. Однако в последнее время появились исследователи, которые пытаются показать это явление объективно, со всеми его плюсами и минусами, избегая крайностей той или иной теории. В этом смысле мы солидарны с мнением К. Абдуллаева, который считает, что в целом басмачество было спонтанной реакцией людей на вакуум власти. Как только этот вакуум был заполнен большевиками, сопротивление прекратилось².

Подводя итог сказанному, можно отметить, что басмачество было, без сомнения, религиозно мотивированным движением. Однако его главные причины крылись в социально-экономических отношениях, а не в религиозных. Религия была только инструментом, с помощью которого можно было поднять массы на борьбу за сохранение своих цивилизационных приоритетов в условиях начавшейся модернизации Туркестана.

¹ Белое движение // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/...>

² Нуржанов К. Бандиты, полевые командиры, национальные герои: интерпретация басмаческого движения в Таджикистане (27.11.20117) // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/50767>

СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В данной статье проводится анализ соотношения светскости и религиозности на основе учета общественных настроений и политики государства, а также определение возможных угроз и последствий для устойчивости и стабильности социума.

После обретения Кыргызстаном суверенитета и независимости правительством республики был взят курс на демократизацию общества, что, в свою очередь, создало благоприятные условия для увеличения числа религиозных организаций и возникновения новых религиозных движений. С 1996 г., когда объектов религиозного назначения насчитывалось 1299, их количество увеличилось до 3267 в 2016 г.¹.

На сегодняшний день в Кыргызстане складывается неоднозначная ситуация, характеризующаяся, прежде всего, контрастом мнений верующей и неверующей части населения по ряду вопросов, так или иначе связанных с религией и ее влиянием на обстановку в государстве, включающую политические, юридические, образовательные, социальные аспекты.

¹ Айдаралиев А. А. Религиозные объединения, функционирующие в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. – 2016. – Т. 16. – № 8. – С. 114; Количество религиозных организаций и объектов в Киргизии // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/09/ismizaciya-kirgizii-idet-beskontrolno-i-stremitelnyimi-tempami-eksperty>

Ввиду разнородного отношения к религиозной политике в стране происходит конфронтация мнений, постепенная радикализация слоев общества и обострение уже имеющихся конфликтов. Периодически случаются ситуации, которые без должного их мониторинга в перспективе несут определенную угрозу стабильности общества в стране. Примером ситуаций, происходящих в религиозной плоскости страны, может служить случай захоронения по требованию представителей местного духовенства мумии, являющейся музейным экспонатом и представляющей научную ценность, или случай с постройкой намазканы в здании парламента КР¹. После предания огласке данных инцидентов в социальных сетях ее кыргызского сегмента большая часть пользователей разделилась на два враждующих идеологических лагеря. Одни отстаивают консервативные взгляды, другие – взгляды скорее либерального толка.

Плюрализм мнений высоко ценится в современном мире, однако высказывания, призывающие к насилию или вызывающие рознь, являются прямым нарушением законодательства и требуют соответствующего вмешательства.

Среди наиболее значимых в контексте светскости и религиозности процессов можно выделить следующие:

а) возрастающая роль религии (в частности, ислама как самой распространенной в ЦА религии) в разных вопросах жизнедеятельности общества;

б) неизбежным следствием этого являются, с одной стороны, исламизация социальных институтов и институтов государственной власти, с другой стороны, возникновение феномена исламофобии;

¹ Мумию из Исторического музея захоронили в Баткене // URL: <https://sptnkne.ws/jPAY>; Насколько целесообразно строительство намазканы в здании парламента Кыргызстана? // URL: <https://24.kg/archive/ru/perekrestok/172225/>

в) увеличение напряженности между светской и религиозной частями населения, хорошо прослеживающееся в интернет-пространстве;

г) отсутствие четкого плана последовательности действий государства в социально-политической сфере и разногласия в самих органах власти приводят к их критике обществом, в связи с чем происходит уменьшение роли власти и уровня доверия к ней в вопросах религии.

Следует отметить, что перечисленные процессы проходят не столь явно, даже в какой-то мере латентно, и становятся заметны только в критические моменты, широко освещаемые в СМИ. Эксперты Э. Насритдинов и Н. Эсенмананова оценивают современную ситуацию в стране как удовлетворительную и относительно стабильную¹, но это несколько не умаляет важности ее контроля и анализа с разных сторон.

Основной частью религиозного населения страны являются мусульмане. Однако увеличение количества организаций исламского толка не сопровождалось их качественным переходом на новый уровень. В этом плане достаточно указать на низкий уровень образования в медресе и на то, что большая часть имамов и духовенства вообще не имеет теологического образования². Такое положение дел является причиной низкого уровня грамотности верующих в вопросах религии, что увеличивает вероятность перехода последних в экстремистские группировки. Так, по сведениям ГКНБ КР, в Сирии на стороне террористической организации «Исламское государство»

¹ *Насритдинов Э.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2014. – С. 2.

² *Исманов А.* Куда нас заведет разнообразие религиозного образования? (8 февраля 2018) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/religion/kuda-nas-zavedet-raznoobrazie-religioznogo-obrazovaniya>

воевали 850 кыргызстанцев¹. Низкий уровень религиозной образованности позволяет трактовать вероучения любым удобным кому-либо способом.

Молодежь в условиях кризиса ищет ответы на многочисленные мировоззренческие вопросы и находит их в распространяемом религиозными экстремистами в социальных сетях контенте. Согласно проведенному исследованию Search for Common Ground, 61% пользователей Интернета в Кыргызстане поддерживает послы в публикациях и доверяет имеющейся в сети информации, тогда как лишь 19% критически воспринимают радикальные сообщения, указывая на искажения в транслируемых видеороликах и постах аятов и хадисов из Корана². Это доказывает, что большинство населения несведущи в вопросах религии, не воспринимают поступающую информацию должным образом, что приводит к ее радикализации и уменьшению способности вести конструктивный диалог с представителями других социальных групп.

Особой проблемой сегодня является использование религии в качестве политического инструмента. Религия не может не принимать участия в политике, однако вопрос заключается в степени ее участия и влияния. Согласно Конституции, Кыргызстан является светским государством, в котором все религии равны и отделены от государства, гарантируется свобода вероисповедания. Однако не всегда на практике можно связать существующее положение

¹ ГКНБ: Из 850 выехавших в Сирию кыргызстанцев погибли 150 (28 июня 2018) // URL: <https://kaktus.media/376493>

² Сикорская И. Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Полевое исследование в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии»: Аналит. отчет / Search for Common Ground. – Бишкек, 2017. – С. 6 // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/03/Action-Research_Outcomes_FINAL_RUS.pdf

вещей в стране с законодательными нормами. Например, в случае конфликта между религиозной и нерелигиозной частями населения при определении законности и правомерности деятельности или высказываний госслужащих. Так, в 2011 г. депутат Жогорку Кенеша Акылбек Жапаров предложил вывесить в здании парламента табличку с надписью: «Мы веруем в Бога»¹. Еще более ярким примером служит инициатива Турсунбая Бакира уулу построить намазкану в здании парламента. Данная идея встретила как критику и обвинения в нарушении светских принципов и ущемлении других религий в стране, так и одобрение².

Характерными примерами сближения политики и религии в Кыргызстане являются следующие факты:

- в 2017 г. Омурбек Бабанов привлек религиозных деятелей к агитации на выборах президента в свою пользу³;
- депутат ЖК Тазабек Икрамов 16 февраля 2017 г. на заседании парламента предложил продлить пятничный перерыв на намаз⁴.

Определенная часть общества оценивает подобные действия как попытку повысить собственный авторитет с помощью религии, учитывая количество мусульман в стране. Примечательно то, что экс-муфтий Чубак Жалилов (имеющий и на сегодняшний день высокий уровень

¹ Топ-10 заявлений депутатов ЖК, вызвавших жесткую критику (03.02.2018) // URL: <https://sptnkne.ws/jPKE>

² Насколько целесообразно строительство намазканы в здании парламента Кыргызстана? (17 февраля 2014) // URL: <https://24.kg/archive/ru/perekrestok/172225/>

³ За привлечение религиозных деятелей к агитации О. Бабанову объявлено предупреждение (07 октября 2017) / Информационный отдел аппарата ЦИК КР // URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/1878/>

⁴ *Иргеваева А.* Депутат Икрамов просит продлить пятничный перерыв на намаз (16 февраля 2017) // URL: <https://kloop.kg/blog/2017/02/16/deputat-ikramov-prosit-prodlit-pyatnichnyj-pereryv-na-namaz/>

популярности и признания) назвал «врагами религии» депутатов, выступивших против принятия законопроекта о продлении перерыва на намаз¹. Ранее, в 2010 г., подобный законопроект выдвигал Акылбек Жапаров.

В нашем случае сотрудничество власти с религией особенно выражается через возникшую тенденцию принятия норм шариата в качестве источников права. Газета «Эркин-Тоо» опубликовала выдержки из закона «О национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» от 30 ноября 2016 г., который предусматривает внесение в Гражданский кодекс дополнений, в том числе предусматривающих работу на основе исламских принципов финансирования:

– статья 738 (п. 3). Денежные средства по договору мудароба (вложение средств в предприятие) могут быть инвестированы только в те виды деятельности, которые соответствуют стандартам шариата;

– статья 738 (п. 18). В договоре шарика каждый из партнеров при создании юрлица должен соблюдать правила и принципы шариата;

– статья 738 (п. 25). Выгоды от договора иджара (аренда и лизинг) должны соответствовать законодательству и требованиям шариата².

Данный законопроект вызвал череду комментариев с диаметрально противоположными точками зрения. По мнению бывшего судьи Конституционной палаты КР

¹ Бердалиева А. Экс-муфтий назвал «врагами религии» депутатов, отклонивших закон о пятничном намазе (08 июня 2016) // URL: <https://kloop.kg/blog/2016/06/08/eks-muftij-nazval-vragami-religii-deputatov-otklonivshih-zakon-o-ryatnichnom-namaze/>

² Закон КР «О введении в действие Закона КР “О национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности”» // Эркин-Тоо. – 2016. – 12 декабря. – С. 41–44.

К. Сооронкуловой, религиозные принципы не должны лежать в основе правовой системы, так как это нанесет серьезный удар по светскости, тогда как теолог Кадыр Маликов указал на тот факт, что население Кыргызстана преимущественно мусульманское, и посчитал целесообразным пользоваться отдельными частями мусульманского права, доказавшими свою эффективность¹.

Основной платформой для дискуссий граждан являются социальные сети, такие как «Facebook», «Instagram», «В Контакте» и «Одноклассники», при этом самой трудно контролируемой является «Instagram». В данной социальной сети имеется большое количество аккаунтов, выполняющих роль СМИ и не зависящих от каких-либо информационных агентств. В общей совокупности немалое количество комментариев носит явно агрессивный характер, а в случае обсуждения столь щепетильных тем, как религия или национальность, совокупное количество комментариев может достигать отметки выше тысячи, часть из которых содержит в себе нетерпимость, призывы к геноциду, разжиганию межнациональной и межэтнической розни. Происходит это по причине общего падения культурного уровня, расширения состава комментирующих за счет малограмотных и малообразованных граждан, а также анонимности, влекущей за собой безнаказанность². По мнению Г. Н. Трофимовой, «в виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры. <...>

¹ Толканов Б. Шариат стал источником гражданского права в Кыргызстане – уместно ли? (07.02.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/analitics/20170207/1031636117/shariat-stal-normoj-zakonov-kyrgyzstana.html>

² Стеклова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 78.

Анонимность позволяет человеку выразить то, что он всячески скрыл бы при непосредственном общении»¹.

Нелицеприятным фактом является то, что на почве подобной конфронтации происходят реальные акты насилия, иницирующую роль в которых играют исламские радикалы, на что указывает недавний случай, когда Kloop.kg медиа сообщило об избиении 16 октября сего года мусульманами кыргыза-христианина в селе Тамчы²).

Одной из важных граней проблемы нетерпимости в вопросе светскости и религиозности является узкое определение понятия светского государства, особенно с учётом многогранности понятия светскости. Она определяется по ходу истории сменой разных типов культурных режимов. Богатая же культура и история Кыргызстана включает в себя местный национальный компонент, мусульманскую традицию, отголоски советской коммунистической идеологии и продукт современного распространения западной либеральной и демократической культуры. Этим объясняется разность мнений населения по многим жизненным вопросам, в том числе и религиозным.

Использование терминов «исламофобия», «исламский радикализм» и «светский радикализм» является показателем активной идеологической борьбы в Кыргызстане, часто граничащей с допустимыми нормами. Правоохранительные органы республики ведут работу по разрешению проблемы взаимной нетерпимости религиозного

¹ Трофимова Г. Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Проблемы информационного общества и прикладная психоллингвистика: Мат-лы X Междунар. конгресса. Москва, 26–29 июня 2013. – М., 2013. – С. 174–176.

² В Тамчы жестоко избили парня. У него сломана челюсть, выбиты зубы, поврежден глаз (17 октября 2018) // URL: <https://kaktus.media/381195>

и светского населения на просторах Интернета через мониторинг социальных сетей путем нейтрализации деятельности особо активных радикалов, однако их попытки носят лишь точечный характер.

В текущем году автором был проведен социологический опрос среди бишкекских студентов на тему свободы в Интернете, в анкете которого был поставлен следующий вопрос: «Готовы ли Вы пожертвовать частью свободы в Интернете для реальной защиты от угроз экстремистов и террористов?». Были получены следующие результаты:

<i>Ответы</i>	<i>Соотношение ответов в %</i>
Да, готов (-а)	8,5
Скорее да, чем нет	2,3
Скорее нет, чем да	35,5
Нет, не готов (-а)	53,7

Таким образом, 89,2% респондентов в целом негативно отозвалась на ограничение собственной свободы в Интернете во благо безопасности от терроризма и экстремизма и лишь 10,8% в целом были готовы пожертвовать частью своей свободы. Количественная и качественная обработка результатов опроса посредством кодификации указала на то, что большая часть молодежи считает, что для регулирования государством сферы Интернета стоит использовать менее авторитарные методы.

В заключение перечислим выявленные положения:

- на сегодняшний день в вопросе соотношения светскости и религиозности в Кыргызстане имеется полярная конфронтация мнений религиозной и нерелигиозной частей общества;

- причиной конфронтации является, прежде всего, одностороннее понимание светскости без учета многогранности данного феномена в условиях современного глобального мира;

- на гражданский диалог также влияют следующие факторы:

- низкий уровень образованности населения, особенно в вопросах религии, а также неумение использовать критическое мышление, приводящее к маргинализации определенных частей общества;

- нелицеприятная экономическая ситуация в стране;

- возможности Интернета, позволяющие гражданам высказывать мнение анонимно, что ведет к усложнению построения конструктивного диалога;

- техническая сложность устройства социальных сетей не позволяет проводить корректный мониторинг в них ситуации по религиозным вопросам;

- использование термина «исламофобия» в социально-религиозной обстановке Кыргызстана некорректно.

Сегодня ведется активная работа по противодействию радикализации общества в стране. Многие вопросы религиозной сферы решены, однако еще имеется большое количество проблем, требующих особых методов в их разрешении.

РАСКОЛЫ В ИСЛАМЕ И ИХ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Столетия Восток и ислам оставались неисследованной, загадочной территорией, своеобразной terra incognita. Расцвет западной цивилизации породил евроили западноцентризм, являющийся фоном изучения развития человеческой цивилизации. Всё что происходило в истории человечества, рассматривалось сквозь призму понятий западной науки и философии, что искажает объективную картину мира в силу своей односторонности и предвзятости.

Особенно наглядно это видно на исследовании ислама как самостоятельного религиозного феномена. Попытка изучать его, используя для аналогии идеи и категории других великих религий, в частности христианства, в настоящее время частично исчерпало свой потенциал. И если в прошлом такой подход оправдывал себя, то сегодня по мере накопления гораздо больших массивов информации, в силу информационной прозрачности и открытости он порождает множество проблем и запутывает ситуацию.

Именно об этом пишет А. А. Игнатенко в своей статье, указывая на метафоризацию религии как на внутренний порок. «Это – метафоризация, – пишет он, – или, выражаясь более развернуто, перенесение на ислам понятий, выработанных в иной (неисламской) культурной среде и предназначенных для концептуального освоения иной

религии – христианства»¹. На это указывают и другие авторы².

По мнению того же А. А. Игнатенко, «настало время сознательного обращения российского исламоведения к тому методу исследования, который можно обозначить как неоклассицизм, под которым понимается преимущественно эмпирическое исследование конкретных группировок (течений, направлений, школ и т. п.), возникающих и существующих в исламе как исламских, т. е. представляющих собой проявление внутренней динамики этой религии как сложного комплекса институтов, отношений, представлений, норм и верований. Образцом применения этого метода должны стать классические исламские доксографии – ку-туб аль-макалят»³.

Речь идет о естественном для ислама и неестественном и осуждаемом другими религиями, и прежде всего христианством, таком явлении, как разделение ислама на различные секты. В исламе постоянно внутри основных направлений – суннизме и шиизме – возникают, изменяются, исчезают и вновь появляются новые секты. Отношение в исламе к сектам, являющихся бичом для всех остальных религий, совершенно иное. Создание новых сект не приветствуется, но и не осуждается. К ним относятся как к неизбежному злу.

«Раскол (ифтирак) на секты (фирак) и пребывание мусульман в этом состоянии вплоть до Судного дня – это

¹ Изучать верблюда, а не «корабль пустыни» (Задачи исследования нового исламского сектантства): Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / ИВ РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока / Отв. ред.: В. Я. Белокреницкий и А. З. Егорин. – М.: Изд-во ИВ РАН; Крафт+, 2004. – С. 13.

² Почта Ю. М. Ислам и политика: Уч. пос. – М., 2008. – С. 5–21.

³ Изучать верблюда, а не «корабль пустыни»... – С. 13–14.

одно из важнейших положений Сунны. Он предсказан в известном хадисе Пророка о 73 сектах. В наиболее простом варианте он гласит: “раскололись иудеи на 71 секту. И раскололись назреяне (христиане. – А. И.) на 72 секты. И расколется моя умма (сообщество верующих. – А. И.) на 73 секты”¹. В других, более сложных вариантах хадиса, речь идет о той, единственной, секте, которая спасется, в отличие от других.

На самом деле, это очень насыщенный по смыслу хадис, имеющий несколько слоёв понимания, накладывающихся друг на друга, если внимательно изучить его содержание. Во всех его вариантах говорится «об обязательном, неизбежном расколе исламской общины на секты»². Думается, именно этот хадис, в сочетании с другими, обеспечивал и обеспечивает многополярную структуру религиозного управления исламом, оправдывает отсутствие единой церкви, а также связывает воедино такие явления, как расколы и сектантство, выявляет их взаимосвязь и взаимозависимость. Вся история ислама есть убедительное подтверждение жизнеспособности этой схемы. Каждая секта – это путь в неизвестность, поиск новых решений, исследование новой духовой территории. Каждая секта несет в себе потенциал обновления и развития ислама. С другой же стороны, если новая секта начинает представлять угрозу исламу или обществу, то это – явный тупик, путь, которым не следует идти. В таком случае деятельность секты осуждается и она исчезает. Сектантство выступает подушкой безопасности для ислама, помогает искать и находить полезное и отметить всё ненужное.

Также у сект ислама есть еще одна очень важная и полезная функция, о которой упоминает А. М. Васильев:

¹ Изучать верблюда, а не «корабль пустыни»... – С. 14.

² Там же.

«...в то же время различные сектантские учения, ереси неоднократно служили теми отдушинами, через которые прорывалось недовольство; сектантская идеология нередко становилась знаменем движений угнетенных»¹. Следует добавить, что в советское время сектантское движение в исламе рассматривалось исключительно через призму классовой борьбы. «Идеология мусульманского сектантства являлась отображением непримиримых социальных противоречий и классовой борьбы в странах распространения ислама в средние века и новое время. Иногда эта борьба выливалась в форму больших и малых религиозных войн»².

Исламская община недолго оставалась в мире и согласии после ухода из жизни пророка Мухаммеда. Спустя какое-то время началась «эпоха» расколов, которая продолжается и по сей день. История ислама и его расколов хорошо изучена, систематизированы материалы того времени и свидетельства очевидцев как западными и российскими учеными, так и собственно исламскими³.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что «их образование являлось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально-политических разногласий между

¹ *Васильев А. М.* Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудинов в Аравии (1744/45–1818). – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.-ры, 1967. – С. 92.

² *Беляев Е. А.* Мусульманское сектантство (Исторические очерки). – М., Изд-во вост. лит., 1957. – С. 3.

³ *Ибрагим Т. К.* Классическая мусульманская цивилизация (ценности и институты) // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире: Мат-лы конф. / Отв. ред. В. Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 7–23; Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. комплекс / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 178–218 и др.

различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями, партиями»¹. Вот как описывается проблема расколов в энциклопедическом словаре «Ислам»: «...теократический характер власти пророка Мухаммада, служащей и поныне идеалом “исламского правления”, утверждал нераздельность духовной и светской власти в руках главы мусульманской общины. Однако со смертью Мухаммада этот принцип на практике столкнулся с неразрешимыми противоречиями среди мусульман. Три десятилетия спустя после смерти Мухаммада проблема власти расколола мусульманскую общину на религиозно политические группировки, оказав тем самым огромное влияние на формирование идеологии ислама (в первую очередь его государственно-правовых доктрин) и на политическую судьбу всего мусульманского мира. В результате ислам не создал единой концепции верховной власти. Хариджиты отстаивали общинный характер власти и безусловную выборность главы общины; шииты признали божественную природу власти, predeterminedенную в роду Али; со временем эти представления оформились в радикально различные доктрины верховной власти, реализуемые и в современном мусульманском мире; среднюю линию между божественным и коллективным источниками власти представляют собой теория и практика суннитов. Таким образом, наиболее глубокие и радикальные расхождения в исламе связаны с решением проблемы верховной власти»².

Рассматривая религиозные войны – а расколы приводят прежде всего к ним, – ученые всего мира выделяют, в частности, политические и социально-экономические

¹ Вагабов М. В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4. – С. 74.

² Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991. – С. 104.

причины их возникновения. «На первом плане при этом стоят, по-видимому, не вопросы религии, а вопросы государственного строения <...> На политические вопросы неизбежно смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы, придающие политическим раздорам своеобразную окраску»¹. И. Гольдциеру вторит А. М. Васильев в своей монографии «Пуритане ислама»².

Подобный подход объясняется самой природой науки, в большей степени стоящей на твердых материалистических позициях и игнорирующей иные факторы. Однако в связи с толерантностью и терпимостью современного мира сейчас предпринимаются попытки ухода от этой позиции и рассмотрения религиозного феномена через иные плоскости. И этому есть веские основания. Не отрицая важность объективных, материалистических причин явлений, возникающих в религиозной среде, необходимо учитывать и нематериальные факторы, которые, однако, весьма и весьма важны для подлинного проникновения в суть явления. Ведь религия в целом и ислам в частности дает человеку то, что не может дать никакая самая развитая техническая цивилизация. Она дает ему покой сердца, обретение смысла жизни, ощущение единства со всем человечеством, ощущение себя личностью, единственной и уникальной, а не «винтиком» какой-то машины. Эмоции, чувства, душа и духовность – вот что никогда не бралось в расчет ни одной наукой и, тем не менее, успешно эксплуатируется идеологами политизации ислама не одно столетие.

Поэтому нет необходимости детально останавливаться на всех расколах, сотрясавших исламский мир, но считаем полезным рассмотреть расколы, способствовавшие

¹ Гольдциер И. Лекции об исламе. – СПб., 1912. – С. 177.

² Васильев А. М. Пуритане ислама? ... – С. 89–90.

появлению в исламе ханбализма как феномена современного ислама, служащего предметом исповедования большинством мусульман мира.

Первым в исламе был раскол, в результате которого выделилось движение хариджитов (от араб. *харидж* – выступающий, удаляющийся). Оно появилось в момент междоусобной войны Али, двоюродного брата и зятя пророка, и Муавии, представителя рода Омейядов, двоюродного брата убитого халифа Усмана. 12 тысяч воинов ушли из войска Али. Исследователь мусульманского сектантства Е. А. Беляев пишет: «...эти поборники равенства среди мусульман и ярые противники аристократии, которых стали называть “людьми поста и молитвы”, создали боевую организацию хариджитов»¹. Далее этот автор обращает внимание на то, что «исходным пунктом своей политической программы хариджиты объявили безусловный суверенитет мусульманской общины верующих. Исходя из этого принципа, они считали халифа выразителем и защитником интересов общины. Халиф (или имам) должен выбираться членами общины. Избранным на высокий пост халифа может быть всякий благочестивый, знающий догматы ислама мусульманин, даже негр или раб-эфиоп. Представление суннитов и шиитов, что халиф должен обязательно быть из племени курейш (к которому принадлежал пророк Мухаммед), хариджиты отвергали»².

Мы выделяем этот раскол не только потому, что он был первым в череде последующих, а еще и потому, что в принципе, несмотря на свою особенность, он отражал большую часть вопросов, поднимавшихся в последующих расколах. Это вопросы власти, собственности, веры и борьбы за души верующих.

¹ Беляев Е. А. Мусульманское сектантство... – С. 32.

² Там же.

В советской исторической науке расколы рассматривались прежде всего с позиций классовой борьбы, а хариджиты – как «активные и непримиримые представители шиитских низов»¹, выразители интересов широких народных масс, борцы против «господства Омейядов – представителей арабской аристократии»², «защитники интересов рядовых арабов-мусульман и покорённого податного населения»³.

Конечно, это не совсем так. Нисколько не идеализируя хариджитов, надо сказать, что их выступление выражало глубокое разочарование рядовых мусульман последствиями распространения ислама. Искренне поверив в ислам, они ожидали преобразования действительности, которого не последовало. В дальнейшем это движение распалось на группы. Жестоко преследуемые властью и ортодоксальным духовенством, хариджиты были фактически истреблены и выжили только самые умеренные.

Ислам как религия, как единый организм еще только формировался. Предстояла многовековая работа по собиранию священных текстов, их отбору и анализу, выстраиванию догматики ислама. Хариджиты опередили свое время. Они были фанатиками в истинном понимании этого слова. Слепо верящие, необразованные и нетерпимые, они были уничтожены, потому что отрицали обычную жизнь, которая строится на взаимных уступках, многообразна по своей сущности и допускает различные формы проявления человечности, в которой главной идеей является продолжение рода и обновление жизни.

Религиозность в своей крайней форме – фанатизме – становится враждебной жизни, что наглядно

¹ Беляев Е. А. Мусульманское сектанство... – С. 32.

² Там же. – С. 33.

³ Там же.

продемонстрировали хариджиты. Сейчас история повторяется вновь. И в современном мире перед нами вновь хариджиты – такие же фанатичные, необразованные и нетерпимые, искренне считающие себя правыми в своем деле. Но теперь они становятся легкой добычей прекрасно образованных богословов, изворотливых, любящих и умеющих работать с верующими. Они обрушивают на неофитов многовековой опыт работы с паствой, превращают их в своих марионеток, и всё это – ради власти и денег. В своем первом выступлении хариджиты ошибались, что-то строили, что-то разрушали, но они были самостоятельны и независимы, это были их победы и поражения. У современных хариджитов нет ни малейшего шанса на самостоятельность, они играют в «чужие» игры и заведомо становятся разменной монетой. Фанатизм и необразованность – это не самый лучший набор качеств для выживания в современном мире.

Следующим и крупнейшим в истории ислама считается раскол мусульман на суннитов и шиитов. По мнению большинства исследователей ислама, «эти направления сыграли и играют важную роль в истории ислама и мусульманских государств от периода их возникновения (вторая половина VII в.) до наших дней»¹. В рамках нашего исследования этот раскол имеет особое значение, потому что именно в лоне суннизма возникает ханбалитский мазхаб.

Вообще, отношение к расколам ислама, несмотря на то, что они обильно поливались кровью, неоднозначно. Пророк Мухаммад не желал наступления расколов, и всё же они происходили вновь и вновь. Из этого можно сделать однозначный вывод: расколы ислама объективны не только в силу человеческой природы, но и в силу

¹ Вагабов М. В. Расколы в исламе: причины и социальные последствия... – С. 77.

жизненной необходимости. Расколы – это вехи его развития, его обновления. Удивительно, но расколы только усиливали ислам, выправляли направление его развития. Думается, нет необходимости подробно останавливаться на причинах и истории раскола мусульман на суннитов и шиитов, гораздо более интересен вопрос: почему ханбализм появился и оформился именно в суннизме, а не в шиизме? Ведь шиизм является гораздо более агрессивным и нетерпимым направлением внутри ислама, нежели суннизм. Думается, ответ кроется в устройстве суннизма как системы мазхабов.

Как отмечалось выше, одной из характерных особенностей ислама, наряду с регулированием им всех сторон жизни общества, является его неоднородность – деление на различные направления, толки и секты. От того любые возникающие противоречия в обществе облекаются в религиозную форму. Бурный рост мусульманской общины, расширение за далеко привычные пределы (ареалы), тем более переход ее на мировой уровень, естественно, породил в ней массу противоречий и проблем. Создание Арабского халифата, а позднее и мусульманского мира было процессом долгим и болезненным.

Мусульманские правоведы столкнулись с проблемами, не имеющими прямого и четкого разрешения положениями Корана и Сунны. Необходимо было введение новых источников права, что и было сделано. Но здесь возникла другая проблема: хотя они были приняты всеми суннитами, однако были значительные различия в сути и пределах их применения. В силу этих причин в суннизме появляются несколько разных религиозно-правовых школ (мазхабов), которые по-своему трактуют положения мусульманского права. При этом представители разных мазхабов «достаточно мирно сосуществуют между собой. Мусульманин

может придерживаться в своей жизнедеятельности любого мазхаба»¹.

В полемической и богословской литературе, в доксографии и суфизме термин «мазхаб» употребляется в значении «учение, доктрина, толк, школа (богословская, философская, школа мухаддисов), способ прохождения мистического пути (у суфиев). В специальном и наиболее устоявшемся значении *мазхаб* – богословско-правовая школа, толк; в раннем исламе мазхабом называли различные правовые учения (например, мазхаб ал-Ауза'и, мазхаб Суфиана ас-Саури). По мере их растворения и с канонизацией суннитского фикха мазхабами стали называть, прежде всего, четыре основные богословско-правовые школы – ханафитов, маликитов, шафи'итов и ханбалитов»².

Период возникновения и формирования мазхабов охватывает промежуток VIII–IX вв., примерно с 750 до 850 гг. Но прежде чем перейти к их характеристике, остановимся на обзоре источников мусульманского права. К ним относятся:

1) кьяс (или ал-кийас) – суждение по аналогии («сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру»³);

2) иджма – согласие по какому-то вопросу известных знатоков шарията или общее мнение членов общины («согласие, единодушное мнение (решение) авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу»⁴);

3) иджтихад – право уполномоченного лица самостоятельно решать теологические и другие вопросы на основе

¹ Добаев И. П. Радикализация ислама в современной России. – М.–Ростов-на/Д.: Социально-гум. знания, 2014. – С. 93.

² Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 152.

³ Там же. – С. 137.

⁴ Там же. – С. 91.

норм Корана и Сунны (в его рамках рассматривалась «деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахид) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников»¹);

4) рай – мнение известного богослова, индивидуальное суждение («в фикхе по преимуществу означает собственное независимое мнение или суждение законоведа (факиха), на основании которого он выносит какое-либо правовое решение»²).

Появление источников права было ответом на вызовы, вставшие перед лицом мусульманской общины. В исламе очень высоко ценится община в целом и согласие в ней, в частности. Именно поэтому ряд новых источников права прямо ориентирован на достижение согласия в общине и напрямую зависит от нее.

Основателем маликитского мазхаба является Малик ибн-Анас (708/715–795 гг.), создатель труда «Аль-Муватта» («Протоптанная тропа»), первый, кто начал кодификацию юридических норм с применением новых источников права. Главными для маликитов являются нормы Корана и Сунны, и поэтому при конфликте норм, утвердившихся еще при жизни Мухаммеда и более поздних, они всегда отдадут предпочтение первым. С большими оговорками и лишь для ограниченного числа случаев они признают только обычное право Медины. В случае применения иджмы по любому частному вопросу в маликитском мазхабе используется только мнение богословов из Медины. Однако наряду с этими ограничениями маликиты обращаются

¹ Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 91.

² Там же. – С. 197.

к рационалистическим принципам, а именно к истисляху и аз-зара'и. Истислях – это решение отдельных конкретных вопросов вопреки общим правилам в тех случаях, когда этого требуют здравый смысл и общие интересы мусульман. Аз-зара'и (суждения о разрешении и запрещении) – это принцип, согласно которому «всё, что в конечном результате приводит к запретному, должно быть запрещено, а то, что приводит к дозволенному, – разрешено»¹. Таким образом, несмотря на строгое соблюдение традиций, маликиты обращаются и к индивидуальным мнениям (рай) при соблюдении условия не нанесения ущерба общественному благу. Следует признать, что хотя маликиты используют логические заключения и решения по аналогии, их учение в целом пронизано нетерпимостью к рационалистическому толкованию Корана и жесткой приверженностью к преданиям.

Малик-ибн-Анас считал, что верховная власть должна принадлежать только тому халифу, который происходит из племени Мухаммеда ал-Курайш. Быть хашимитом или алидом ему не обязательно². Специальная группа лиц – уроженцев Мекки и Медины (шура), созданной предыдущим халифом, может утвердить действующего халифа. В целях соблюдения единства и мира в мусульманской общине отрицается идея насильственного свержения узурпатора или незаконного правителя, так как считается, что вреда от тирании будет гораздо меньше, чем от последующих беспорядков и их последствий. По мнению Малика-ибн-Анаса, в рамках его концепции свободного волеизъявления (кадар) каждый человек сам несет ответственность за свои поступки и за свою жизнь в целом. Сейчас маликитский мазхаб распространен в Тунисе, Алжире, Марокко, Западной Африке, они есть в Судане и Верхнем Египте.

¹ Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 156.

² Там же.

Другой великий богослов, аш-Шафийа, создавший одноименной мазхаб, разработал методологию фикха (усуль аль-фикх) путем объединения самостоятельных правовых наработок с традиционными нормами. В его работах, которые были позднее сведены учениками в единый труд «Китаб аль-умм», последовательно проводилась идея ограничения злоупотреблений принципом рая посредством реализации иджмы. Шафииты подразделяли источники права по своей значимости следующим образом: Коран, Сунна, иджма, кьяс. Стоя на собственных позициях, шафиитский мазхаб отвергает маликитский истислях и ханафитский истихсан, а также с очень большими оговорками использует рай.

Пытаясь синтезировать учения своих учителей Абу-Ханифы и Малика ибн-Анаса в единое целое¹, аш-Шафийа считал, что Коран и Сунна являются единым источником. Это не два отдельных источника, из которых можно вывести какое-то среднее решение, Сунна только дополняет Коран, хадисы ранжируются по своему происхождению, и в случае восхождения их к мединцам – сподвижникам Пророка они не подлежат интерпретации. Иджма рассматривается в качестве дополнения к Корану и Сунне, но значение имеет единодушие богословов из Медины. Аш-Шафийа, отвергая истихсан (предпочтительное решение), полностью пренебрегал и индивидуальным суждением отдельных богословов (рай). В своих суждениях он прежде всего базировался на хадисах и традициях.

Ан-Нуман ибн Сабит Абу-Ханифа (ок. 699–767 гг.), по мнению многих ученых, является основателем наиболее гибкого и либерального мазхаба, названного по имени своего создателя². Записанные его учениками

¹ Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 295.

² Там же. – С. 273.

и последователями, среди которых особенно важную роль сыграли Абу-Юсуф Якуб (ум. в 795 г.) и Мухаммад-Шайбани (ум. в 805 г.), лекции, высказывания и ответы, оформленные в самостоятельные книги, легли в основу ханафитского мазхаба. Среди сочинений, приписываемых Абу-Ханифе, следует выделить «Аль-Фикх аль-акбар» и «Аль-Муснад», первое из которых является трудом, содержащим в себе основы догматики. Во втором содержатся хадисы, составившие фундамент ханафитского учения. Наиболее характерные черты ханафитского мазхаба – широкое использование рая и кьяса, а также применение истихсана (одного из методов иджтихада). Для пояснения следует отметить, что суть истихсана состоит в учете при решении того или иного вопроса местных обычаев и общего практического интереса.

Ханафитское право отличалось терпимостью к представителям других конфессий и течений ислама, а также принятием местного обычного права, существовавшего до ислама. Обычное право рассматривалось как вспомогательный, но при этом независимый источник права, что давало возможность более проще и эффективней строить отношения с иноверцами, оживлять существующие деловые и бытовые отношения. Ханафитский мазхаб, учитывая местные особенности при отправлении судопроизводства, руководствовался в целом правилом опоры не на «букву», а на смысл установления. Применение законов и правил шариата исламскими богословами с учетом местных условий считалось одним из важнейших правил ханафитского мазхаба. Это давало возможность сохранять свои обычаи, свою самобытность при принятии ислама и поэтому охотно принималось многими народами.

Помимо этого, в отличие от других мазхабов, ханафизм более мягко относился к христианам и евреям. Гибкость

и адаптивность ханафитского мазхаба, реагирование на изменения вокруг дало возможность его широкому распространению на территории Аббасидского халифата, Османской империи, Золотой Орды, Индии, Османской империи. И в наше время ханафитский мазхаб сохраняет свои лидирующие позиции во многих странах мира – например, в Египте, Сирии, Ираке, Пакистане. Следует особо указать, что большинство мусульман Центральной Азии и СНГ придерживаются ханафитских рекомендаций.

Создание мазхабов – это уникальное явление, характерное только для ислама и соответствующее его духу деления на направления и секты. Л. Р. Сюкияйнен в своей работе отмечает, что «согласно преобладающему среди мусульманских ученых мнению, по одному и тому же вопросу разные муджтахиды (авторитетнейшие богословы) могут придерживаться несовпадающих взглядов, которые в равной степени имеют право на существование. Именно это лежит в основе разнообразия мусульманско-правовых школ – мазхабов»¹. Мазхабы, по своей сущности, являются политическим, социальным, религиозным, правовым феноменом.

С появлением мазхабов возник новый формат социально-политических и религиозных отношений внутри общества. Мусульманский мир пошел по пути создания общественно-религиозной системы, построенной на совершенно отличных от предыдущих религий принципах. Понимая и осознавая те сложности, что в любом случае встанут перед исламом, была создана гибкая, состоящая из нескольких элементов система, представляющая собой единое целое. Подобное построение дало возможность верующим реализовать свое право выбора, отвечающего их

¹ Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997. – С. 9.

взглядам и идеалам, и вместе с тем, несмотря на видимые противоречия и борьбу, сохранить их в лоне суннизма. Мазхабы, при их внешне конкурентном характере, вместе составляют единое целое, взаимно обогащающее и дополняющее друг друга. Это удивительный пример системы, основанной на конкурентных началах и вместе с тем обладающей высокой эффективностью в борьбе с другими конфессиями, расколами и сектантством.

Как уже было указано выше, ислам и Восток многие столетия были сравнительно слабо изученным феноменом. В настоящее время значительное повышение интереса к этой религии вызвано, прежде всего, политическими причинами. Исламский экстремизм, радикализм, терроризм стали одной из важнейших и серьезнейших угроз и вызовов современности всему миру.

Глобализация, цифровые технологии, Интернет, свобода перемещения привели к тому, что нет ни одного места в современном мире, которое можно было бы считать полностью безопасным. В результате политических событий последних десятилетий проблемы ислама и восточных, азиатских стран выдвинулись на одну из первых позиций проблем мировой политики. Именно этим объясняется тот факт, что ведущие институты России, США, западных стран вплотную занялись исламской проблематикой.

Главной особенностью исламской цивилизации является объединение религиозной и политической власти в одном лице, их неразрывная связь друг с другом. Собственно, и расколы в исламе, как указано выше, произошли ввиду вопроса наследия верховной власти после смерти пророка. Но суннизм и шиизм – это не только течения в исламе, которые возникли из разногласий принадлежности верховной власти, на самом деле, при более детальном изучении, становится ясно, что это прежде всего два

различных политико-идеологических подхода к вопросу верховной власти. Шиизм тесно увязывает вопрос власти с принадлежностью к одной фамилии, семье, в то время как суннизм гораздо шире ставит вопрос о личности правителя, не замыкая его на кровно-родственных отношениях. Благодаря именно такому подходу суннизм распространился гораздо шире в мире, нежели шиизм.

Однако суннитская трактовка власти, правителя, их взаимоотношений с уммой позволила появиться и развиваться таким политизированным течениям, как ханбализм, ваххабизм и в конечном счете привела к фундаментализму в исламе и, соответственно, к радикализации ислама. Раскол, произошедший в исламе (на суннизм и шиизм), наглядно обозначил конец мира в мусульманской умме, каковой был при пророке.

Деление мусульманской уммы продолжается и по сей день. В последние столетия, в связи со стремительным развитием человеческой цивилизации, прежние представления о власти, функционировании государства, положения человека в обществе в мусульманском мире стали уступать место более прогрессивным западным концепциям. И уже в прошлом столетии стало ясно, что невозможно описать происходящие в мусульманском мире процессы прежними категориями, например, просто делить его на суннитский и шиитский ареал. Мировая политическая наука для более точного отображения действительности вводит такие понятия, как «традиционализм», «модернизм» и «фундаментализм» в исламе. На наш взгляд, это говорит о новом расколе в исламе, но происходящем уже прежде всего на идеологическом уровне, где основным критерием выступает не принадлежность к определенному течению, а степень экстремизации и радикализации верующих.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМА КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В настоящее время в Кыргызстане всё больше актуализируется проблема противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма. За последние десять лет в республике был выполнен большой объем работы по борьбе с этим злом. Однако, несмотря на принимаемые меры, экстремистские идеологии просачиваются в мусульманскую общину, подрывают устои традиционного ислама и угрожают национальной безопасности.

На наш взгляд, одним из эффективных средств противодействия религиозному экстремизму и терроризму может стать механизм социализации ислама. Цель данной статьи – рассмотреть социализацию ислама как новый механизм противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане, поскольку несоциализированность ислама в стране, его отстраненность от социальных проблем, ограниченные возможности членов мусульманской общины Кыргызстана влиться в социум создают почву для восприятия ими чуждых идей, не соответствующих ни исламу, ни законам страны.

Термин «социализация» означает процесс включения индивида в мир общества, в ходе которого он усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для успешного функционирования в данном

обществе¹. Социализация – это непрерывный процесс включения в сознание человека норм поведения в социуме, в котором он проживает, то же самое касается семьи, образовательного учреждения, коллектива. На протяжении всей жизни человек, под воздействием социальных требований, воспитания, образования, СМИ и других средств воздействия на сознание, становится индивидом, включенным в тот или иной социум. Социализация ислама предполагает включение норм традиционного, умеренного ислама в сознание мусульман, развитие мусульманского общества на основе правильных исламских ценностей.

Одной из категорий, наиболее близких к категории «социализация ислама», является религиозная социализация. Религиозная социализация, являясь частью социализации, охватывает сферу веры и служит средством получения религиозных ценностей. Путем религиозной социализации человек воспринимает веру и приобщается к идее наличия/отсутствия трансцендентного. Т. Фолиева интерпретирует религиозную социализацию как «усвоение религиозного опыта Других и интернализации этого опыта в собственные религиозные ценности и ориентации»². Религиозная социализация – это процесс, который длится всю жизнь и состоит, также как и социализация в целом, из первичной и вторичной стадии. Необходимо отметить, что религиозный опыт является социальным, так как передается в процессе социализации. Агентами религиозной социализации также выступают семья, школа, вуз, коллектив, государственные, общественные организации, и самое главное – церковь, мечеть и другие религиозные институты.

¹ Социализация // Национальная психологическая энциклопедия // URL: <https://vocabulary.ru/termin/socializacija.html>

² Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия ИГУ. – Иркутск, 2012. – № 2. – С. 206.

Социализация ислама – это средство деполитизации и деидеологизации ислама с перенаправлением деятельности мусульманской общины в социально-направленное русло с включением правоверных мусульман в общественные процессы и предоставлением им широких возможностей для образования, трудоустройства, бизнеса и других социальных нужд. Социализация ислама является способом строительства государства с умеренным исламом и не приемлющего религиозного фанатизма в любых проявлениях. Именно с намерением поддерживать сохранение умеренного ислама связана инициатива государства по закреплению ислама ханафитского мазхаба в Кыргызстане.

Необходимость социализации ислама исходит, прежде всего, из самой социальной доктрины ислама, в которой он выступает регулятором социальных отношений в целом¹. Ислам является социальной религией, поскольку она способна выполнять множество социальных функций. И. Мавляутдинов выделяет пять направлений проникновения ислама в социум:

– во-первых, ислам провозглашает равенство всех перед Богом, что подразумевает, прежде всего, толерантность мусульманина по отношению к своим братьям и представителям другой веры, национальности и расы;

– во-вторых, проникновение религии в современное общество связано с влиянием организующей роли религии на укрепление социальной стабильности и конституционного порядка в стране. Здесь подразумевается нравственно-воспитательная роль ислама, служащая средством регуляции общественных отношений;

– в-третьих, это его положительное и стимулирующее влияние на предпринимательскую, профессиональную

¹ *Муфти К.* Основные ценности ислама (13.06.2016) // URL: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10256/>

и хозяйственную деятельность членов общества – этика ислама. Ислам поддерживает торговлю, бизнес и порицает леность и безделье;

– в-четвертых, это влияние религии на семью, выполнение исламом укрепляющей и созидательной роли. Семьи, члены которых в той или иной степени придерживаются религиозных принципов, являются более прочными¹.

Впервые о социализации ислама – как средстве противодействия экстремизму и терроризму – заявил в 2013 г. президент России В. Путин, выступая перед представителями мусульманского духовенства в г. Уфе. В своей речи глава Федерации особо остановился на вопросе социализации ислама как безусловного механизма сдерживания радикальных течений. «Новая социализация ислама, – отметил В. В. Путин, – должна рассматриваться как развитие традиционного мусульманского образа жизни, мышления, взглядов в соответствии с современной социальной действительностью, в противовес идеологии радикалов, сталкивающих верующих в средневековье. Здесь важны и новые формы работы – через мусульманские культурные центры, исламские научно-просветительские центры, молодежные, женские клубы»². Наряду с этим было предложено популяризовать изучение ислама в мечетях, которые должны стать основным центром обновленного ислама, уделив при этом значительную роль в требованиях к религиозному образованию проповедников, а также к значению русского языка³.

¹ Мавляутдинов И. С. Социальная роль Ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2007. – С. 12–14.

² Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России (22.10.2013) // URL: [http://www.kremlin.ru/events/president/...](http://www.kremlin.ru/events/president/)

³ Там же.

В числе методов противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызстане широко применяются главным образом меры жестких санкций за совершенные экстремистские и террористические преступления. В то же время анализ нормативно-правовых актов в религиозной сфере и противодействия экстремизму и терроризму показывает, что в республике механизм социализации ислама недооценивается, отсутствует должное внимание к широкому использованию социального потенциала ислама, который мог бы стать альтернативным средством нейтрализации религиозных экстремистских течений в Кыргызстане. В частности, в Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 годы положение о социализации ислама в Кыргызстане отсутствует¹.

Одним из первых шагов, направленных на использование социального потенциала ислама для противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане, явилось создание общественного фонда «Ыйман», осуществляющего свою деятельность в тесном взаимодействии с государственными органами². Важным направлением его деятельности является стипендиальная поддержка имамов, повышение их потенциала и уровня образования. Повышение квалификации имамов проводится с 2015 г. с целью повышения уровня религиозной и светской грамотности духовных служащих.

Фонд «Ыйман» также проводит профилактические лекции по распространению знаний об исламе среди

¹ См.: Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203...

² Устав общественного фонда «Фонд развития духовной культуры «Ыйман» от 24 марта 2014 г.// URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/21186>

сотрудников органов безопасности и силовых структур в целях повышения знаний о его нормах и принципах, организует работу по повышению религиозной грамотности среди женщин. С текущего года фондом осуществляется проект «Эне аман – бала аман», в рамках которого совместно с ГКДР проводятся тренинги для женщин, окончивших медресе и получивших высшее теологическое образование, которые по завершении тренингов будут проводить занятия по повышению религиозной грамотности среди женщин Кыргызстана. Проект планируется до 2020 г.¹. Первый семинар для женщин-теологов и религиозных лидеров в рамках данного проекта пошел в июле 2018 г. в городе Ош². Таким образом, создание и деятельность этого фонда явилось важной предпосылкой в деле социализации духовенства Кыргызстана и должно сыграть роль инструмента в работе по противодействию распространения экстремистских идеологий.

Муфтият ДУМК также поддерживает проведение благотворительных акций, раздачу мяса жертвенных животных малоимущим слоям населения, оказывает материальную и моральную поддержку мусульманам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, разрешает бытовые, имущественные и другие социальные вопросы методом исламского права. Как отмечает заведующий отделом фетвы ДУМК Равшан ажы Эратов, «духовенство также проводит меры по ресоциализации заключенных за экстремизм»³.

¹ Интервью председателя правления Общественного фонда «Фонд развития духовной культуры «Ыйман» Нуржигита Кадырбекова от 29 мая 2018 г.

² Женщины активируют свои силы... (23 июля 2018) // URL: <http://ru.iyman.kg/2018/07/23/>

³ Интервью заведующего отделом фетвы Духовного управления мусульман Кыргызстана Равшана Эратова от 17 мая 2018 г.

В ДУМК заявляют, что при этом имеется немало положительных результатов, по которым они в будущем намерены производить соответствующую статистику¹.

Отмечая положительные тенденции в деятельности ДУМК, необходимо подчеркнуть, что полномочия муфтията пока ограничиваются преимущественно мечетями и исламскими образовательными учреждениями, находящимися в его прямом подчинении.

Кроме того, в целях предотвращения распространения негативной информации и радикальных идей среди населения государственным телеканалам поручено транслировать больше информации, пропагандирующей идеи традиционного ислама. В целях повышения религиозного образования граждан при Совете улемов Кыргызстана действует информационный портал «Насаат-медиа». Кроме того, имеется страница ДУМК в социальной сети «Фейсбук», а на телеканалах «Аян ТВ», «Марва ТВ», «Нью-ТВ» и других ведутся передачи на религиозную тематику².

Вместе с тем, несмотря на отдельные мероприятия, задача социализации ислама в Кыргызстане как метода борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом властными структурами не поставлена. Единственным государственным органом, тесно сотрудничающим с религиозными организациями, является ГКДР, но и она выполняет лишь функции контрольно-надзорного органа. В связи с этим мы можем констатировать почти полное отсутствие работы органов власти в сфере социализации ислама.

Между тем религиозное пространство Кыргызстана наполняется растущим количеством религиозных

¹ Интервью заведующего отделом фетвы Духовного управления мусульман Кыргызстана Равшана Эратова...

² Там же.

общественных фондов, в деятельность которых входит организация благотворительных акций среди населения, а также религиозное образование верующих. По информации сотрудника ГКДР З. Турсунбекова, «сегодня в Кыргызстане зарегистрировано свыше 60 таковых организаций. В связи с тем, что определенная часть из них фактически прекратила свою деятельность, проводится их инвентаризация»¹. Среди основных религиозных фондов, активно функционирующих на территории республики, можно выделить Прогрессивное общественное объединение женщин (ПООЖ) «Мутакаллим», общественные благотворительные фонды «Адеп башаты» и «Ихсан Хайрия»; среди иностранных представительств – Международный благотворительный фонд «Ас-Салам», Всемирная ассамблея молодежи (WAMY), «Аль Вахв аль-Ислами» и др.

В числе общественных организаций наиболее активным в настоящее время является ПООЖ «Мутакаллим», имеющее несколько филиалов в областях страны. Деятельность фонда опирается на принципы соблюдения прав женщин согласно нормам ислама и законов. Фонд выпускает газету «Ислам ажары», проводит лекции, конференции, тренинги с участием женщин-мусульманок. Сотрудники фонда ведут активную деятельность по разъяснению роли женщины в исламе, ее прав и обязанностей. В 2018 г. фонд «Мутакаллим» в рамках проекта «Женщины и девушки как проводники мира и стабильности» выпустил практическое пособие для женщин и девочек². В целях предотвращения участия женщин в экстремистских организациях и выезда в зоны боевых действий сотрудники фонда проводят

¹ Интервью главного специалиста отдела аналитики Госкомиссии по делам религий при Президенте КР Замира Турсунбекова от 19.06.2018 г.

² Женщины и девушки как проводники мира и стабильности: Практик. пос. – Бишкек, 2018.

регулярную профилактическую работу, реализуют проекты самообразования женщин, в числе которых функционируют курсы по обучению женщин Корану.

В Кыргызстане осуществляет деятельность организация «Адеп башаты», в составе которой имеются и несколько медресе. Деятельность «Адеп башаты» направлена на нравственное воспитание подрастающего поколения и пропаганду исламских ценностей. В целях донесения до молодого поколения достоверной информации об исламе фондом созданы учебные заведения (медресе) и курсы Корана. Наряду с религиозными предметами в медресе преподаются предметы по школьной среднеобразовательной программе. Фонд проводит воспитательные мероприятия и летние лагеря для школьников и студентов, в мечетях и медресе организует курсы по обучению чтению Корана для всех желающих. В целях оказания поддержки и помощи фонд присуждает стипендии для студентов с хорошей успеваемостью и из малоимущих семей. В целях повышения квалификации совместно с ДУМК организованы месячные курсы для имамов всех регионов.

С 2005 г. фонд «Адеп башаты» на ежегодной основе в праздник Курман айт совершает обряд жертвоприношения. Мясо жертвенных животных раздается в религиозные учебные учреждения, студентам, в дома престарелых, детские дома, сиротам и нуждающимся. В месяц Рамазан во всех областях Кыргызстана организуются ифтары (разговения) для постящихся, раздаются продуктовые пакеты для малоимущих семей. На данный момент фонд имеет свое представительство почти во всех областях страны.

Общественный фонд «Ихсан Хайрия» (в переводе «богоугодное дело») действует на территории республики с 2000 г. За это время организацией было построено свыше

трехсот мечетей. Помимо этого на балансе организации находятся два детских приюта для детей школьного возраста в селах Октябрьское Чуйской области и Григорьевка Иссык-Кульской области, а также четыре интерната в селах Жаны-Жер, Арашан, Кенбулун Чуйской области и в городе Ош. Основателем и действующим руководителем фонда является видный религиозный деятель Кыргызстана Муса Магомедов, долгие годы проработавший в должности заведующего отделом внешних связей ДУМК.

В республике также широко известны международные фонды. Наиболее значимый из них – кувейтский фонд «Ас-Салам», который реализует целевые проекты по обеспечению сёл питьевой водой, обеспечению жильем малоимущих семей и матерей-одиночек. Также традиционными являются благотворительные акции фонда по выдаче дойных коров многодетным матерям-одиночкам в сельских регионах.

Таким образом, приведенный выше материал свидетельствует об использовании отдельных элементов социализации ислама в Кыргызстане государственными органами и общественными организациями. Однако в целом можно сделать вывод об отсутствии инициативы участия государства в процессах социального ориентирования ислама. Ситуация, описанная выше, означает недостаточную эффективность государственной политики в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму и требует принятия нового подхода к решению религиозной проблемы, а равно определению статуса ислама в Кыргызстане и его значимой роли в социальной жизни страны. Одним из таких новых подходов, должных сыграть важную роль в противодействии религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызстане, как раз и есть социализация ислама.

Целью социализации ислама в Кыргызстане является активное включение мусульман в социальные проекты, формирование новой модели исламского сообщества на основе принципов ислама в создании справедливого, толерантного, патриотичного и трудолюбивого общества, не приемлющего проявлений радикализма во всех его проявлениях.

В процессе социализации ислама в Кыргызстане необходимо сконцентрироваться на таких ее компонентах, как ресоциализация, социальная адаптация и воспитание населения. Они должны стать ключевыми направлениями социализации ислама в Кыргызстане, чему имеется несколько аргументов.

Во-первых, ресоциализация, направленная на переубеждение и социализацию лиц, попавших под влияние экстремистской идеологии и нетрадиционных течений, способна вернуть таких граждан к нормальной жизни в обществе – профилактика экстремизма в Кыргызстане. В том числе важно принять меры по ресоциализации заключенных в исправительных учреждениях, осуждённых за экстремистские преступления. Ресоциализация должна быть свободна от применения жестких силовых методов и опираться на средства убеждения путем психологических, просветительских приемов.

Во-вторых, при переходе к новой национальной модели ислама не менее важна социальная адаптация мусульман Кыргызстана к новому порядку и правилам вероисповедания. В процессе адаптации мусульман к условиям новой социализации ислама во главе должны стоять представители религиозного духовенства и СМИ Кыргызстана.

В-третьих, в Кыргызстане необходимо заранее прививать подрастающему поколению мусульман базовые ценности ислама путем воспитания в них толерантности

к представителям всех наций и религий, любви к Родине, милосердия и трудолюбия. Результатами воспитания, социальной адаптации и ресоциализации должна стать социализированность мусульманского сообщества.

Для реализации социализации ислама в Кыргызстане как механизма противодействия религиозному экстремизму и терроризму необходимо наличие государственной инициативы, постановка государственными органами соответствующих целей и задач. Президент С. Жээнбеков, выступая на второй конференции «Ислам в современном светском государстве», справедливо отметил, что «появилась необходимость расширить государственное вмешательство в сферу религии»¹.

Таким образом, государство может создать институциональный механизм социализации, направленный на взаимодействие верующих с государственными, социально-воспитательными институтами, способствующими формированию социально одобряемого поведения. В последующем роль государственных организаций должна заключаться в создании подготовительной базы (законодательной, образовательной, организационной и т. п.) для социализации ислама.

Наиболее важными источниками социализации являются государство, семья, сверстники, школа, рабочий коллектив, общество, СМИ. В плане социализации ислама к вышеназванным агентам социализации необходимо также причислить общественные организации, религиозные институты (мечети, медресе, духовные центры мусульман, исламские университеты, исламские благотворительные организации и др.). В связи с высокой ролью семьи

¹ Жээнбеков: Необходимо расширить вмешательство государства в сферу религии (15.11.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20181115/1042006757/kyrgyzstan-zhehehnbekov-religiya-vystuplenie.html>

как наиболее влиятельного агента социализации личности в Кыргызстане имеется необходимость адресной направленности социализации ислама в части выработки эффективных механизмов для повышения религиозной грамотности и толерантности среди старшего поколения и молодежи.

Среди основных социальных агентов в Кыргызстане важная роль в формировании положительного образа ислама отводится СМИ. Средства массовой информации в процессе социализации ислама можно использовать в качестве инструмента для создания положительного имиджа кыргызского ислама. Акцент новостных телепередач и других видов трансляции должен быть переформатирован из привычных в настоящее время стереотипных представлений об исламской угрозе в формат мирного образа традиционного ислама. Весьма необходимыми мерами для реализации этого была бы трансляция телепередач с участием религиозных деятелей и теологов, а также издание на базе религиозных, общественных учреждений и духовного управления мусульман печатных изданий. Таким образом, СМИ должны сыграть роль своего рода PR-центра новой социализации ислама в Кыргызстане.

Как отметил К. Маликов, «необходимо переходить к социально ориентированному, интеллектуальному развитию Ислама в Кыргызстане как основному ресурсу в национальном государственном строительстве»¹.

Программа обучения в исламских образовательных учреждениях обязательно должна быть дополнена

¹ Маликов К. Ислам как ресурс в национальном государственном строительстве. Перспектива участия ислама в национальном государственном строительстве в Кыргызстане // «Ислам азыркы светтик мамлекетте» эл аралык конференциясынын Баяндамалар жыйнагы (Бишкек ш., 28–29 сентябрь 2017 ж). – Бишкек, 2017. – С. 189.

светскими дисциплинами, а министерству образования и науки необходимо выработать механизмы по аккредитации этих учреждений. Дополнительным стимулом развития религиозного образования должна стать его направленность на широкий охват процесса обучения квалифицированными специалистами в сфере теологии и исламоведения, что в перспективе позволило бы им стать экспертами в данной области. На основе образованных и компетентных исламоведов и богословов возможно создать центры богословия, богословские школы и даже научные институты.

Основной стержень социализации ислама составляют религиозные организации. Как отмечалось ранее, в процессе религиозной социализации одним из базовых агентов выступают религиозные служители. В свою очередь, ислам нуждается в едином центре духовного управления, на который будут возложены функции по контролю за соблюдением норм традиционного ислама.

На сегодняшний день одна из главных проблем ислама в Кыргызстане – его разобщенность. Поэтому ГКДР и ДУМК должны принимать меры против центробежных сил в исламе. Оптимальным вариантом должно стать строительство мечетей в соответствии с количеством проживающего населения.

Помимо духовенства в социализации ислама в Кыргызстане должны сыграть свою роль общественные организации исламской направленности. Считаем, что потенциал исламской молодежи можно и нужно использовать в благих целях. В этом плане наиболее верным решением против радикализации молодежи могло бы быть учреждение благотворительных организаций, кризисных центров, женских клубов и т. д. Повышение роли общественных религиозных организаций, в том числе религиозных фондов,

позволит не только внести изменения в их статус, но и акцентирует их работу на решении множества социальных проблем, направит ислам в мирное русло и укрепит меры противодействия экстремизму и терроризму.

При реализации вышеизложенных методов государственным органам совместно с духовным сообществом необходимо разработать концепцию социализации ислама или социальную доктрину ислама. Социальная доктрина ислама должна стать своего рода религиозной конституцией всех мусульман и исламских организаций, обязательной для соблюдения. В структуру доктрины должны быть включены важнейшие положения традиционного ислама в условиях его существования в рамках светского государства и с учетом национальной культуры и менталитета кыргызстанцев.

Муфтият России еще несколько лет назад разработал социальную доктрину российских мусульман, которая в настоящее время активно претворяется в жизнь¹. Подобная доктрина должна также сыграть важнейшую роль в развитии ислама в Кыргызстане.

В условиях нашей страны важна не только разработка социальной доктрины, но и обязательное выполнение ее всеми исламскими организациями. Социальная доктрина должна стать связующим звеном между исламом и государством, её структура должна включать в себя принципы ислама и ценности светского государства, исходить из реальной картины религиозного, национального состава Кыргызстана, отвечать основным требованиям построения гармоничного общества на основе уважения культур, традиций, религий и законов страны. Объединяя всех мусульман Кыргызстане на базе умеренного ислама

¹ Социальная доктрина российских мусульман // URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/>

ханафитского мазхаба, она будет играть ведущую роль в профилактике и борьбе против религиозного экстремизма и терроризма, выступать в качестве главной силы противодействия этому злу. Реализация широкого комплекса мер на основе социальной доктрины ислама явится безусловным механизмом противодействия религиозному экстремизму и терроризму, ее разработка и внедрение в жизнь является важнейшей задачей мусульманского сообщества Кыргызстана.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА РЕЛИГИОЗНУЮ ПОЛИТИКУ КЫРГЫЗСТАНА

В настоящее время в Центральной Азии наблюдается рост религиозной активности населения, причиной которого стали распад Советского Союза, последующее обострение социально-экономической ситуации, безработица и разочарование бывших граждан уже несуществующей страны в старых идеях. Одним из показателей роста религиозной активности явилось резкое увеличение количества зарегистрированных религиозных организаций: с 1990 г. в Кыргызстане число конфессий увеличилось в 30 раз¹. На данный момент Государственной комиссией по делам религий (ГКДР) Кыргызской Республики в стране официально зарегистрировано 3,3 тыс. религиозных организаций, из которых 2660 исламского и 400 христианского толка, а также буддистская и еврейская община, 12 общин бахаи и другие религиозные организации.

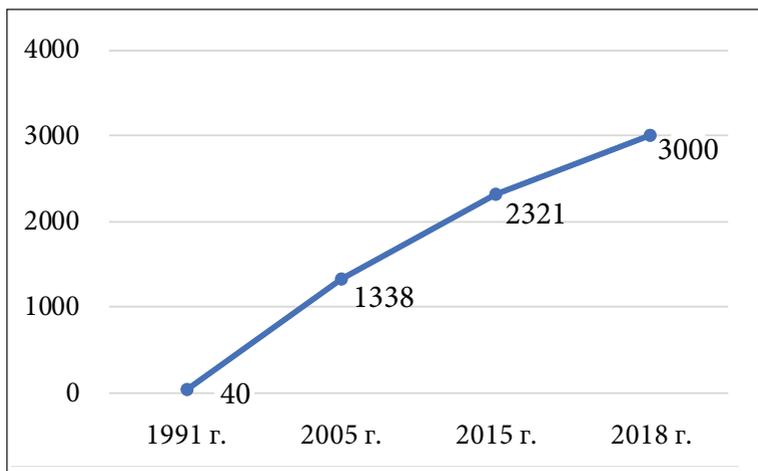
Условия для развития религиозных конфессий и роста числа религиозных объектов стали возможными благодаря либеральной религиозной политике государства, финансовой помощи зарубежных религиозных организаций и активной работе многочисленных миссионеров, изданию

¹ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. . Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>

многочисленной религиозной литературы¹. Значительно выросло количество мечетей на территории Кыргызстана. Если до 1991 г. их было менее 40, то в текущем 2018 г. их численность превышает 3000².

Диаграмма 1

**Рост количества мечетей
на территории Кыргызстана**

Данная ситуация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на религиозную ситуацию в стране в целом. Главным положительным моментом явилось развитие религиозного многообразия и религиозной

¹ Элжеева Э. «Думал, я в безопасности...»: За что избili протестанта? // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religiya_zakon_/29573212.html

² «Религия в Киргизии» // URL: <https://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/religion.htm>; Инфографика: число мечетей в Бишкеке сравнялось с количеством школ // URL: <https://kaktus.media/350616>; За 26 лет число мечетей в Кыргызстане выросло в 70 раз – МВД // URL: <https://sptnkne.ws/e7Ft>

толерантности. Но наряду с положительными аспектами есть и отрицательные. В их числе можно назвать влияние религиозных организаций на политическую ситуацию в стране, этническое деление мусульман, нарастание угрозы радикализации и экстремизации религии¹. Серьезной проблемой для будущего Кыргызстана является также то, что свыше 2000 детей не посещают школы, и из них дети из 120 семей не учатся по причине религиозных взглядов их родителей².

В Кыргызстане возникла угроза политизации религии, обусловленная тенденциями использования религии и религиозных ценностей в политических процессах, связь политиков с известными религиозными деятелями, стремление представителей ряда религиозных организаций и религиозных лидеров участвовать в государственном управлении. Подобные процессы могут привести к дестабилизации ситуации и угрозе потери светского характера государства.

Для решения проблемы политизации религии и установления контроля над ней в Кыргызстане с 2014 г. проводится активная работа по разработке программных документов, решению религиозных вопросов и улучшению религиозной ситуации в стране. В частности, была разработана и утверждена указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 гг.³. Этот

¹ Элебаева А. Б., Эсенаманова Н. С., Чотаев З. Д. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике // URL: <https://clck.ru/EfSXe>

² Абдылдаева Г. Около двух тысяч детей в Кыргызстане не ходят в школу. 120 из них – из религиозных семей» (28 августа 2018) // URL: <https://kaktus.media/378958>

³ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы...

документ определяет методологические и концептуальные направления развития религиозной сферы, позицию и подход государства к вопросам религии, а также основные направления реформирования религиозной политики в республике. При определении принципов религиозно-государственных отношений в светском государстве важное место отводится понятию «политизация религии», под которым понимается использование религии и религиозных ценностей в политических процессах, активное участие религиозных организаций и религиозных деятелей в системе государственного управления.

Позиция государства в реализации государственной политики в религиозной сфере основывается на принципе светскости Кыргызстана, закрепленном Конституцией страны. В соответствии с Конституцией КР принцип светскости определяется следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религия и все культы отделены от государства; запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов»¹. В Концепции государственной политики КР в религиозной сфере отмечено, что согласно светской модели государства религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и участвовать в политической деятельности, в том числе определять направленность религиозной политики².

Но действительно ли религиозный компонент – в частности, наиболее распространенный в Кыргызстане

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru

² Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы...

ислам – не оказывает влияния на религиозную политику? Для ответа на этот вопрос необходимо, в первую очередь, выяснить содержание понятия «исламский фактор». Обратимся к работе таджикского политолога Абдулло Рахнамо, в которой дается следующее объяснение: «...под “исламским фактором” я имею в виду “вес ислама”: исламские структуры и организации, исламское духовенство, исламские политические и неполитические движения, исламскую культуру и ценности, традиции и менталитет, мусульманское население, исламское образование и т. д.»¹. Расширяя понятие, можем сказать, что исламский фактор – это совокупность социальных, государственных и культурных организаций, институтов и их деятельности, объединенная общей идеологией ислама².

К позитивным сторонам проявления исламского фактора можно отнести, например, благотворительную деятельность. К негативным – возможность экстремизации населения исламистскими организациями, их подрывную работу против светскости государства, тяжело поддающаяся контролю миссионерскую деятельность, пропаганду экстремизма в сети Интернет. Отдельно следует отметить влияние зарубежных религиозных спонсоров, оказывающих поддержку в строительстве религиозных учреждений, организации религиозного обучения молодежи за рубежом. По мнению экспертов, такая поддержка иностранными государствами деятельности новых религиозных движений зачастую преследует политические цели и ведет к росту числа конфликтов на религиозной почве.

¹ Рахнамо А. Изменит ли председательство Казахстана стереотипы Запада об исламе? // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/3/739.html>

² Саидов Ш. Ш. Исламский фактор в политических процессах Центральной Азии // Вестник ТГУПБП. – 2013. – № 1 (53) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-faktor-v-politicheskikh-protsessah...>

Государственная религиозная политика на сегодняшний день нацелена на предотвращение указанных выше проблем. Именно в свете достижения обозначенных целей был принят Указ Президента КР «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике» и разработана Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере¹. В частности, согласно Концепции государственные органы следят за организацией и проведением хаджа, ужесточают регистрацию и перерегистрацию религиозных организаций, стремятся стандартизировать структуру и деятельность религиозных образовательных учреждений. Из этого можно сделать вывод о том, что большая часть работы направлена на противодействие религиозному экстремизму.

В религиозном вопросе религиозные и политические деятели разделяются на тех, кто отдает предпочтение светской политике государства, и тех, кто выступает за внедрение элементов ислама в политический процесс Кыргызстана. Приверженцы второй модели требуют введения религиозных норм, традиций и обрядов во все политические и социальные процессы. Примерами здесь могут служить:

1) попытки внедрить законопроект, направленный на перенос выходных дней на пятницу и субботу, мотивированный тем, что 85% населения страны – мусульмане²;

¹ См.: Указ Президента КР «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике» от 1 февраля 2012 г. № 24 // URL: <http://www.polit.kg/newskg/285>; Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы...

² Ларионов К. Идут ли исламские религиозные организации во власть? // URL: <http://www.center.kg/article/44>

2) инициация законопроекта «О государственной поддержке традиционных религий», противоречащего конституционным нормам о равенстве всех религий в стране. Этот законопроект был инициирован депутатами Жогорку Кенеша фракции «Ата Мекен»¹;

3) в 2016 г. депутатами Жогорку Кенеша был предложен законопроект о внесении изменений в Трудовой кодекс КР, которые касались продления обеденного перерыва в пятницу для пятничного намаза. (Заметим, что иные конфессии, кроме ислама, не проявляют такой заинтересованности в преобразовании быта и устоев народа Кыргызстана.)

Как следствие, создаются основания для вмешательства религиозных организаций в политический процесс, что ставит под угрозу светский характер государства, делает возможным переход к религиозным нормам в общественной жизни и деятельности государства. Ярким примером в этом плане стало видео экс-муфтия Чубака ажи Жалилова на его личном YouTube-канале о многоженстве, в котором он призывает всех известных политиков брать по две-три жены в целях защиты кыргызских женщин от брака с иностранцами.

Широкий резонанс получило обсуждение в Жогорку Кенеше законопроекта, вводящего уголовное наказание за религиозный обряд брака (нике) с несовершеннолетними. Муфтият высказывался за приоритет религиозных браков перед светскими. Заместитель муфтия Кыргызстана Акимжан ажи Эргешов заявил: «...регистрировать официальный брак можно только после обряда нике». Видео, где религиозный деятель рассказывает о том, что у него две жены, получило широкий общественный резонанс, а многие

¹ *Касымбеков К.* Кыргызстан – страна нетрадиционных религий // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_osmonaliev/24437764.html

журналистские издания стали проводить расследование о фактах многоженства в современном Кыргызстане¹.

Также важно отметить, что в последние годы неоднократно поднимались вопросы о сертификации халал-продукции, ношении хиджаба в учебных заведениях², реформе системы религиозного образования, внедрении религиозно-ведческих дисциплин в программы общеобразовательных учебных заведений. В этом же ряду – общественные дискуссии в связи с захоронением единственной в Центральной Азии мумии по религиозно-идеологическим причинам в урон науке³, конфликты на религиозной почве, связанные с прозелитизмом, в числе которых можно назвать многократное захоронение этнической кыргызки, по вероисповеданию христианки-баптистки, в с. Теплоключенка⁴, аналогичные перезахоронения в с. Ала-Бука⁵. Местные религиозные лидеры выступают против захоронения на сельском кладбище не мусульман по вероисповеданию, несмотря на то, что земля считается собственностью муниципалитета. Всё это говорит о непосредственном влиянии исламского фактора на политику государства.

¹ Ларионов К. Идут ли исламские религиозные организации во власть? ...

² Короткова Е., Пантелева Е. В Минобрнауки Киргизии считают, что в учебных заведениях ношение хиджаба как «религиозного атрибута» не предусмотрено // URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/11105>

³ Эгизбаев У. Захоронение мумии: Почему в Кыргызстане избавились от ценного экспоната? // URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-history-mummy/29351385.html>

⁴ В Теплоключенке женщину иной веры хотят похоронить подальше от села (22.10.2016) // URL: <https://sptnkne.ws/jXhA>

⁵ Долгая дорога на кладбище, или Как хоронить человека иной веры (20.10.2016) // URL: <https://sptnkne.ws/jXh6>

ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

На сегодняшний день вопрос политизации ислама на постсоветском пространстве очень актуален по причине того, что большинство стран бывшего СССР все еще находятся в периоде транзитных (переходных) обществ – когда старая система уже не жизнеспособна, а новая ещё не прижилась в реальных условиях. Происходит экспорт идеологии и практики агрессивного салафизма в форме ваххабизма, получившего распространение на российском Северном Кавказе и в Центральной Азии. Отчасти исламский радикализм в новых независимых республиках выступает формой реализации националистических и сепаратистских притязаний политических группировок, далеких от традиционного ислама.

В современной *Российской Федерации* ислам законодательно признан одной из ведущих религий¹. Российские мусульманские религиозные и политические деятели всё более включаются в культурные и политические процессы, происходящие в стране и за рубежом.

Мусульмане в России рассеяны по всей стране, но районами наиболее плотного их расселения являются

¹ Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

Северный Кавказ, Поволжье и центр европейской части¹. Российское мусульманство полиэтнично (ислам исповедуют 38 коренных народов России) и мультикультурно. В состав Федерации входят восемь республик, где мусульмане составляют большинство населения или доля мусульман довольно велика, – это Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня, Башкортостан и Татарстан.

В Российской Федерации, по примерным подсчетам, проживает около 20 млн мусульман², то есть фактически седьмая часть населения страны³, и ислам исповедуется преимущественно в его суннитской версии ханафитского толка. На территории страны исследователи выделяют два качественно отличающихся друг от друга ареала распространения ислама – Поволжье, Урал и Западная Сибирь, с одной стороны, и Северный Кавказ – с другой. В России нет единой мусульманской общины, а есть несколько слабо взаимосвязанных сообществ. Координация между духовными лидерами заметна, в основном, при решении общих для мусульман задач, поставленных перед ними светской властью. Сложившееся положение вполне устраивает духовенство сообществ⁴. На проблему политизации ислама не раз обращало внимание руководство страны, в том числе президент РФ В. В. Путин⁵.

¹ Народы России: Энциклопедия. – М., 1994.

² Индекс веры: сколько на самом деле в России православных // URL: <https://ria.ru/religion/20170823/1500891796.html>

³ Население России на 2018 г. составляет более 146 млн человек. См.: Счетчик населения. Число жителей России / Высшая школа экономики // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php>

⁴ Малащенко А. Ислам для России / Московский центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 11.

⁵ Путин призвал лидеров мусульман противостоять политизации ислама (22.10.2013) // URL: <https://ria.ru/society/20131022/971867683.html>

Северный Кавказ сохраняет приверженность традициям как никакой другой регион России. Более исламизированной является его восточная часть – Дагестан, Ингушетия, Чечня, менее – западная (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Адыгея, Северная Осетия). Правда, в последние 5–6 лет влияние ислама возросло и там. Политизация и радикализация ислама на Северном Кавказе имеет свою специфику, что и рассмотрено нами на примере двух стран – Чеченской Республики (чеченцы являются самым многочисленным народом Северного Кавказа) и Республики Дагестан (самой крупной по площади и самой разнообразной по населению на Северном Кавказе).

Республика Дагестан в силу своего исторического и географического положения отличается от других регионов России высокой религиозностью общества. Политизация, а затем и радикализация ислама повысили здесь за постсоветское время угрозу терроризма и сепаратизма. В силу многих причин Дагестан является средоточием угрозы радикализации ислама, и от эффективного противодействия терроризму именно в этой республике зависит стабилизация всего Северного Кавказа. На его территории совершается около 50% всех зарегистрированных в России террористических актов¹. В то же время, согласно официальным данным за 2013–2015 гг., в Дагестане удалось снизить количество терактов в 3–4 раза². Это стало следствием

¹ Нунуев С. М. Радикализация политического ислама в Дагестане: субъекты, институты, новые проявления // *Политика и общество*. – 2016. – № 8 // URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=38066

² Внукова Л. Б. Динамика криминально-террористической активности в СКФО и трансформация бандподполья (2013 г. – июнь 2015 г.) // *Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья: Сб. ст. – Ростов-н/Д., 2015. – С. 89–95.*

успешных контртеррористических операций, в том числе по ликвидации эмиров исламистской организации «Имарат Кавказ» и сокращению численности боевиков и бандформирований. Следует отметить, что еще с конца 2014 г. в рядах подполья случился раскол, и часть бандгрупп, действующих в Дагестане, перешла под эгиду запрещенной организации ИГИЛ. Всё чаще публикуется информация о предотвращении терактов, что говорит о повышении эффективности работы, проводимой правоохранительными органами республики и федеральными властями¹. В целом можно выделить две главные причины кардинального снижения криминально-террористической активности за последнее время: уменьшение общего количества боевиков ввиду активной борьбы с ними силовых структур и отток потенциально боеспособных членов на территорию Сирии – по официальным данным, из Дагестана в сирийском конфликте участвуют около 1000 человек, что является существенной потерей для местного подполья².

Спад террористической активности привел сторонников радикального ислама к использованию новых форм действий. Так, растет распространение пропаганды радикального ислама посредством «интернет-имамов» в социальных сетях и на интернет-форумах. В феврале 2013 г. в Махачкале по инициативе местных религиозных организаций впервые состоялись массовые митинги запрещенной в России партии «Хизб ут-Тахрир» с призывами установить шариатское правление и отказаться от поддержки Россией

¹ Директор ФСБ Александр Бортников провел заседание НАК в Махачкале // URL: http://www.dag.aif.ru/society/direktor_fsb_aleksandr_bortnikov_provel_zasedanie_nak_v_mahachkale

² Гавриленко А. МВД: Почти тысяча дагестанцев уехали воевать в Сирию (10.12.2015) // URL: <https://rg.ru/2015/12/10/reg-skfo/boeviki-anons.html>

законных властей Сирии¹. В республике официально действует большое количество религиозных организаций, каждая из которых имеет своих последователей. В органах Министерства юстиции России по Республике Дагестан зарегистрированы, по данным на ноябрь 2018 г., 906 религиозных организаций, из которых 97% – исламские². Например, в Чеченской Республике их только 39³. К тому же само Духовное управление мусульман (ДУМ) Дагестана занимает куда более независимую позицию в отношении власти, чем ДУМ в других республиках региона⁴.

Отличительной чертой религиозной ситуации в Дагестане является то, что религиозные организации и объединения пропагандируют свои вероучения при отсутствии должного контроля со стороны государства, что приводит к усилению ислама. На этом фоне повышается престиж религиозных объединений в общественной жизни, следствием чего является их жесткое сопротивление за влияние на население, и увеличение численности мусульманского сообщества.

Современная *Чеченская Республика* – ареал проявления типичной для мусульманина России «тройственной» или «трехуровневой» идентичности, включающей гражданскую, этническую и конфессиональную самоидентификации с constitutive природой взаимодействия⁵.

¹ Мальцев В. Митинг в Махачкале отверг демократию (11.02.2013) // URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html

² О деятельности некоммерческих организаций (25.11.2018) // URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx>

³ См. там же.

⁴ Лебедев В. С. Институциональные основы политизации ислама в Чечне и Дагестане // *Политика и общество*. – 2015. – № 8. – С. 1088–1092.

⁵ Малащенко А. Ислам «легализованный» и возрожденный. Двадцать лет религиозной свободы в России / Московский Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 240–261.

Исходя из недавнего прошлого республики – разгул радикального ислама, существование шариатской судебной системы, две военные кампании за независимость с религиозным оттенком, – работа руководства Чеченской Республики по проблеме политизации и радикализации ислама в стране имеет свои особенности. Здесь, в отличие от соседнего Дагестана, власти фактически держат ислам под контролем и ДУМ Чечни тесно взаимодействует с властями республики. Но данный контроль обеспечивается не только «жесткой» рукой и мерами, принятыми по инициативе лидера республики Р. Кадырова, но и путем частичного введения норм шариата в общественную и политическую жизнь республики. Помня о том, какие последствия может вызвать «неконтролируемый» ислам, по инициативе Р. Кадырова проводятся разнообразные важные мероприятия по профилактике политизации и радикализации ислама в регионе¹. По результатам работы, проводимой Р. Кадыровым на посту главы республики, можно констатировать, что на сегодняшний день в этой северокавказской республике ислам во многом становится прогосударственной религией.

В Чечне для решения задачи сотрудничества администрации с исламскими организациями в 2012 г. был создан государственный орган – Департамент по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики. Основной целью этого органа «является содействие сохранению межнационального мира и межконфессионального согласия, обеспечение прав и свобод граждан, объединение общественно-политических сил и различных социальных групп и слоев населения в Чеченской Республике для

¹ Имамов Чечни обязали обучаться борьбе с пропагандой ИГ (11 августа 2015) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1950916.html>

поддержания стабильной социально-политической обстановки в республике»¹.

Департамент взаимодействует с религиозными организациями, а также выполняет следующие функции: осуществляет деятельность по духовно-нравственному возрождению общества и укреплению межнациональных и межконфессиональных связей; ведет пропаганду религиозных, культурных и исторических ценностей; объективно освещает суть экстремистского религиозного течения ваххабизма; проводит работу среди молодежи по возрождению духовно-нравственных ценностей, бережному отношению к истории и традициям народов, проживающих в Чеченской Республике². В число его функций прямо входит пропаганда религиозных ценностей.

Республиканские органы на всех уровнях власти активно сотрудничают с ДУМ Чечни по всем сферам. Ряд авторов говорит о формировании политики «сформированной исламизации»³. Это способствует укреплению авторитета чеченской администрации, что в определенной степени ставит ее в зависимость от традиционного ислама в республике и в целом в регионе. Установившаяся политика «жесткой руки» дает свои положительные плоды, ведь республика, пережившая два военных конфликта на своей территории, выглядит намного стабильнее, чем другие регионы Российской Федерации, в отношении совершаемых преступлений террористической и экстремистской направленности⁴.

¹ Лебедев В. С. Институциональные основы политизации ислама в Чечне и Дагестане... – С. 1088–1092.

² Там же.

³ Арляпова Е. С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской Республике // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 177–192.

⁴ Генпрокуратура о преступлениях экстремистской направленности за 2017 год // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/>

Сравнительный анализ процессов политизации и радикализации ислама в Чечне и Дагестане демонстрирует реализацию разных моделей этих явлений. В целом, можно сделать вывод о том, что в Чеченской Республике сложилось устойчивое взаимодействие ДУМ ЧР и органов власти, при явном доминировании государства. В Дагестане реализуется модель политизации ислама «снизу», при которой политические элиты республики не заинтересованы в чрезмерной политизации ислама.

Под сильным воздействием извне, в том числе и с Северного Кавказа, в постсоветский период началась радикализация ислама в другом крупном мусульманском регионе России – Поволжье, прежде всего в Татарстане и Башкортостане. *Башкортостан и Татарстан* оказывают существенное влияние на развитие ислама в России в силу большого количества проживающих здесь мусульман. Именно на территории Поволжья, в Астрахани, впервые в России была создана в 1990 г. первая всероссийская мусульманская партия – Исламская партия возрождения (ИПВ). В 1991 г. были предприняты попытки создания и региональных мусульманских партий (Исламская демократическая партия Татарстана, Всеисламская демократическая партия в Уфе)¹. Но эти и последующие попытки организации мусульманских политических партий так ни к чему и не привели.

На начальном этапе радикализация и политизация ислама в Татарстане и Башкортостане больше имела оттенок возрождения национальной культуры, где ислам выступал важнейшим фактором национального самосознания,

counteraction/2018/01/d38751/

¹ *Мохаментшин Ф. Х., Исаев Г. А.* Республика Татарстан в зеркале общественного мнения (90-е годы): социолого-экономический аспект. – Казань, 1998. – С. 182.

в том числе и одним из необходимых атрибутов в борьбе за суверенитет Татарстана от Российской Федерации. Поэтому появление первых религиозных институтов в республиках стало результатом деятельности организаций национально-культурного оттенка.

Татары являются вторым по численности (после русских) и самым крупным мусульманским этносом России. Они компактно проживают в Татарстане и Башкирии, а также в некоторых областях Поволжья, Южного Урала и Сибири. Вместе с тем татары рассеяны по всей России и глубже встроены в российское общество. Глава Татарстана Минтимер Шаймиев (президент Татарстана с 1991 по 2005 гг.) подчеркивает, что у татар «особый менталитет, отличающийся от среднеазиатского и кавказского»¹.

Проблемы радикализации и политизации ислама в Поволжье также заключаются в разночтениях между региональными духовными управлениями. В духовных структурах нет организационного единства. Распад существовавшего при советской власти Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири (ДУМЕС), объединявшего татар и башкир, привел к образованию более 40 муфтиятов, т. е. они возникли практически в каждом субъекте Федерации с более или менее заметной мусульманской общиной. И хотя в последние 2–3 года большинству муфтиев Поволжья удается договариваться между собой и выступать с единым мнением по ключевым проблемам, интеграционная тенденция в обозримом будущем вряд ли приведет к формированию единой структуры².

Внутрирегиональные различия между Татарстаном и Башкортостаном в процессе реисламизации Поволжья

¹ Малащенко А. Ислам для России... – С. 131.

² Там же. – С. 14.

объясняются, главным образом, следующими причинами: 1) уровнем взаимодействия с государственными органами муфтиятов – в Татарстане он значительно выше; 2) степенью институционализации прежних и новых мусульманских организаций в республиках, на что наибольшее влияние оказывает раскол в Башкортостане и его отсутствие в Татарстане; 3) имеющей глубокие историко-этногенетические корни разницей в проникновении ислама в массовое сознание татар и башкир¹.

Таким образом, особенности политизации и радикализации ислама в республиках Северо-Кавказского региона обусловлены а) существованием сильной исламской традиции, б) наличием собственных организованных и активных диаспор в зарубежных странах, в) обстоятельствами социально-экономического, этно- и геополитического плана, г) более жесткой политической культурой и психологией, д) ограниченными масштабами религиозного взаимодействия и взаимовлияния². Основные черты политизации и радикализации ислама мусульман Поволжья определяются, во-первых, степенью межконфессиональной смешанности и урбанизированности населения, которые очень высоки в Поволжье; во-вторых, вовлеченностью Башкортостана и Татарстана в российское и евразийское социокультурное пространство; в-третьих, традициями межэтнической и межконфессиональной толерантности, развитыми в Поволжье, в-четвертых, геополитическим

¹ *Галлямов Р.* Исламское возрождение в Волго-уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход: Сб. ст. – М.: Рос. полит. энцикл., 2007. – С. 90.

² *Добаев И. П., Гаджибеков Р. Г., Анисимова Н. А.* Этапы и перспективы радикализации ислама в Российской Федерации // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etapy-i-perspektivy-radikalizatsii-islama-v-rossiyskoy-federatsii>

положением – отдаленностью от границ и очагов вооруженных конфликтов.

Для стран *Центральной Азии* переломным моментом в новейшей истории явился распад СССР, а получение ими независимости стало отправной точкой в налаживание связей с мусульманским миром. Первые годы независимости государств *Центральной Азии* прошли под лозунгами восстановления национально-культурных особенностей, в которых ислам рассматривался как часть национальной культуры. Население государств региона исламизировалось, в том числе не только на фоне введения новых демократических институтов и либерализации экономики, но и на фоне резкого падения его жизненного уровня в связи с утратой единых экономических связей после развала СССР. В условиях переходного периода ислам становится мощным фактором в преодолении массовой «депрессии» и социального неравенства в нестабильные годы политических и социальных трансформаций.

Узбекистан традиционно считался и считается наиболее исламизированным государством в *Центральной Азии*. Хотя государственная политика в отношении религии в *Узбекистане* имеет системный характер, в последнее время чувствуются определенные послабления в отношении ислама. Религия и религиозные организации в этой стране не оказывают серьезного влияния на политические процессы, но они не вытеснены из публичной сферы и общественной жизни. В то же время светскость узбекской государственности гарантируется принципом отделения религиозных организаций от государства (ст. 61 Конституции РУз)¹.

В связи с осложнением политической и вместе с тем и религиозной ситуации в соседнем *Таджикистане*,

¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с изм. и доп.) // URL: <http://constitution.uz/ru/clause/index>

приведшим к гражданской войне, в Узбекистане в начале 90-х гг. властями страны проводилась в жизнь политика, в дальнейшем переросшая в репрессии в адрес неудобных властям представителей не только опасных радикальных групп, но и исламских лидеров с умеренными взглядами. Результатом подобных действий стало исчезновение многих умеренных исламских организаций, способных в будущем вести диалог с властями, эмиграция многих экстремистских в соседние государства региона, а также еще большая радикализация членов этих организаций. Ужесточение контроля над деятельностью религиозных организаций, а также определенное гонение верующих усилились после ряда террористических актов, совершенных в Узбекистане в феврале 1999 г., а также после террористической вылазки группировки «Акромия» в Андижане в мае 2005 г.

Следует отметить, что столь жесткие меры значительно осложнили количественную и качественную оценку состава и деятельности данных организаций и затруднили нейтрализацию процессов политизации и радикализации ислама. В последующем, учитывая жесткий прессинг со стороны государства и опасаясь вступать в открытую конфронтацию с властью, исламистские группировки изменили тактику и перешли к ведению информационно-психологической войны. Всё это вылилось в формирование радикальной организации «Исламское движение Узбекистана» и распространение идей радикальной панисламистской партии «Хизб ут-Тахрир», действовавшей не только в республике, но и во всем центральноазиатском регионе.

В 2016 г., после избрания на пост главы государства Ш. Мирзиёева, в Узбекистане наметилась «оттепель» во взаимоотношениях между государственной властью и исламом. К примеру, на церемонии инаугурации новый президент принес присягу и на Конституции Узбекистана,

и на Коране¹. В стране формируется новая общественная атмосфера, в том числе в отношении религии. В постсоветской истории отношений между властью и религией открывается новая страница. Хотя, по мнению западных экспертов, религиозная ситуация в Узбекистане остается сложной, официальные религиозные группы и объединения находятся под полным контролем государства².

В *Казахстане* после обретения независимости количество мечетей выросло от нескольких десятков (68 в 1991 г.) до нескольких тысяч (2482 в 2015 г.)³. Помимо этого, в Алматы открылся Исламский институт, за богословскими знаниями в мусульманские страны: арабские государства, Пакистан, Турцию – выезжали тысячи молодых людей.

Как и во всех странах Центральной Азии, в *Казахстане* феномен «официального ислама» является продуктом советской политики контроля над религией, которая, в конечном счете, превращала религиозные структуры в один из квазигосударственных органов по «делам религии». Духовное управление мусульман *Казахстана* (ДУМК) по своей структуре было копией САДУМ, от которого оно и отделилось⁴. Структуры организованного ислама неофициально поддерживаются властями, государство довольно часто финансирует ряд проектов, связанных с деятельностью ДУМК, например, выделяет гранты на религиозное обучение.

¹ Мирзиёев принял присягу и вступил в должность президента Узбекистана (14.12.2016) // URL: <https://ria.ru/world/20161214/1483545533.html>

² Духовное управление мусульман не согласно с данными доклада Госдепа США о ситуации с религиозными свободами в стране (15 января 2018) // URL: <http://novosti-uzbekistana.ru/duhovnoe-upravlenie-musulma...>

³ Религиозные объединения в *Казахстане* / Под ред. Е. Б. Муратбекова. – Астана, 2015. – С. 11.

⁴ *Туйганов М. С.* К вопросу о политизации ислама в *Казахстане*: сущность и тенденции // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2016. – № 1 (16). – Вып. 16. – С. 54–62.

Местные государственные органы рассматривают помощь муфтияту как одну из своих обязанностей.

С конца 1990-х гг. власти страны стали выражать обеспокоенность в связи с возросшей религиозной активностью и появлением неформальных религиозных общин и лидеров. Эксперты считают, что движения радикального и экстремистского ислама активизировались в Казахстане после появления салафизма. Это радикальное течение в исламе пропагандирует альтернативную по отношению к традиционному исламу идеологию, стремится разъединить, разобщить верующих по конфессиональному принципу, подвергает критике существующие социальные порядки и нравственные нормы.

В противовес салафизму в законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» подчеркивается «историческая роль» ханафитского мазхаба¹. Вместе с тем государство стремится опереться в данной ситуации на Духовное управление мусульман Казахстана. Например, после терактов радикальных исламистов в Актобе и Алматы в 2016 г. в ответ на призыв властей муфтиятом были созданы две группы по информационно-разъяснительной работе. Одна из них – республиканского масштаба, в ее состав вошли 33 исламоведа-теолога; вторая группа собрана из 295 священнослужителей для работы в регионах. Цель у обеих групп одна – при тесном взаимодействии с акиматами, управлениями по делам религий и государственными органами на местах предотвращать радикализацию ислама и распространение религиозных экстремистских идей².

¹ Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690

² Центральная Азия: пространство «шелковой демократии» // Ислам и государство: Сб. ст. – Алматы 2017. – С. 29.

Таким образом, государственная власть в Казахстане старается посредством ДУМК контролировать и развивать в республике умеренный ислам.

За недолгую историю независимого *Таджикистана* ислам показал себя одним из ведущих игроков в республике, в том числе и на политической арене. Еще в советском Таджикистане, одним из первых в регионе, было образовано таджикское отделение Партии исламского возрождения, которое после обретения независимости республикой превратилось в самую мощную оппозиционную партию¹. В первые месяцы независимости в таджикском обществе наблюдался неуправляемый и хаотичный процесс политизации ислама и исламизации политики. Это было во многом связано с ожиданиями части населения, которое стремилось не только к возрождению идей и ценностей «народного» ислама, но и к созданию исламского государства.

Отсутствие концепции гармоничного сотрудничества между светским государством и исламским обществом стало тяжелым бременем для таджикского народа в первое десятилетие суверенной жизни. Оно послужило детонатором к конфликту, который позже перерос в гражданскую войну в республике в 1992–97 гг.². Исламский фактор сыграл негативную роль в развитии конфликта, ведь одной из ведущих сил, противостоящей официальной власти в рядах Объединенной таджикской оппозиции (ОТО), была единственная в своем роде на постсоветском пространстве *Партия исламского возрождения Таджикистана* (ПИВТ).

Вооруженный конфликт продолжался вплоть до 1997 г. и закончился подписанием 27 июня 1997 г. Общего

¹ Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа. – Душанбе: Дониш, 2000.

² См. там же. – С. 283–298.

соглашения об установлении мира и национального согласия¹. ПИВТ довольно долго оставалась основным политическим игроком исламской ориентации в республике. Постепенно, после того как ее представители вошли во властные структуры, имидж и поддержка ПИВТ среди народа как оппозиционной партии стала падать. Деятельность партии была запрещена в 2015 г., когда министерство юстиции Таджикистана приняло решение «прекратить деятельность партии, которая не соответствует Закону РТ “О политических партиях”»². Сразу после этого члены партии начали подвергаться гонениям со стороны официальных властей, часть лидеров партии была вынуждена покинуть Таджикистан из-за начавшейся политики преследования сторонников ПИВТ³.

Таким образом, своеобразие специфики Таджикистана в период с 1997 по 2015 гг. заключалось в том, что, с одной стороны, государство было объявлено светским, а с другой – так же легально функционировала политическая партия религиозной направленности. После запрета деятельности ПИВТ, чтобы снизить процесс радикализации и политизации ислама, государством были приняты следующие шаги: Совет улемов Таджикистана, являющийся общественной организацией, стал контролироваться государством; имам-хатибам пятничных мечетей была назначена фиксированная заработная плата, что означало придание им статуса государственных служащих.

¹ Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане: Пакет документов (протоколов, соглашений), подписанных в ходе межтаджикских переговоров между делегациями Правительства РТ и ОТО 27 июня 1997 г. на переговорах в г. Москва, РФ.

² Минюст Таджикистана потребовал прекратить деятельность Исламской партии (28 августа 2015) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/...html>

³ Закат таджикского исламского возрождения (13.06.2018) // URL: <https://kloop.kg/blog/2018/06/13/zakat-tadzhikskogo-islamskogo-vozhrozhdeniya/>

18 мая 2016 г. в Республике Таджикистан был проведен общенародный референдум. Среди других был вынесен вопрос о запрете националистских и религиозных политических партий, который был одобрен подавляющим большинством¹.

Ислам, опираясь на исторические корни, в начале 90-х гг. стал занимать освобождающееся место в идеологическом поле *Кыргызстана*. В настоящее время процесс поиска идеологической идентичности в стране продолжается, и роль ислама в этом процессе имеет тенденцию к расширению. При этом конфронтация в данной сфере усиливает радикализацию ислама.

На политизацию и радикализацию ислама в Кыргызской Республике отрицательно повлияли либеральное законодательство в области гражданских прав и свобод в республике, а также слабое регулирование на первоначальном этапе религиозных процессов. Негативную роль сыграло и внешнее вмешательство со стороны зарубежных государств, таких как Турция, Саудовская Аравия, Сирия, Иран, арабские страны и страны Индийского полуострова².

Религиозность в Кыргызстане становится всё более популярным и открытым способом позиционирования и легитимации для политических лидеров. К примеру, в 2010 г. экс-омбудсмен КР, депутат парламента Турсунбай Бакир уулу принимает присягу в парламенте не на Конституции КР, а на Коране. В 2017 г., имея ощутимую поддержку и не скрывая своей религиозной приверженности,

¹ ЦИК: референдум по поправкам в Конституцию Таджикистана состоялся (22 мая 2016) // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3303710>

² *Насритдинов Э., Эсенаманова Н.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014.

он заявляет о своем выдвижении в президенты страны. Также в Кыргызстане, в единственной из стран СНГ, есть молельная комната в парламенте республики. После ее открытия в стенах Жогорку Кенеша во многих других государственных и муниципальных организациях тоже были созданы подобные молельные комнаты¹.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие в исламе деления на национальности, некоторые мечети в Кыргызстане поделены по этническому признаку. Радикализации подвергаются в большей степени этнические меньшинства, в частности узбеки. Так, например, по данным МВД, 80% осужденных за участие в экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» и большой процент выехавших в Сирию составляют узбеки. В этой связи возникает необходимость изучения причин факторов радикализации этнических меньшинств².

Несмотря на определенные попытки государства ограничить религиозное влияние на общество, эти процессы, так или иначе, набирают обороты, и религия в Кыргызстане всё больше политизируется, что ведет отчасти к радикализации ислама. Ислам на современном этапе развития страны является всё более осязаемым как в повседневной жизни людей, так и в процессах политической конкуренции³.

Таким образом, можно говорить о том, что за последние годы идентификация общества в республиках

¹ См.: Новости Центральной Азии / Центральноазиатский информ. портал «News-Asia» (23 июня 2011) // URL: <http://www.news-asia.ru/view/t/1222?print>

² Эсенаманова Н. Религиозный фактор в общественно-политической жизни Кыргызской Республики // Ислам в современном светском государстве: Сб. ст. по итогам междунар. конф. – Бишкек, 2017. – С. 134–148.

³ Центральная Азия: пространство «шелковой демократии»... – С. 46.

Центральной Азии заметно изменяется в сторону исламизации всех сторон жизни, а в странах региона не изжиты до конца условия для дестабилизации и превращения их в зону генерации терроризма. Такие предпосылки создали слабое экономическое развитие в большинстве стран региона, низкий уровень социальной отдачи от реформ, неверие в способность правящих элит преодолеть социально-экономические трудности¹. Несмотря на режим контроля религиозной сферы, в Центральной Азии изменяется идейно-ценностная и культурная мозаика общества в сторону возрастания роли исламского фактора, особенно среди молодежи. Быстрый и зачастую спонтанный рост религиозности среди населения, появление новых вызовов и угроз глобального и регионального терроризма – всё это вынуждает правительства центральноазиатских стран более тщательно контролировать процессы в религиозной сфере с возможностью избежать усиления политизации и радикализации ислама.

¹ *Мирсайитов И.* Особенности политического ислама Центральной Азии / Офиц. сайт Казахского института стратегических исследований // URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnyetnosheniya/posts/osobennosti-politicheskogo-islama-central-noy-azii>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВО- ДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Актуальность проблем, являющихся в современных условиях серьезной угрозой для всего человечества и связанных с экстремистскими проявлениями, не вызывает каких-либо сомнений. Их «опасность заключается в способности проникать во все сферы жизнедеятельности, разрушать исторически сложившиеся нормы и правила поведения, дестабилизировать обстановку в обществе и государстве»¹. В современном мире наиболее часто экстремизм находит свое проявление в деятельности религиозных организаций, направленной на совершение преступлений, в том числе террористического характера, негативные последствия от которых в той или иной мере испытывают на себе все государства мира². Кыргызская Республика в этом плане не является исключением.

¹ Нарусланов Э. Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 163–167.

² Например, в 2016 г. было зарегистрировано 25 673 случая смерти от террористических нападений в мире. См.: Global Terrorism Index 2017 / Institute for economics and peace. – London, 2017 // URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Global%20Terrorism%20Index%202017%20%284%29.pdf>

Так, в 2017 г. в Глобальном индексе терроризма (Global Terrorism Index, 2017), представленном Лондонским институтом экономики и мира, Кыргызстан занял 79-е место, поднявшись, по сравнению с прошлым годом, сразу на пять позиций – с 84-го места, заняв, таким образом, твердую середину из 163 стран мира¹. Судами Кыргызской Республики признаны экстремистскими и запрещена деятельность 21 религиозной организации, в том числе: Исламского движения Восточного Туркестана, Организации освобождения Восточного Туркестана, панисламистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», Исламского движения Узбекистана (ИДУ), «Аль-Каиды», движения «Талибан», ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусры» и ряда других².

По данным МВД КР, с 2010 по 2016 гг. было выявлено более 1,6 тыс. преступлений экстремистской направленности, при этом если за 9 месяцев 2015 г. было зарегистрировано 283 подобных преступления, то за аналогичный период 2016 г. – 361 случай³. На учете ОВД КР состоят более 1700 активных членов экстремистских организаций, подавляющее большинство которых являются членами религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» (78,3%). Приходится констатировать и увеличение числа осужденных за указанные преступления с 2010 по 2016 гг. в 5,3 раза, т. е. с 79 до 422 человек, а количество лиц, отбывающих наказание за религиозный экстремизм

¹ Следует сказать, что государства, оказавшиеся на первых строчках рейтинга, имеют наивысший риск террористической угрозы, а на последних местах стоят страны, не испытывающие «никакого влияния со стороны терроризма».

² *Кудрявцева Т.* Террористические и экстремистские организации, запрещенные в Кыргызстане (Список) (5 апреля 2017) URL: https://24.kg/obschestvo/48821_terroristicheskie_iekstremistskie_organizatsii...

³ Согласно данным Информационного центра МВД Кыргызской Республики. См.: URL: <http://www.mvd.kg/index.php/rus/>

в закрытых исправительных учреждениях, выросло в три раза, с 62 до 191 человека¹.

В свою очередь, рост числа осужденных за религиозный экстремизм в местах лишения свободы и отсутствие соответствующих мер противодействия привели к его распространению в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики (УИС КР). Это объясняется тем, что, оказавшись в местах лишения свободы, члены деструктивных религиозных организаций нередко продолжают противоправную деятельность, осуществляя вербовку, обращая в свои ряды других заключенных, что является причиной радикализации осужденных за совершение общеуголовных преступлений в исправительных учреждениях. Как следствие, происходит сращивание членов организованной преступности с экстремистскими группировками, увеличивающее, таким образом, риски безопасности страны. Причем первые тревожные признаки от таких слияний уже имеются. В качестве примеров можно назвать спецоперацию в центре г. Бишкека летом 2015 г. по ликвидации казахстанских джихадистов, вступивших в тесные отношения с местными ОПГ², побег из СИЗО-50 объединившихся в одну группу осужденных к пожизненному лишению свободы и членов деструктивной организации «Жайшуль Махди»³. Кроме того, в связи с известными событиями в Сирии ожидается возрастание числа осужденных, участвовавших в боевых действиях

¹ В Кыргызстане в 3 раза выросло число осужденных за терроризм и экстремизм (6 декабря 2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20171206/1036684893/v-kr-v-3-raza-vyroslo-chislo-osuzhdennyh...>

² ГКНБ: спецоперация в центре Бишкека завершена, 4 боевика ликвидированы (16 июля 2015) // URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20150716/1016775302.html>

³ Побег из СИЗО-50: хроника событий (фото, видео) (23 октября 2015) // URL: <https://kyrtag.kg/Incidents/pobeg-iz-sizo-50-khronika...>

в составе экстремистских группировок ИГИЛ и «Джебхад ан-Нусры», что с большой долей вероятности приведет к росту численности ваххабитов в республике¹.

Распространение религиозного экстремизма в местах лишения свободы объяснимо тем, что маргинальные слои общества являются питательной социальной почвой². Зачастую религиозные экстремисты действуют достаточно примитивно, объявляют маргиналов ведущей социально-политической силой, обещают немедленное изменение их статуса³. Соответственно, необходимо обратить особое внимание на проявления религиозного экстремизма в местах лишения свободы, внедрять комплексные упреждающие меры, способствующие предотвращению и устранению данного явления в пенитенциарных учреждениях республики.

Важным аспектом на пути решения данной проблемы является вопрос о содержании указанных категорий осужденных, которые склонны к негативному влиянию на остальных заключенных. Для этого предлагаются два варианта: первый – содержать таких осужденных в одном месте, сосредоточивая административные ресурсы и устанавливая более строгий контроль над их поведением; второй – в целях предотвращения большой концентрации террористов и экстремистов в одном месте распределить

¹ *Зими́на К. Ю.* Проблемы религиозного экстремизма в УИС: теоретические аспекты совершенствования // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-religioznogo-ekstremizma-v-uis-teoreticheskie-aspekty...>

² *Наматов Н. А.* Религиозный экстремизм в Центральной Азии // Central Asia & Central Caucasus Press AB. – 2001 // URL: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>

³ *Курбанова Н.* Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // URL: http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavlenija-i-verojatnye-stsenarii-razvitija.html#_ftn3

их по различным исправительным учреждениям, сохраняя при этом тщательный контроль над их поведением и коммуникацией с другими осужденными¹.

Национальное законодательство исходит из целесообразности раздельного содержания таких осужденных. Согласно поправкам от 16 апреля 2016 г. в Уголовно-исполнительный кодекс КР (УИК КР)², лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, предусмотренных статьями 226–226-4, 227, 229, 232, 294, 296, 299–299-3, 375 и 376 Уголовного кодекса КР³ (УК КР), содержатся изолированно от других категорий осужденных и отбывают наказание в камерах на строгих условиях (ч. 2-1 ст. 52 УИК КР)⁴. В связи с этим в целях унификации УК КР и УИК КР считаем необходимым дополнить ст. 49 УК КР нормой в следующей редакции: «лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, предусмотренных статьями 226–226-4, 227, 229, 232, 294, 296, 299–299-3, 375 и 376 Уголовного кодекса КР, содержатся изолированно от других категорий

¹ Бакулина Л. В., Халилов Р. Н., Мустафина А. Р. Экстремизм в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 147.

² Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 (по сост. на 14 июня 2017 г. № 102) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11>

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (по сост. на 22 ноября 2017 г. № 191) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>

⁴ Практику раздельного размещения указанной категории осужденных начали применять в изолированных участках четырех исправительных колоний в Чуйской области Кыргызской Республики (№ 3, 16, 27 и 47).

осужденных и отбывают наказание в камерах на строгих условиях». Подобная формулировка позволит расширить дифференцированный подход в уголовном законе к распределению осужденных к лишению свободы по видам учреждений не только по полу, возрасту, форме вины, категориям преступлений, но и по видам преступлений.

Немаловажную роль при решении проблемы распространения экстремистских взглядов в рамках пенитенциарной системы играет информационно-пропагандистская работа, причем не только среди осужденных, но и среди сотрудников исправительных учреждений. Необходимо также принимать во внимание важность религиозного воспитания и образования в контексте многовековых традиций, которые должны рассматриваться как средство ресоциализации осужденных. Важное значение при этом имеет проверка печатных материалов, попадающих в руки заключенных, с целью исключения проникновения в учреждение экстремистской литературы.

Кроме того, давно назрело «установление системы, блокирующей принятие сигналов мобильных телефонов, во всех учреждениях УИС, а также введение в действие других средств обнаружения незаконно хранящихся мобильных телефонов у заключенных»¹. Ведь в настоящее время экстремисты используют разные подходы для вербовки новых членов в свои организации, включая социальные сети, онлайн-видеоканалы, чаты радикального толка и др.

В 2017 г. правительством КР утверждена Программа по противодействию экстремизму и терроризму на

¹ Обзор системы обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики: Аналитический обзор // В рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности «Поддержка реформы уголовного правосудия и пенитенциарной системы в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2014. – С. 20.

2017–2022 гг., одним из приоритетов которой является «разработка эффективных мер, позволяющих ограничить вербовочный потенциал экстремистских и террористических групп, изучение причин и последствий радикализации, наряду с анализом базовых условий, способствующих росту радикальных настроений»¹. Тем не менее действенных превентивных мер по предупреждению распространения экстремистских идей в местах лишения свободы в Кыргызской Республике до сих пор не разработано. Скудное финансирование, коррупция, неэффективное управление, устаревшая инфраструктура, плохие условия содержания, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие надлежащей практики реабилитации и реинтеграции лиц, осужденных за совершение преступления экстремистского характера, а также участвовавших в боевых действиях, слабое оснащение УИС современной техникой, вооружением и другими новейшими средствами – всё это факторы, снижающие усилия, направленные на предупреждение экстремизма в пенитенциарной системе Кыргызской Республики. По мнению В. Ткаченко, международного специалиста Управления ООН по наркотикам и преступности, «существует необходимость интеграции инициатив по предупреждению радикализации к насилию среди заключенных с общими усилиями государства по развитию пенитенциарной системы»².

¹ Организация работы с осужденными за преступления террористической деятельности, обсуждается на учебных курсах ГСИН и УНП ООН (5.12.2017) // URL: <https://knews.kg/2017/12/05/organizatsiya-raboty-s-osuzhdennymi-za-terrorizm-i-ekstremizm-obsuzhdaetsya-na-uchebnyh-kursah-gsin-i-unp-oon/>

² Там же.

**МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА
В ДОКТРИНАЛЬНЫХ УСТАНОВКАХ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПАХ
ХАНАФИТОВ КЫРГЫЗСТАНА**

Проведенное нами исследование показывает, что одними из причин, не позволяющими ханафитской религиозной организации Кыргызстана вовлечься в политические процессы, являются заложенные в ее доктринальных установках и в организационных принципах механизмы противодействия внешнему идеологическому влиянию и политическому давлению. Точнее, ханафитской религиозной организации Кыргызстана, как и всем ханафитам мира, помогают противодействовать открытому их вовлечению в политические процессы исповедуемые ими религиозные мировоззренческие постулаты и доктринальные установки, в которых четко определено отношение к государственной власти, регламентируется их деятельность, а также используемые методы распространения веры.

К такому выводу нас привело изучение отношения к государственной власти в доктринальных основах мусульманских правовых школ, различных направлений и течений ислама и истории распространения ислама, в частности, в Центральную Азию. Оказалось, именно в мировоззренческих постулатах и доктринальных установках ханафитской правовой школы заложены механизмы противодействия политизации ислама, так как

в них развиваются, прежде всего, религиозные, а не идеологические качества ислама, ограничиваются претензии мусульманского духовенства и самой мусульманской религиозной организации к государственной власти¹.

При детальном рассмотрении этих вопросов выявлено, что механизмы противодействия политизации ислама заложены, прежде всего, в самих организационных особенностях ханафитской религиозной организации. Ханафизм в Кыргызстане, как и во всём мире, исповедуют люди с самыми различными политическими взглядами, поэтому подвести их к какой-либо политической идее невозможно, а значит, эту религиозную организацию очень трудно вовлечь в политику или в политические процессы конкретными религиозными призывами и лозунгами.

По своим доктринальным принципам и обретенному опыту ханафитская религиозная организация не нуждается, в отличие от других нетрадиционных религиозных организаций, в изменении своего общественного статуса и не устремляется в политику с религиозными призывами, претендуя на государственную власть. А учитывая, что практикующих верующих в ней гораздо меньше, чем в других мусульманских религиозных организациях², и людей, которых можно было бы подвергнуть прямой и постоянной идеологической обработке, совсем мало, то, таким образом, и саму религиозную организацию невозможно вовлечь в политические процессы. И то, что ханафитами не принимаются решения, обязательные для

¹ Азимов М. Имам Абу Ханифа: его жизнь и учение // Исламское учение // URL: <http://yaumma.ru/islamic-scientists/2015/08/10/imam-abu-hanifa-ego-zhizn-i-uchenie.html>

² Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления. – Бишкек, 2017. – С. 153–154.

исполнения всеми членами религиозной организации, лишает духовенство и руководство религиозной общины права навязывать верующим какую-либо политическую идею, заставляя их поступать тем или иным образом.

Ханафитская религиозная организация отличается еще и тем, что ею не практикуется создание структур и групп, специально предназначенных для выполнения конкретных задач, что исключает для верующих возможность оказаться втянутыми в процессы, связанные с реализацией государственными институтами своих властных полномочий. Отсутствие у ханафитов, в отличие от многих других мусульманских религиозных организаций, жесткой регламентации религиозной деятельности и выстраивание взаимоотношений между верующими на основе свободы ставит заслон тому, чтобы они могли организовываться под одной политической идеей. Всё это объективно говорит о том, что кыргызстанские ханафиты организованы таким образом, чтобы быть нацеленными на реализацию чисто религиозных целей, и этим они, конечно же, не могут не оказывать противодействия политизации ислама.

Механизмы, посредством которых ханафиты оказывают противодействие политизации ислама, заложены, в первую очередь, в их мировоззренческих основах, а именно в мировоззренческих постулатах ханафизма как одного из основных течений ислама. Данные постулаты были выработаны в самом начале становления ислама в целях противодействия использованию его в качестве идеологии политическими силами для прихода к власти и обоснования своих прав на власть. Соответственно, сохранение за исламом собственно религиозных качеств становилось первостепенной задачей. Тем не менее из-за использования властью ислама в качестве идеологии, как это делают сейчас представители радикального ислама, возникла

опасность отождествления ислама с самыми негативными сторонами деятельности государственной власти. Для выхода из такой ситуации Абу Ханифа и его последователи, опираясь на собственный опыт, выработали способы разъяснения положений Корана и Сунны, в которых акцент делается на признание свободы принятия человеком ислама за веру и свободное его осмысление.

К этим мировоззренческим постулатам, предопределяющим умеренное политическое поведение ханафитов, образующих наибольшую часть мусульманских религиозных организаций Кыргызстана, относятся: детальная разработанность в их учении практически всех вопросов, касающихся шариата¹; обоснованность того, что в мировоззренческих вопросах, не ограничиваясь только божественными откровениями, следует опираться на собственный опыт и разум²; признание свободы выбора человека; требование толерантно относиться к другим точкам зрения и религиям, а при толковании Корана и Сунны исходить из таких разработанных в исламском богословии способов разъяснения, как кьяс, иджма, орф и истихсан. Именно твердое следование духовенством и верующими этим мировоззренческим установкам позволяет ханафитам не втянуться в политические процессы и не допустить использования ислама в качестве идеологии, так как постулаты ханафизма исключают произвольное, направленное на достижение политических целей толкование Корана и Сунны, ориентируют человека на то, чтобы в мировоззренческих вопросах и в выборе жизненного пути он исходил из собственного опыта и разума.

¹ Книга имама Абу Ханифы «Аль-Васья» с комментарием (09.08.2012) // URL: <http://darulfikr.ru/story/aqyдах/al-wasiya>

² Азизов Р. А. Теология раннего ханафизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук // URL: <http://pandia.ru/text/79/193/65038.php>

Следовательно, механизмы противодействия политизации ислама, заложенные в мировоззренческих постулатах ханафизма как направления ислама, придерживающегося умеренной политической позиции, выражаются в предоставлении человеку свободы в осмыслении им положений Корана и Сунны и принятии их за веру. Ведь при этом для человека важным становится вера в Аллаха и поклонение ему, что ограждает верующих и религиозные организации от вовлечения в политические процессы, а саму религию – от превращения в идеологию крайне радикализованных политических сил.

Одной из основных причин того, что ханафиты как мусульманская религиозная организация успешно противостоят вовлечению их в политику с использованием ислама в качестве идеологии, выступает выстроенное ими отношение к государственной власти (к политике относится всё то, что происходит вокруг государственной власти) или действиям, связанным с реализацией властных полномочий. Проверенное временем, оно основано на доктринальных положениях Корана и Сунны, касающихся отношения верующих и самой религиозной организации к государственной власти, и отражено в разработанной Абу Ханифой и его учениками (ханафитской школой) «концепции халифата», в которой изложена политическая позиция религиозной организации, признается светская сущность государственной власти и подчиненное по отношению к ней положение мусульманской религиозной общины, а также достаточно обоснованно утверждается, что власть дается Аллахом, и четко определяется право духовенства осуществлять контроль над соблюдением законности в деятельности государственной власти¹.

¹ *Ахвердиев Э. Э.* Концепция халифата как мусульманской формы правления // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-halifata...>

Эти доктринальные положения выступают, по сути, в качестве механизмов противодействия политизации ислама, так как в них не признается правильным прямое вовлечение верующих и в целом религиозной организации в политические процессы.

Доктринальные положения, сформулированные Абу Ханифой и его последователями в концепции халифата – мировоззренческой основы умеренного ислама, при полном их исполнении религиозной общиной и верующими вполне могут стать преградой политизации ислама. Собственно, в течение тысячелетий они помогают верующим избегать противостояния с властью и конфликтов между собой и другими религиозными организациями и общностями.

В доктринальных положениях ханафизма ставится преграда использованию самого ислама в политической борьбе в качестве идеологии и вовлечению верующих в политические процессы, так как ханафитами признается светская сущность государственной власти и выборность правителя и отвергается насильственная смена власти и участие в ней верующих. Не допускается участие религиозной общины в организации государственной власти¹ и сфера действия религии – ислама – ограничивается духовной жизнью². Вместе с тем заложенная в ханафизме идея о возможности проживания мусульман в неисламской стране или в которой власть не принадлежит мусульманам предоставляет исламу свободу от государства³, и власть

¹ *Нагель Т. (Геттинген, Германия). Религия и государство в исламе после X в. // Ислам и светское государство. – Ташкент, 2003 // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zentralasien/50123-1.pdf>*

² *Мухетдинов Д. В. Ханафитский мазхаб – история и проблемы развития (6 июля 2011) // URL: <http://dumrf.ru/islam/theology/1576>*

³ *Фурнью В. (Париж, Франция). К вопросу о взаимоотношениях*

как таковая перестает быть его целью, что делает практически невозможным вовлечение верующих в политику с использованием их веры. Требование от верующих повиновения и послушания государственной власти, несмотря на качество выполнения ею своих функций¹, тоже ограждает их от участия в политике. Утверждение и разъяснение того, что власть дается Аллахом, по сути, является запретом верующим участвовать в насильственной смене государственной власти. Если взять эти нормы в целом, они путем исключения противостояния религиозной общины с государственной властью ставят трудно преодолимый заслон вовлечению ханафитов как представителей умеренного ислама в политику.

Еще одним механизмом, ставящим барьер радикализации ханафитов, являются используемые, точнее, выработанные им, не допускающие навязывания и исключаящие насилие методы распространения ислама. Среди всех мусульманских религиозных организаций только ханафиты в полной мере придерживаются этих принципов, так как такая позиция исходит из их доктринальных установок, допускающих принятие народами ислама в соответствии со своими традициями², разрешающих призывать людей к исламу только путем убеждения (тавхид) и только тогда, когда для этого есть условия и возможности. Именно в доктринальных установках даават обосновывается без детализации его исполнения, как долг каждого

между исламом и государством в странах Запада // *Ислам и светское государство*. – Ташкент, 2003...

¹ О правителях, не судящих по Корану и Сунне (3 сентября 2010) // URL: <http://sforum.org/viewtopic.php?t=5054#p22534>

² *Исмаилов А.* Об эволюции правовой школы ханафизма на территории Центральной Азии // URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2016/76/ob-evolyutsii-pravovoj-shkoly.pdf>

мусульманина, а не как обязанность. Поэтому даават у ханафитов не носит группового характера, для этого не создаются постоянно действующие специальные группы с детальной регламентацией их действий по призыву людей к исламу. При том, что используемые ханафитами методы распространения религии исключают любые формы навязывания, строятся только на убеждении, не регламентируются и для выполнения этой работы не создаются постоянно действующие группы из числа верующих, они не нарушают прав человека и не направлены на ограничение или присвоение полномочий государственной власти. А поскольку эти методы распространения ислама не ограничивают и не присваивают полномочий государственной власти, ханафиты не находятся в противостоянии или в конфликте с государством, а значит, в обычных условиях их как религиозную организацию невозможно вовлечь в политические процессы.

Таким образом, ханафиты Кыргызстана, как и все ханафиты мира (мусульманская религиозная организация), отличаются умеренным политическим поведением, своей организованностью на основе свободного членства верующих, неполитизированной мировоззренческой базой, не претендующей на полномочия государственной власти, отношением к государству и методами распространения ислама, исключаящими навязывание и насилие. И такое поведение ханафитов обеспечивается, как сказано выше, строгим соблюдением ими доктринальных установок, сформулированных Абу Ханифой и его последователями, и следованием организационным правилам, выработанным в условиях жесткого противостояния открытому вовлечению их в политические процессы.

РОЛЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Последние события в мировой истории показывают, насколько совместно выгодное партнерство масс-медиа и экстремизма может демонстрировать эффективные результаты вне зависимости от географии применения. В подобном симбиозе экстремистские организации извлекают максимальную выгоду из СМИ, выкачивая и собирая информацию, выбирая исполнителей, привлекая спонсоров, а также формируя и прокатывая определенную схему пропаганды.

В свою очередь, СМИ, освещая примеры экстремизма и распространяя информацию об экстремизме, получают необходимый для своего существования высокий уровень посещаемости и продаваемости, а значит, и рейтинга.

Экстремизм ставит своей целью завоевать внимание как можно более широких слоев населения, политизировать собственную идеологию, для того чтобы она воспринималась на мировом уровне как легитимизованная и долгосрочная. Учитывая данные мотивы, экстремистские идеологии используют все виды масс-медиа, а также стремятся вовлечь в свои ряды все страты общества – от необразованных рабочих до высокоинтеллектуальных личностей.

Как видно, масс-медиа могут играть двоякую роль в распространении либо, наоборот, в противодействии идеям радикализма. Основная задача государства заключается

в том, чтобы, поддерживая хрупкий баланс, выстроить взаимовыгодные отношения с «четвертой ветвью власти» и использовать медиа для профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом. Тому, какие проблемы стоят в этом направлении и каким образом можно решить вопросы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом, посвящен данный материал.

Проблема выявления и отождествления понятия «экстремизм»

Для того чтобы эффективно бороться с экстремизмом, нужно сначала вывить, что представляет собой данный феномен, какие организации можно отнести к экстремистским, а какие не несут в себе угрозы для государства и общественного порядка. К примеру, в России, Узбекистане, Казахстане и Таджикистане деятельность такого движения, как «Таблиг Джамаат» законодательно запрещена, а попытки даватчиков вести пропаганду подпадают под реальные уголовные сроки.

Так, в декабре 2016 г. на территории Российской Федерации были задержаны 6 граждан Кыргызстана за участие в запрещенной на ее территории экстремистской религиозной организации «Таблиги Джамаат». По сообщениям российских СМИ, члены данной радикальной исламской организации проводили идеологическую обработку новых сторонников, изучали запрещенную литературу, обсуждали планы создания в России исламского халифата, завербованные участники движения направлялись на обучение в лагеря, расположенные в Афганистане и Пакистане¹.

¹ Борисова А. Законный экстремизм, лояльность или мракобесие? // <http://pikir-klub.kg/slyder-1/237-zakonnyy-ekstremizm-loyalnost-ili-mrakobesie.html>

Что касается Кыргызстана, то здесь ситуация многосложная. «Таблиги Джамаат» действует в этой республике вполне легально и достаточно активно, находя поддержку у населения и даже у Духовного управления мусульман Кыргызстана¹. При этом мнения экспертов в отношении «Таблиги Джамаат» кардинально отличаются: одни считают это движение экстремистским, другие – нет².

Как видим, если с официально запрещенными движениями и организациями всё ясно, существуют способы борьбы с ними, то с неформальными и официально не зарегистрированными возникают большие сложности. Первостепенные причины этого заключаются в незнании мигрантами законов страны пребывания, но вытекающие также связаны с тем, что в Кыргызстане вопрос идентификации и очерчивания рамок экстремизма до сих пор является нерешенным.

Будет ли комплексный подход?

В сфере борьбы с религиозным экстремизмом традиционно используется не упреждающий подход, а ситуативное реагирование в совокупности с административно-репрессивным подходом. Но эффективны ли подобные меры, будет ли создан и реализован комплексный подход, учитывающий многосложность борьбы с этим феноменом?

К примеру, руководство Кыргызстана пытается применять на пространстве Интернета те же методы борьбы

¹ ДУМК: Движение «Таблиги джамаат» в Кыргызстане ведет положительную деятельность // URL: http://24.kg/obschestvo/24456_dumk_dvijenie_tabligi_djamaat_v_kyrgyzstane_vedet_polojitelnuyu_deyatelnost/

² Известный эксперт в области ислама Кадыр Маликов положительно характеризует деятельность «Таблиги Джамаат», считая, что активисты этого движения помогают мусульманам получать больше информации об исламе // URL: <http://rus.azattyk.org/a/24978934.html>

с экстремистскими и террористическими группировками, которые используются в отношении СМИ – «физическое устранение» – запрет и блокировка аккаунтов и сайтов¹. Аналогичная ситуация наблюдается в Таджикистане, Узбекистане и Казахстане.

В этом аспекте следует учитывать два момента:

- заблокированный аккаунт может быть фейковым или одним из нескольких созданных одним человеком, и за закрытием одного последует открытие другого;
- блокировка сайтов по причине экстремистского характера размещенных на них материалов должна осуществляться на основе тщательно проведенной экспертизы, в противном случае данные действия государственных органов можно квалифицировать в качестве нарушения прав граждан на доступ к информации.

Однако в настоящее время в регионе Центральной Азии существует нехватка квалифицированных специалистов в этой области, а кроме того, нет разработанной системы критериев, позволяющей отнести тот или иной материал к типу экстремистских². Результат – отсутствие списка запрещенной литературы и широкое поле возможностей для манипуляций результатами проводимых экспертиз в интересах тех или иных лиц.

В силу этого в Центральной Азии необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, касающуюся регламентации сферы информационной безопасности, поскольку устаревшее, не учитывающее современных реалий

¹ Подольская Д. Контроль в Интернете: одолеем ли вербовщиков ИГИЛ? (20 ноября 2015) // URL: <http://24.kg/perekrestok/23231/>

² Сулайманова М. В Кыргызстане не проработаны механизмы выявления экстремистских материалов // URL: http://vestikg.com/index.php?option=com_k2&view=item&id=39279:v-kyrgyzstane-ne-prorobotanyimeha-nizmyi-vyiyavleniya-ekstremistskih-materialov&Itemid=80

законодательство детерминирует спорный характер действий правоохранительных органов в этой сфере.

Пример несовершенства законодательной основы в вопросах обеспечения информационной безопасности – это зона интернет-пространства и виртуального поведения пользователей. Проблема радикализации ислама и использования площадки социальных сетей в целях вербовки приводит к необходимости создания единого списка запрещенных материалов экстремистского толка на основе разработанной системы четких критериев.

Язык СМИ как фактор влияния

Если проанализировать то, как описывают СМИ кейсы со случаями проявления экстремизма, то можно сказать, что данный феномен связывают с исламом, при этом загоняя мусульман в рамки единственной монолитной группы, обладающей высоким потенциалом сформировать группу экстремистов. Мусульмане рассматриваются как неразделенная группа, связанная с экстремизмом и насилием, а военное вмешательство считается чуть ли не единственным способом борьбы с экстремизмом¹.

Подобная картина говорит о необходимости принятия мер в сторону соблюдения баланса и объективного освещения событий. Важно также показать, что мусульманская община разнородна, характеризуется разнообразием течений и движений, учитывая, что экспертное сообщество и журналисты несут ответственность за объективное освещение событий.

¹ How the media covers «violent extremism» and what you can do about it / By Beth Hallowell, American Friends Service Committee // URL: https://www.afsc.org/sites/afsc.civicactions.net/files/documents/Mixed%20Messages_WEB.pdf

Другая проблема при рассмотрении вопросов экстремизма – это акцент на силовых методах борьбы с экстремизмом. При освещении проявлений экстремизма новостные медиа предпочитают рассматривать их в образе «боевика» либо «врага», бороться с которым необходимо лишь силовыми методами, при этом оставляя в тени дипломатические. В то время как необходимо повышать потенциал миростроительных мер, таких как ненасильственное гражданское противостояние, дипломатия, гуманитарные мероприятия и другие формы ненасильственных действий. Экспертам, в свою очередь, важно обращать внимание журналистов на решение проблем экстремизма на уровне борьбы идеологий, а не войны всех против всех.

Третий аспект – эмоциональная составляющая. Экстремисты, как правило, описываются в иррациональной окраске, как лишённые разума объекты с кровожадными планами. Подобное эмоциональное представление ещё больше разделяет общество на два лагеря – «мы» и «они», способствует его расколу, мешает понять истинные причины экстремизма, а также вселяет панику и страх в людей, что, по сути, и является основными целями экстремизма.

Вышеперечисленное позволяет говорить о феномене исламофобии, который проявляется во многих СМИ. Понятно одно, что для восстановления репутации ислама как чистой и миролюбивой религии требуется консолидация усилий как научных, так и религиозных организаций вкупе с продуманной государственной информационной политикой.

СМИ и проблема политизации

Век Интернета принес экстремистским идеологиям возможность более масштабно собирать своих единомышленников, искать дополнительные финансовые источники, а также распространять свои сообщения и провокации.

При этом важно чувствовать тонкую грань в регулировании Интернета, которая представляет собой дилемму между цензурой и такими демократическими свободами и ценностями, как свобода слова, право на тайну переписки и пр. В этом аспекте очень важно не перепутать истинные цели борьбы с экстремизмом и скрытые интенции политической власти под этим предлогом расправляться с оппозиционными кругами.

Так, власти Узбекистана в течение многих лет эксплуатируют формат «борьбы с терроризмом и экстремизмом» как предлог для продолжения преследования верующих и политических оппозиционеров. В стране после андижанских событий были закрыты большинство НПО, а СМИ подверглись контролю и жесткому давлению. В последнее время тревожной становится ситуация со СМИ в Таджикистане, где закрытию подвергаются оставшиеся единицы независимых издательств.

Говоря о симбиозе СМИ и экстремизма, основной целью политической власти должно быть плотное сотрудничество с медиа-средой, для того чтобы эффективно бороться с этим явлением. Только партнерство и сотрудничество с медиа, а не давление и тотальный контроль могут эффективно разрешить некоторые вопросы профилактики экстремистских идеологий.

Выводы и рекомендации

В отношении проблемы религиозного экстремизма государственная власть не должна преуменьшать роль СМИ, потенциал которых достаточно велик в ее профилактике и решении.

Соблюдение принципа объективности, достоверности и сбалансированности без усиления эмоциональной составляющей имеет шансы сократить распространение

страха и драматизма с целью укрепления общественного порядка.

Системный подход в вопросах раскрытия темы противодействия радикальному экстремизму позволит достичь реальных успехов в этом направлении.

Специализация и обучение журналистов в освещении проблем религиозного экстремизма, создание специальных рубрик по этой теме, описывающих рекомендации по выводу человека из экстремистской группы, социализации обратно в общество, созданию дружелюбной обстановки, могут эффективно решить вопросы в пользу развития государства.

Эксперты не должны стоять в стороне, они должны быть вовлечены в разработку редакционных кодексов этики и инструкций для журналистов в редакциях изданий, занимающихся освещением религиозной тематики. Государство и сектор НПО в целом должны быть заинтересованы в том, чтобы организовать подготовку профильных журналистов, способных освещать такие темы, как исламофобия, проблемы неправомерного преследования мусульман и т. п.

Проведение тренингов и обучающих семинаров для журналистов с целью научить языку СМИ, который бы не навредил обществу, разделяя его на два противоборствующих лагеря, а консолидировал под единой информационной политикой и направляющей рукой государства, может служить примером миростроительных технологий.

Важно учитывать, что для успешной борьбы с экстремизмом в этот процесс должны быть согласованно и системно вовлечены и государственные органы, и НПО-сектор, и экспертное сообщество, и представители СМИ. Только в связке с несколькими заинтересованными сторонами и согласно определенной стратегии можно добиться значительных результатов.

**МЕСТО УЧЕНИЯ МУХАММАДА
ИБН АБД АЛЬ-ВАХХАБА
В ПОЛИТИЗАЦИИ
И РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА**

В современном мире одной из первоочередных угроз стал исламский радикализм. События 11 сентября, деятельность «Талибана» в Афганистане и ИГИЛ в Ираке и Сирии, многочисленные теракты по всему миру показали опасность искажения вероучения ислама, использования его для достижения чьих-либо политических идеалов и целей. Создание исламскими радикалами собственных идеологических концепций для оправдания применения насилия в отношении лиц, не разделяющих их учение, привело к массовым убийствам, преступлениям и террористическим актам. «Террор во имя веры» стал реальной угрозой для международной безопасности.

Сегодня исламский радикализм стал насущной угрозой и для национальной безопасности Кыргызской Республики. Обретя независимость, Кыргызстан стал равноправным членом мирового сообщества, и в силу своего уникального географического и политического положения оказался в зоне повышенного риска для проникновения различных исламских радикальных и экстремистских религиозных течений и группировок.

Исламский радикализм не представляет собой нечто цельное, не является единой организацией, а состоит из массы различных сект, движений, течений и групп. Они

находятся в постоянной взаимосвязи с другом с другом – то сотрудничая, то находясь в конфронтации. Из всей этой массы выделяются несколько наиболее влиятельных движений, где особое место занимает радикальный ваххабизм. Его часто относят к исламскому религиозно-политическому экстремизму, понимая под ним различные исламские радикальные организации, придерживающиеся отдельных положений учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба¹.

По нашему мнению, учение ваххабизма, несмотря на распространенность в мире, на сегодняшний момент изучено в недостаточном объеме. Указывая на широкую распространенность ваххабитского движения (ваххабизму как религиозному учению следуют до 100 миллионов верующих в странах Персидского Залива, Индии, Индонезии, Восточной и Северной Африки²), многие ученые и политики фактически путают умеренный ваххабизм с его радикальным крылом, которое действительно представляет реальную угрозу для современного мира³.

Радикальный ваххабизм, или неоваххабизм, как отдельный феномен представляет собой пеструю смесь различных движений, групп и течений, объединенных положениями учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, точнее, вырванными из контекста его идеями, и радикальным, экстремистским характером реализации их на практике. По мнению некоторых авторов, радикальное крыло

¹ Эль Мюрид. Ваххабизм в России. Теория и практика террора. – С. 7 // URL: <http://www.antiterrortoday.com/biblioteka/knigi/2790-vakhkhabizm-v-rossii-el-myurid>

² Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / Отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002 // URL: <http://www.kavkazoved.info/images/myfls/files/uro07.pdf>

³ Садиков М. И., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм: Уч. пос. для студ. вузов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – С. 45–46.

ваххабизма в форме салафизма в настоящее время – это самая известная и распространенная форма радикализма в исламе, идеологи которого ставят своей целью установление исламской власти, основанной на шариате времен раннего этапа развития исламской общины (ас-салаф ас-салихун)¹. Вместе с тем А. В. Малащенко отмечает, что «не с ваххабизма началось формирование исламского радикализма. Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб был одним из звеньев в долгой цепи проповедников “чистого ислама”. Абсолютизировать сам этот термин, применяя его ко всем сторонникам исламского возрождения, поборникам политической ангажированности ислама, все-таки некорректно, хотя бы по той причине, что далеко не все они отождествляют себя именно с ваххабизмом. Так, к ваххабитам не относят себя ни “Братья-мусульмане”, ни иранские радикалы, с ваххабизмом не идентифицирует себя и большая часть известных идеологов фундаментализма»². Однако именно непримиримый, фанатичный характер учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба «за чистоту веры», восходящий к Ханбалу и Таймийе, является столь привлекательным для радикальных и экстремистских организаций.

Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792) – ханбалитский теолог, основатель ваххабизма – реформаторского религиозно-политического движения в исламе, появившегося на Аравийском полуострове в XVIII в.³.

¹ Игнатенко А. А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004. – С. 79–80.

² Малащенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001 // URL: http://russiancouncil.ru/library/library_rsmid/islamskie-orientiry-severnogo-kavkaza/

³ Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 51.

Возникнув первоначально как религиозная доктрина, основной целью которой было «очищение ислама», его учение в сравнительно короткий срок превратилось в мощное религиозно-политическое движение, способствовавшее объединению Аравии в национально-освободительной борьбе против турецкого гнета. Именно союз дарийского эмира Мухаммеда ибн Сауда и Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, использование идеологии ваххабизма ал Саудами в политических целях привело к образованию государства Саудитов и Королевства Саудовская Аравия в 1932 г., превращению ваххабизма в официальную идеологию, к интеграции ваххабитского духовенства в политическую систему Саудовской Аравии¹. Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб внес огромный вклад в становление государственности Саудовской Аравии, проходившей в несколько этапов. Согласно Алистеру Круку, три столпа доктрины Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба «один правитель, одна власть, одна мечеть» обозначают власть короля Сауда, абсолютную власть официальной идеологии ваххабизма и его контроля над словом (т. е. мечетью)². Таким образом, ваххабизм является примером успешного союза религиозных лидеров и светской власти в истории ислама для достижения определенных религиозно-политических целей, что можно рассматривать как развитие политизации ислама в целом, и салафизма в частности³.

¹ Морина Т. С. Идеология исламизма как фактор политики современных мусульманских стран // Политико-философский ежегодник. – Вып. 4. – М.: Изд-во ИФРАН, 2011. – С. 106.

² Alastair Crooke. You can't Understand ISIS If You don't Know the History of Wahhabism in Saudi Arabia (27.08.2014) // URL: https://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-wahhabism-saudi-arabia_b_5717157.html

³ Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. – Бишкек, 2017. – С. 40.

Сам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб причислял себя к салафитам: «Наш путь – путь Салафа»¹. Поэтому ваххабизм является частью «более широкого течения в суннитском исламе – салафизма (суннитского фундаментализма)»²:

Ваххабитов зачастую называют «пуританами» или «протестантами ислама» – во-первых, за их стремление вернуться к истинной религии, без каких-либо наслоений, путем отказа от бид'а, культа святых и т. д.; во-вторых, за их образ жизни; в-третьих, и самое главное, за их начетничество, то есть буквальное понимание священных текстов (они не допускают никакого их толкования, кроме случаев, установленных догмой ханбализма)³.

В основе ваххабизма лежат концепции таухида (единобожия), такфира (обвинения в неверии) и джихада (священной войны), получившие самое широкое распространение в идеологии и практике современного исламского экстремизма и терроризма. Доктринальная концепция такфира – обвинения в безбожии – дает возможность выделять «не истинных» мусульман, своих политических оппонентов, вести с ними борьбу, применять к ним карательные меры⁴. Джихад объявляется не только «неверным», представляющим угрозу исламу, но и мусульманам и правителям, нарушающим каноны исламской религии⁵.

¹ См.: Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М., 2011. – С. 40.

² Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 2. – С. 3.

³ Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика (Статьи, очерки, доклады разных лет). – М., 2009. – С. 428.

⁴ Там же. – С. 427.

⁵ Там же. – С. 429.

Характерной чертой раннего ваххабизма является его непримиримость, крайний фанатизм по отношению к «многобожникам», ко всем тем, кто не разделял их учения, принимавшего «крайние, необузданные формы»¹. По свидетельству древнего хиджазского историка Ибн Зайни Дахлана, «Сулейман сказал однажды своему брату Мухаммеду: „Сколько есть столпов ислама, о Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб?“ Тот ответил: „Пять“. Он сказал: „Нет же, ты сделал шесть, а шестой – кто не последовал за тобой, тот не мусульманин. Это для тебя шестой столп ислама“»². Г. В. Милославский указывает в качестве особенности раннего ваххабизма его крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы со своими политическими противниками³.

Придерживаясь лозунга «назад к Корану»⁴, ваххабизм, как и ханбализм, породил «линию крайней непримиримости, отвергающей все “новшества”, возвратился к Корану и “неповрежденной” сунне»⁵. «Ваххабиты – чистые скриптуралисты, признающие как основу знания лишь священные тексты – Коран, Сунну...»⁶.

Наиболее известным трудом Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба является «Книга единобожия», написанная в соответствии с доктриной ханбализма. Фактически, это библия ваххабизма. Она раскрывает фундаментальные принципы мировоззрения вероучителя по проблемам «единобожия (таухид), посредничества (тавассуль), посещения могил

¹ Васильев А. М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.-ры, 1967. – С. 109–110.

² См. там же. – С. 109–110.

³ Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 51.

⁴ Там же. – С. 144.

⁵ Васильев А. М. Пуритане ислама? ... – С. 104.

⁶ Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале... – С. 428.

святых (зиярат аль-кубур), греховного нововведения (бид'а), свободного изъяснения мнения религиозным авторитетом (иджтихад), слепого следования источнику (таклид), обвинения в неверии (такфир), священной войны за веру (джихад)»¹.

Доктринальной основой учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба является исповедание единобожия (атаухид) – главного догмата ислама – и осуждение культа святых: «Аллах – единственный источник творения и только он достоин поклонения со стороны людей; однако мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества (бид'а)»². По его мнению, многобожие (ширк) – причина духовного упадка мусульман. Они, наделяя людей и предметы божественными атрибутами, в том числе посещая святые места и захоронения, исповедуя «культ святых», давая обеты и принося жертвы, прося помощи и заступничества у всех помимо Аллаха, «предают “новшества” (бид'а) – самому страшному из грехов», с которым необходимо вести непримиримую борьбу³.

Пророка Мухаммеда основатель ваххабизма считал обыкновенным человеком, избранным для пророческой миссии. Соответственно, любые действия, связанные с его обожествлением, в том числе празднование его дня рождения, являются, согласно учению Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, многобожием (ширком)⁴.

¹ Бережной С. Е., Добаев И. П., Крайнюченко П. В. Ислам и исламизм на Юге России / Под общ. ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов-на/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003 // URL: <http://www.antiterrortoday.com/images/docs/IslamIslamizmuro17.pdf>

² Ислам: Энциклопедический словарь... – С. 51.

³ Васильев А. М. Пуригане ислама? ... – С. 102.

⁴ Там же. – С. 103.

Поскольку ваххабизм является частью салафизма, системообразующими положениями в идеологии ваххабитов, помимо таухида, являются джихад и такфир¹. А. А. Игнатенко выделяет четыре вида джихада, признаваемые ваххабитами: «1. Джихад против шайтана. 2. Джихад против души. 3. Джихад против неверных. 4. Джихад против лицемеров»². Но в основном, джихад понимается ваххабитами как вооруженная борьба: во-первых, против «неверных», «многобожников» и «лицемеров»; во-вторых, против всех, кто является препятствием для распространения ваххабитского учения и его монополии в обществе; в-третьих, для «защиты мусульман и их родной земли»³.

Ранние ваххабиты провозглашали «неверными» всех, кто совершил «самомалейшее отступление» от принципа единобожия, не разделяя, таким образом, ваххабитское учение. Это автоматически превращало их в вероотступников, а «вероотступничество в исламе, с их точки зрения, наказывается смертью. <...> Любое же сомнение или колебание лишает неприкосновенности имущество и жизнь человека»⁴.

А. А. Игнатенко приводит большой перечень оснований, когда мусульманин, согласно ваххабитскому учению, становится «неверным», начиная с несоблюдения норм и предписаний шариата и заканчивая участием в общественных отношениях, включающих в себя делегирование полномочий и перераспределение общественных ресурсов. А поскольку круг действий, влекущих за собой признание «неверным», довольно обширный, то под него подпадают

¹ Добаев И. П. Радикальный ваххабизм как идеология... – С. 4.

² Игнатенко А. А. Правоверность, доказываемая ненавистью: Ваххабизм в изложении его сторонников // Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004. – С. 121–122.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 117.

практически все мусульмане. Исключение может быть сделано только для тех, кто разделяет учение ваххабитов и испытывает враждебность ко всем не-ваххабитам¹. Полное подчинение ваххабитской общине и враждебность к инакомыслящим – вот решающее свидетельство единобожия любого человека².

Акцентированность на политику в учении Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, помимо уникального социально-религиозного содержания, является его особенностью и отличительной чертой. В его работах содержатся «черты, свойственные эгалитаристским народным движениям, направленным против классового угнетения», «идеи социальной гармонии», характеризующиеся «стремлением к установлению патриархального равенства и размыванию социальной иерархии»; что привлекало к нему большие слои населения, хотя в основном его учение было направлено на замаскированную защиту интересов имущих, отражало «упорядоченный классовый гнет»³.

Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб проповедовал идею «братства» мусульман⁴. Особый акцент им был сделан на организационном моменте «братства», которое он представлял в виде фактически военизированной религиозно-политической организации с жесткой дисциплиной, единоначалием, круговой порукой. Принципы построения подобных структур оказались весьма востребованными и до сих пор активно применяются радикальными исламистскими религиозно-политическими организациями⁵.

¹ *Игнатенко А. А.* Правоверность, доказываемая ненавистью... – С. 120.

² Там же.

³ *Васильев А. М.* Пуритане ислама? ... – С. 107–108.

⁴ Там же. – С. 108.

⁵ *Алексеев И. Л.* В поисках «хорошего Ислама»: Ислам и исламоведение

Многие российские ученые, в частности А. В. Васильев и А. А. Игнатенко, отмечают сектантский характер учения ваххабитов, поскольку те выступали против господствовавшей тогда формы суннизма, хотя бы с позиций «очищения» этого суннизма»¹. Вместе с тем ваххабиты с позиций «сверхортодоксальности» шли гораздо дальше, чем обычные сектанты. Как считает Е. А. Беляев, «согласно твердо установившемуся представлению самих мусульман, последователи всех направлений, течений и сект в исламе считаются мусульманами»², «...для ваххабитов же их противники были не мусульмане, а “многобожники”. Они считали неверными (кафирами) всех, кто слышал их призыв, но не присоединился к ним»³.

Одно из главных заблуждений современных политологов состоит в отождествлении умеренного ваххабизма с его радикальным крылом. Непримируемость и фанатизм раннего ваххабизма объясняется необходимостью консолидации мусульманской общины Саудовской Аравии в единое целое под властью династии Саудитов. Только с применением крайних мер было возможно в тех условиях преодолеть сопротивление противников объединения. За прошедшие столетия ваххабизм как официальная идеология Саудовской Аравии претерпел значительную трансформацию в сторону либерализации и смягчения своих постулатов в соответствии с реалиями современного мира.

В то же время идеи раннего ваххабизма, в частности концепции такфира и джихада, в условиях противостояния

ние между диалогом культур и «столкновением цивилизаций» // Ислам в современном мире. – 2006. – № 5–6 // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394>

¹ Васильев А. М. Пуритане ислама? ... – С. 105.

² Беляев Е. А. Мусульманское сектантство. – М., 1957. – С. 99.

³ Васильев А. М. Пуритане ислама? ... – С. 110.

продвижению западных ценностей и идеологий послужили основой создания различных концепций исламских радикалов. Так, афганскими моджахедами использовалась концепция «симпатии и антипатии» («аль-валяя-ва-ль-бараа»)¹. По данной концепции обязанность мусульманина заключается в участии в джихаде против «неверных», не разделяющих идей исламских радикальных движений.

Однако, по мнению некоторых экспертов, сам ваххабизм содержит в себе внутреннюю нестабильность, иными словами, «"ген" саморазрушения»², который может привести к рождению радикальной исламской идеологии качественно нового типа, отличающегося от существовавших и существующих экстремистских движений.

Радикальный ваххабизм является, прежде всего, экстремистским учением, поскольку содержит пропаганду религиозного превосходства, национальной и религиозной вражды и розни, ущемляет право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также содержит другие положения, являющиеся противоправными по своему характеру и сути³. По нашему мнению, особенностями радикальных ваххабитских движений являются военизированный характер, высокая организованность, устойчивое финансирование, продуманная идеологическая политика, активная миссионерская деятельность. Это позволяет выделить радикальные ваххабитские организации в качестве наиболее опасного радикального движения. При этом ваххабиты

¹ Игнатенко А. А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004. – С. 60.

² Alastair Crooke. Middle East Time Bomb: The Real Aim of ISIS Is to Replace the Saud Family as the New Emirs of Arabia // URL: https://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-aim-saudi-arabia_b_5748744.html

³ Игнатенко А. А. Правоверность, доказываемая ненавистью... – С. 123–124.

активно используют политические средства и инструменты для распространения своих идей по всему миру, расширения влияния в мусульманском мире, поддержки тоталитарных режимов и группировок. Следовательно, ваххабизм является политико-идеологической платформой различных радикальных и экстремистских исламских группировок и объединений, которые используют его для достижения своих идеалов и целей.

События последних десятилетий, в том числе «арабская весна» на Ближнем Востоке, деятельность ИГИЛ в Сирии и Ираке, показывают, что наряду с традиционными террористическими методами устрашения современные радикальные движения, в том числе радикальный ваххабизм, стали активно использовать политические инструменты для достижения своих целей.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб не только смог создать стройное и цельное учение, но и успешно реализовал на практике свои идеи. Ваххабизм, став официальной идеологией Саудовской Аравии, самим фактом своего существования, способствовал политизации ислама в мире;

учение ваххабизма в целом носит пуританский, нетерпимый характер, что позволило многим радикальным и экстремистским движениям использовать в своих целях отдельные его положения. В свое время соединив в единое целое идеи таухида, такфира и джихада, ваххабизм тем самым создал предпосылки для радикализации ислама;

актуальность изучения идеологии ваххабизма в Кыргызстане в настоящее время имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку эта идеология лежит в основе деятельности в нашей стране практически всех экстремистских религиозных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Таткало Н. С.

1. *Белоглазов А. В.* Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. – Казань, 2013 // URL: <http://kpfu.ru/portal/docs/F427038158/Beloglazov.pdf>
2. *Вейцель Р.* Ислам в Кыргызстане: орудие в политической борьбе или неотъемлемая часть кыргызского общества? (27.12.2010) // URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/813>
3. *Зайферт А.* Фактор ислама и стратегия стабилизации ОБСЕ в ее Евроазиатском регионе (2002) // URL: http://ifsh.de/file-CORE/documents/37_WP4_russian.pdf
4. *Звягельская И. Д.* Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Восточная аналитика: Тенденции, перспективы, прогнозы развития стран Востока: Ежегодник. – М., 2012 // URL: http://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2012.pdf
5. Изменение Конституции направлено на сохранение власти уже премьер-министра Атамбаева, – М., 2012 // URL: http://ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2012.pdf
6. *Курбанова Н. У.* Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Бишкек, 2010 // URL: <http://lib.kg/kurbanova-nazira-umarovna-religiya-v-obshhestvenno-politicheskoy-zhizni-kyrgyzstana-na-rubezhe-hh-hhi-vv/>
7. *Малашенко А.* Ислам и политика в государствах Центральной Азии (1999) // URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_11_malashenko.shtml#1
8. *Наматбаева Т., Волков В.* Киргизия: исламский фактор и президентские выборы (09.06.2009) // URL: <http://www.dw.com/ru/a-4314061>

9. Образование граждан КР в зарубежных исламских учебных заведениях: ситуационный анализ: Доклад / Булан институт инноваций по укреплению мира совместно с Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР. – Бишкек, декабрь 2017 // URL: <http://bulaninstitute.org/wp-content/uploads/2017/12/Report-Religious-Education-in-Russian.pdf>
10. Организация «Акыл эс ыйман» предлагает убрать из Конституции пункт о том, что Кыргызстан является светским государством (23.08.2015) // URL: <http://kg.akipress.org/news: 620300/>
11. «Правда Ру» – 1-й съезд Исламской партии Киргизии прошел... в парке под открытым небом в окружении «людей в штатском» // URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1027402440>
12. Страсти экс-омбудсменов. Часть I. Турсунбай Бакир уулу (30.12.2015) // URL: <http://theopenasia.net/articles/detail/strasti-eks-ombudsmenov-chast-i-tursunbay-bakir-uulu/>
13. Усубалиев Э. «Исламская идентичность» и политический процесс в Кыргызстане (15.05.2017) // URL: <https://prudentsolutions-analitika.org/2017/05/15/>
14. Усубалиев Э. Отношения между государством и мусульманской общиной: текущее состояние и практический опыт взаимодействия (25.12.2017) // URL: <https://prudentsolutions-analitika.org/2017/12/25/>
15. Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Ислам и государство / Под ред. Э. Ногойбаевой. – Алматы, 2017 // URL: <http://docplayer.ru/65946548-Centralnaya-aziya-prostranstvo-shelkovoy-demokratii-islam-i-gosudarstvo.html>
16. yrgyzstan: State Fragility and Radicalisation. Crisis Group Europe and Central Asia Briefing №83. – Osh–Bishkek–Brussels, 3 October 2016 // URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b083-kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation.pdf>
17. Lehman J. An Introduction to the Overton Window of Political Possibility (апрель 2010) // URL: <http://www.mackinac.org/12481>
18. Overton window explained // URL: http://everything.explained.today/Overton_window/

19. Public Opinion Survey Residents of Kyrgyzstan. March 7–20, 2016 // URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/public-iri_poll_presentation-kyrgyzstan_march_2016_eng.pdf
20. Seifert A. Political Islam in Central Asia – Opponent or Democratic Partner? // URL: http://ifsh.de/file-CORE/documents/CORE%20WP25_en.pdf

Сумарокова О. Л.

1. В Киргизии – бум строительства мечетей // URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/03/14/v-kirgizii-bum-stroitelstva-mec...>
2. За годы независимости число мечетей в Кыргызстане выросло в 70 раз // URL: http://24.kg/obschestvo/40314_zh_godyi_nezavisimosti_chislo_mechetey_v_kyrgyzizstane_vyroslo_v_70_raz/
3. *Ибрагимов И. И.* Очерки быта киргизов. – Ч. 1. Поминки // Древняя и новая Россия. – СПб., 1876. – Т. 3. – № 9.
4. *Курбанов Х.* Коран и «исламский экстремизм» // Islam Review. – 2015. – 6 апреля // URL: <http://islamreview.ru/estmnenie/koran-i-islamskij-ekstremizm/>
5. *Н. А.* Муллы в К-ском уезде // Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. – 1898. – № 19.
6. Путешествие в Бухару А. Борнса: В 3 ч. – Ч. III. – М.: Университ. типогр. – 1849.
7. *Солнцев А.* Из религиозно-нравственной жизни киргизов Букеевской орды // Астраханские епархиальные ведомости. – 1890. – № 8.
8. Субъективные стороны религиозности населения Кыргызстана // URL: <http://www.nisi.kg/93-ekspertnoe-mnenie/222-sub-ektivnye-storony-religioznosti-naseleniya-kyrgyzstana.html>
9. *Торогельдиева Б.* Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1 (61).
10. У Кыргызстана появился новый друг – ваххабитская Саудовская Аравия // URL: <http://delo.kg/index.php/health-7/6729-u-kyrgyzstana-poyavilsya-novyj-drug-vakhkhabskaya...>

11. Центральная Азия: Пространство «шелковой демократии». Ислам и государство / Под ред. Э. Ногойбаевой. – Алматы, 2017.

Аширова Г. С.

1. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882
2. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497
3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
4. Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 110–118.
5. Мырзабаева Н. С. Религиозная ситуация в современном Кыргызстане // Наука без границ. – 2017. – № 2 (7). – С. 64–73.
6. Религиозные нормы // URL: https://elementary_law.academic.ru/329/Религиозные_нормы
7. Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. – Бишкек, 2017.
8. Токсоналиева Р. Состояние и перспектива развития официального Ислама в Кыргызской Республике / Черных И. Религиозная ситуация в Кыргызстане: вызовы и риски для Центральной Азии // URL: https://aqqarat.info/news/2017/10/26/8650750-religioznaya_situaciya_v_kyrgyzstane_vyz.html
9. Эсенаманова Н. С. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике // URL: <http://ruh.kg/2015/09/11/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-religioznoy-situatsii-v-kyrgyzskoy-respublike/>

Подкуйко Ю. В.

1. *Абдуллаев К. Н.* Политические течения в басмачестве: ишанизм и суфизм // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 12. – С. 9–12.
2. *Абдур-Разак аль Бадр.* Хорошие плоды из мудростей и положений джихада // URL: https://anti-irhab.com//dijihad_pravila/a
3. *Багдасарян В. Э.* Религиозные войны вчера и сегодня: программируем ли конфликт религий в XXI в. (14.07.2016) // URL: <http://www.Google.ru/search?newwindow=1&bjih=6678jei=xaljw46golgasAGip7idw8jg...>
4. Басмачество как священный джихад против советской власти. 1918–1934 // URL: www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/-gh16-19/2818-2
5. *Бегалиев С.* Басмачество: новый взгляд // Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
6. *Белоглазов А. В.* Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии: Уч. пос. – Казань, 2013.
7. Белое движение // URL: <https://ru.wikipedia.org/>
8. *Бобохонов Р. С.* Басмачество как священный джихад против советской власти 1918–1934 гг. // URL: www.nauteh-journal.ru/index.Php/ru/-gn16-09/2818-a
9. *Бойков И.* Джунаидхан // URL: kungrad.com/history/ssr/djunaid/
10. «Из подлинно белых рук власть не вырывают...»: Истоки и итоги русской революции в интерпретации ее участника (1.04.2016) // URL: <https://rg.ru/2016/04/01/rodina-revolyciya.html>
11. Как гражданам Кыргызстана узнать больше о милиции? Секрет прост! (27 ноября 2015) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/security/kak-grazhdanam-kyrgyzstana-uznat-bolshe-omilicii-sekret-prost>
12. *Нуржанов К.* Бандиты, полевые командиры, национальные герои: интерпретация басмаческого движения в Таджикистане (27.11.20117) // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/50767>
13. *Орлов Д.* Басмачество: генеральная репетиция халифата? // Дело №... – 2017. – 15.11.

Темирханов Р. С.

1. *Айдаралиев А. А.* Религиозные объединения, функционирующие в кыргызской республике // Вестник КРСУ. – 2016. – Т. 16. – № 8.
2. *Бердалиева А.* Экс-муфтий назвал «врагами религии» депутатов, отклонивших закон о пятничном намазе (08 июня 2016) // URL: <https://kloop.kg/blog/2016/06/08/eks-muftij-nazval-vragami-religii-deputatov-otklonivshih-zakon-o-pyatnichnom-namaz/>
3. В Тамчы жестоко избили парня. У него сломана челюсть, выбиты зубы, поврежден глаз (17 октября 2018) // URL: <https://kaktus.media/381195>
4. ГКНБ: Из 850 выехавших в Сирию кыргызстанцев погибли 150 (28 июня 2018) // URL: <https://kaktus.media/376493>
5. За привлечение религиозных деятелей к агитации О. Бабанову объявлено предупреждение (07 октября 2017) / Информационный отдел аппарата ЦИК КР // URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/news/1878/>
6. Закон КР «О введении в действие Закона КР “О национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности”» // Эркин-Тоо. – 2016. – 12 декабря. – № 113–114 (2708–2709).
7. *Иргеваева А.* Депутат Икрамов просит продлить пятничный перерыв на намаз (16 февраля 2017) // URL: <https://kloop.kg/blog/2017/02/16/deputat-ikramov-prosit-prodlit-pyatnichnyj-pereryv-na-namaz/>
8. *Исманов А.* Куда нас заведет разнообразие религиозного образования? (8 февраля 2018) // URL: <http://www.nlkg.kg/ru/society/religion/kuda-nas-zavedet-raznoobrazie-religioznogo-obrazovaniya>
9. Количество религиозных организаций и объектов в Киргизии» // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/08/09/islmiiza-ciya-kirgizii-idet-beskontrolno-i-stremitelnyimi-tempami-eksperty>
10. Мумию из Исторического музея захоронили в Баткене // URL: <https://sptnkne.ws/jPAY>

11. Насколько целесообразно строительство намазканы в здании парламента Кыргызстана? (17 февраля 2014) // URL: <https://24.kg/archive/ru/perekrestok/172225/>
12. *Насритдинов Э.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2014.
13. *Сикорская И.* Смыслы, образы и медиаканалы, способствующие радикализации молодежи Кыргызстана: Полевое исследование в рамках проекта «Социальные медиа для дерадикализации в Кыргызстане: Модель для Центральной Азии»: Аналит. отчет / Search for Common Ground. – Бишкек, 2017 // URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/03/Action-Research_Outcomes_FINAL_RUS.pdf
14. *Стексова Т. И.* Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности» // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3 (45).
15. *Толканов Б.* Шариат стал источником гражданского права в Кыргызстане – уместно ли? (07.02.2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20170207/1031636117/shariat-stal-normoj-zakonov-kyrgyzstana.html>
16. Топ-10 заявлений депутатов ЖК, вызвавших жесткую критику (03.02.2018) // URL: <https://sptnkne.ws/jPKK>
17. *Трофимова Г. Н.* Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: Мат-лы X Международ. конгресса. Москва, 26–29 июня 2013. – М., 2013.

Омаров Е. М.

1. *Беляев Е. А.* Мусульманское сектантство (Исторические очерки). – М.: Изд-во вост. лит., 1957.
2. *Вагабов М. В.* Расколы в исламе: причины и социальные последствия // Исламоведение. – 2010. – № 4.
3. *Васильев А. М.* Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1967.

4. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод. комплекс / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011.
5. *Гольдциер И.* Лекции об исламе. – СПб., 1912.
6. *Добаев И. П.* Радикализация ислама в современной России. – М.–Ростов-на/Д.: Социально-гум. знания, 2014.
7. *Ибрагим Т. К.* Классическая мусульманская цивилизация (ценности и институты) // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире: Мат-лы конф. / Отв. ред. В. Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.
8. Изучать верблюда, а не «корабль пустыни» (Задачи исследования нового исламского сектантства): Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии / ИВ РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока / Отв. ред.: В. Я. Белокреницкий и А. З. Егорин. – М.: Изд-во ИВ РАН; Крафт+, 2004.
9. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1991.
10. *Почта Ю. М.* Ислам и политика: Уч. пос. – М., 2008.
11. *Сюкияйнен Л. Р.* Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.

Усенов А. М.

1. Женщины активизируют свои силы... (23 июля 2018) // URL: <http://ru.iyman.kg/2018/07/23/>
2. Женщины и девушки как проводники мира и стабильности: Практик. пос. – Бишкек, 2018.
3. Жээнбеков: Необходимо расширить вмешательство государства в сферу религии (15.11.2018) // URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20181115/1042006757/kyrgyzstan-zhehehnbekov-religiya-vystuplenie.html>
4. Интервью главного специалиста отдела аналитики Госкомиссии по делам религий при Президенте КР Замира Турсунбекова от 19.06.2018 г.

5. Интервью заведующего отделом фетвы Духовного управления мусульман Кыргызстана Равшана Эратова от 17 мая 2018 г.
6. Интервью председателя правления Общественного фонда «Фонд развития духовной культуры «Ыйман» Нуржигита Кадырбекова от 29 мая 2018 г.
7. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
8. *Мавляутдинов И. С.* Социальная роль Ислама как фактора стабилизации общества (на примере Республики Татарстан): Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2007.
9. *Муфти К.* Основные ценности ислама (13.06.2016) // URL: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/10256/>
10. Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России (22.10.2013) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>
11. Социализация // Национальная психологическая энциклопедия // URL: <https://vocabulary.ru/termin/socializacija.html>
12. Социальная доктрина российских мусульман // URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/>
13. Устав общественного фонда «Фонд развития духовной культуры «Ыйман» от 24 марта 2014 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/21186>
14. *Фолиева Т. А.* Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия ИГУ. – Иркутск, 2012. – № 2.

Хлыстикова М. А.

1. *Абдылдаева Г.* Около двух тысяч детей в Кыргызстане не ходят в школу. 120 из них – из религиозных семей» (28 августа 2018) // URL: <https://kaktus.media/378958>
2. В Теплоключенке женщину иной веры хотят похоронить по-дальше от села (22.10.2016) // URL: <https://sptnkne.ws/jXhA>

3. Долгая дорога на кладбище, или Как хоронить человека иной веры (20.10.2016) // URL: <https://sptnkne.ws/jXh6>
4. За 26 лет число мечетей в Кыргызстане выросло в 70 раз – МВД // URL: <https://sptnkne.ws/e7Ft>
5. *Касымбеков К.* Кыргызстан – страна нетрадиционных религий // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion_osmonaliev/24437764.html
6. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // URL: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru
7. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Утв. Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. № 203 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>
8. *Короткова Е., Пантелеева Е.* В Минобрнауки Киргизии считают, что в учебных заведениях ношение хиджаба как «религиозного атрибута» не предусмотрено // URL: <http://www.news-asia.ru/view/ks/11105>
9. *Ларионов К.* Идут ли исламские религиозные организации во власть? // URL: <http://www.center.kg/article/44>
10. *Рахнамо А.* Изменит ли председательство Казахстана стереотипы Запада об исламе? // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/3/739.html>
11. Религия в Киргизии» // URL: <https://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/religion.htm>; Инфографика: число мечетей в Бишкеке сравнялось с количеством школ // URL: <https://kaktus.media/350616>
12. *Саидов Ш. Ш.* Исламский фактор в политических процессах Центральной Азии // Вестник ТГУПБП. – 2013. – № 1 (53) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/...>
13. Указ Президента КР «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике» от 1 февраля 2012 г. № 24 // URL: <http://www.polit.kg/newskg/285>
14. *Эгизбаев У.* Захоронение мумии: Почему в Кыргызстане избавились от ценного экспоната? // URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-history-mummy/29351385.html>

15. Элебаева А. Б., Эсенаманова Н. С., Чотаев З. Д. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике // URL: <https://clck.ru/EfSXe>
16. Элкеева Э. «Думал, я в безопасности...»: За что избили протестанта? // URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religiya_zakon_/29573212.html

Воробьёв П. С.

1. Арлянова Е. С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской Республике // Политическая наука. – 2013. – № 2. – С. 177–192.
2. Внукова Л. Б. Динамика криминально-террористической активности в СКФО и трансформация бандподполья (2013 г. – июнь 2015 г.) // Проблемы полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья: Сб. ст. – Ростов-н/Д., 2015. – С. 89–95.
3. Гавриленко А. МВД: Почти тысяча дагестанцев уехали воевать в Сирию (10.12.2015) // URL: <https://rg.ru/2015/12/10/reg-skfo/boeviki-anons.html>
4. Галлямов Р. Исламское возрождение в Волго-уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход: Сб. ст. – М.: Рос. полит. энцикл., 2007.
5. Генпрокуратура о преступлениях экстремистской направленности за 2017 год // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/01/d38751/>
6. Директор ФСБ Александр Бортников провел заседание НАК в Махачкале // URL: http://www.dag.aif.ru/society/direktor_fsb_aleksandr_bortnikov_provel_zasedanie_nak_v_mahachkale
7. Добаев И. П., Гаджибеков Р. Г., Анисимова Н. А. Этапы и перспективы радикализации ислама в Российской Федерации // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etapy-i-perspektivy-radikalizatsii-islama-v-rossiyskoy-federatsii>

8. Духовное управление мусульман не согласно с данными доклада Госдепа США о ситуации с религиозными свободами в стране (15 января 2018) // URL: <http://novosti-uzbekistana.ru/duhovnoe-upravlenie-musulman-ne-soglasno-s-dannymi-doklada-gosdepa-ssha-o-situacii-s-religioznymi-svobodami-v-strane/>
9. Закат таджикского исламского возрождения (13.06.2018) // URL: <https://kloop.kg/blog/2018/06/13/zakat-tadzhikskogo-islamskogo-vozhrozhdeniya/>
10. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690
11. Имамов Чечни обязали обучаться борьбе с пропагандой ИГ (11 августа 2015) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1950916.html>
12. Индекс веры: сколько на самом деле в России православных // URL: <https://ria.ru/religion/20170823/1500891796.html>
13. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с изм. и доп.) // URL: <http://constitution.uz/ru/clause/index>
14. *Лебедев В. С.* Институциональные основы политизации ислама в Чечне и Дагестане // *Политика и общество*. – 2015. – № 8 (128). – С. 1088–1092.
15. *Малашенко А.* Ислам «легализованный» и возрожденный. Двадцать лет религиозной свободы в России / Московский Центр Карнеги – М.: РОССПЭН, 2009.
16. *Малашенко А.* Ислам для России / Московский центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2007.
17. *Мальцев В.* Митинг в Махачкале отверг демократию (11.02.2013) // URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-11/3_kartblansh.html
18. *Мамадазимов А.* Политическая история таджикского народа – Душанбе: Дониш, 2000.
19. Минюст Таджикистана потребовал прекратить деятельность Исламской партии (28 августа 2015) // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1959052.html>

20. Мирзиёев принял присягу и вступил в должность президента Узбекистана (14.12.2016) // URL: <https://ria.ru/world/20161214/1483545533.html>
21. *Мирсайитов И.* Особенности политического ислама Центральной Азии / Офиц. сайт Казахского института стратегических исследований // URL: <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/osobennosti-politicheskogo-islama-central-noy-azii>
22. *Мохаметшин Ф. Х., Исаев Г. А.* Республика Татарстан в зеркале общественного мнения (90-е годы): социолого-экономический аспект. – Казань, 1998.
23. Народы России: Энциклопедия. – М., 1994.
24. Население России на 2018 г. составляет более 146 млн человек. См.: Счетчик населения. Число жителей России / Высшая школа экономики // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/popclock/popclock.php>
25. *Насритдинов Э., Эсенаманова Н.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014.
26. Новости Центральной Азии / Центральноазиатский информ. портал «News-Asia» (23 июня 2011) // URL: <http://www.news-asia.ru/view/t/1222?print>
27. *Нунуев С. М.* Радикализация политического ислама в Дагестане: субъекты, институты, новые проявления // Политика и общество». – 2016. – № 8 (140) // URL: https://www.nbpublsh.com/library_get_pdf.php?id=38066
28. О деятельности некоммерческих организаций (25.11.2018) // URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx>
29. Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане: Пакет документов (протоколов, соглашений), подписанных в ходе межтаджикских переговоров между делегациями Правительства РТ и ОТО 27 июня 1997 г. на переговорах в г. Москва, РФ.
30. Путин призвал лидеров мусульман противостоять политике ислама (22.10.2013) // URL: <https://ria.ru/society/20131022/971867683.html>

31. Религиозные объединения в Казахстане / Под ред. Е. Б. Муратбекова. – Астана, 2015.
32. Туйганов М. С. К вопросу о политизации ислама в Казахстане: сущность и тенденции // Евразийский журнал региональных и политических исследований. – 2016. – № 1 (16). – Вып. 16. – С. 54–62.
33. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
34. Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Ислам и государство: Сб. ст. – Алматы, 2017.
35. ЦИК: референдум по поправкам в Конституцию Таджикистана состоялся (22 мая 2016) // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3303710>
36. Эсенаманова Н. Религиозный фактор в общественно-политической жизни Кыргызской Республики // Ислам в современном светском государстве: Сб. ст. по итогам междунар. конф. – Бишкек, 2017. – С. 134–148.

Эсенбекова А. Т.

1. Global Terrorism Index 2017 / Institute for economics and peace. – London, 2017 // URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Global%20Terrorism%20Index%202017%20%284%29.pdf>
2. Бакулина Л. В., Халилов Р. Н., Мустафина А. Р. Экстремизм в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4.
3. В Кыргызстане в 3 раза выросло число осужденных за терроризм и экстремизм (6 декабря 2017) // URL: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20171206/1036684893/v-kr-v-3-raza-vyroslo-chislo-osuzhdennyh-za-terrorizm-i-ehkstreizm.html>
4. ГКНБ: спецоперация в центре Бишкека завершена, 4 боевика ликвидированы (16 июля 2015) // URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20150716/1016775302.html>

5. Зими́на К. Ю. Проблемы религиозного экстремизма в УИС: теоретические аспекты совершенствования // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-religioznogo-ekstremizma-v-u-is-teoreticheskie-aspekty-sovershenstvovaniya>
6. Кудрявцева Т. Террористические и экстремистские организации, запрещенные в Кыргызстане (Список) (5.04.2017) URL: https://24.kg/obschestvo/48821_terroristicheskie_iekstremistskie_organizatsii_zapreshennyye_vkyrgyzstane_spisok/
7. Курбанов Н. Религиозный экстремизм в Кыргызстане: причины появления, проявления и вероятные сценарии развития // URL: http://www.stanradar.com/news/full/23017-religioznyj-ekstremizm-v-kyrgyzstane-prichiny-pojavlenija-projavlenija-i-verojatnyje-stsenarii-razvitija.html#_ftn3
8. Наматов Н. А. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // Central Asia & Central Caucasus Press AB. – 2001 // URL: <http://www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml>
9. Нарусланов Э. Ф. Некоторые особенности личности религиозных экстремистов, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 5. – С. 163–167.
10. Обзор системы обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики: Аналитический обзор // В рамках проекта Управления ООН по наркотикам и преступности «Поддержка реформы уголовного правосудия и пенитенциарной системы в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2014.
11. Организация работы с осужденными за преступления террористической деятельности, обсуждается на учебных курсах ГСИН и УНП ООН (5.12.2017) // URL: <https://knews.kg/2017/12/05/organizatsiya-raboty-s-osuzhdennymi-za-terrorizm-i-ekstremizm-obsuzhdaetsya-na-uchebnyh-kursah-gsin-i-unp-oon/>
12. Побег из СИЗО-50: хроника событий (фото, видео) (23 октября 2015) // URL: <https://kyrtag.kg/Incidents/pobeg-iz-sizo-50-khronika-sobytyiy-foto-video>

13. Согласно данным Информационного центра МВД Кыргызской Республики.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 (по сост. на 14 июня 2017 г. № 102) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11>
15. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. № 68 (по сост. на 22 ноября 2017 г. № 191) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>

Асанбеков М. К.

1. *Азизов Р. А.* Теология раннего ханафизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук // URL: <http://pandia.ru/text/79/193/65038.php>
2. *Азимов М.* Имам Абу Ханифа: его жизнь и учение // Исламское учение // URL: <http://yaumma.ru/islamic-scientists/2015/08/10/imam-abu-hanifa-ego-zhizn-i-uchenie.html>
3. *Ахвердиев Э. Э.* Концепция халифата как мусульманской формы правления // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-halifata-kak-musulmanskoj-formy-pravleniya>
4. *Исмаилов А.* Об эволюции правовой школы ханафизма на территории Центральной Азии // URL: <https://ipi1.ru/images/PDF/2016/76/ob-evolyutsii-pravovoj-shkoly.pdf>
5. Книга имама Абу Ханифы «Аль-Васья» с комментарием (09.08.2012) // URL: <http://darulfikr.ru/story/aqydah/al-wasiya>
6. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления. – Бишкек, 2017.
7. *Мухетдинов Д. В.* Ханафитский мазхаб – история и проблемы развития (6 июля 2011) // URL: <http://dumrf.ru/islam/theology/1576>
8. *Нагель Т. (Геттинген, Германия).* Религия и государство в исламе после X в. // Ислам и светское государство. – Ташкент, 2003 // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zentralasien/50123-1.pdf>

9. О правителях, не судящих по Корану и Сунне (3 сентября 2010) // URL: <http://sforum.org/viewtopic.php?t=5054#p22534>
10. Фурнью В. (Париж, Франция). К вопросу о взаимоотношениях между исламом и государством в странах Запада // Ислам и светское государство. – Ташкент, 2003 // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/zentralasien/50123-1.pdf>

Мураталиева З. Т.

1. Борисова А. Законный экстремизм, лояльность или мракобесие? // <http://pikir-klub.kg/slayder-1/237-zakonnyy-ekstremizm-lojalnost-ili-mrakobesie.html>
2. ДУМК: Движение «Таблиги джамаат» в Кыргызстане ведет положительную деятельность // URL: http://24.kg/obschestvo/24456_dumk_dvijenie_tabligi_djamaat_v_kyrgyzstane_vedet_polojitelnuyu_deyatelnost/
3. Известный эксперт в области ислама Кадыр Маликов положительно характеризует деятельность «Таблиги Джамаат», считая, что активисты этого движения помогают мусульманам получать больше информации об исламе // URL: <http://rus.azattyk.org/a/24978934.html>
4. Подольская Д. Контроль в Интернете: одолеем ли вербовщиков ИГИЛ? (20 ноября 2015) // URL: <http://24.kg/perekrestok/23231/>
5. Сулайманова М. В Кыргызстане не проработаны механизмы выявления экстремистских материалов // URL: http://vestikg.com/index.php?option=com_k2&view=item&id=39279:v-kyrgyzstane-ne-prorobotanyi-mehanizmyi-vyiyavleniya-ekstremistskih-materialov&Itemid=80
6. How the media covers «violent extremism» and what you can do about it / By Beth Hallowell, American Friends Service Committee // URL: https://www.afsc.org/sites/afsc.civicactions.net/files/documents/Mixed%20Messages_WEB.pdf

Эржанова Э. Д.

1. *Алексеев И. Л.* В поисках «хорошего Ислама»: Ислам и исламоведение между диалогом культур и «столкновением цивилизаций» // Ислам в современном мире. – 2006. – № 5–6 // URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394>
2. *Беляев Е. А.* Мусульманское сектантство. – М., 1957.
3. *Бережной С. Е., Добаев И. П., Крайнюченко П. В.* Ислам и исламизм на Юге России / Под общ. ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов-на/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003 // URL: <http://www.antiterrortoday.com/images/docs/IslamIslamizmuro17.pdf>
4. *Васильев А. М.* Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45–1818). – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1967.
5. *Добаев И. П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / Отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-на/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002 // URL: <http://www.kavkazoved.info/images/myfls/files/uro07.pdf>
6. *Добаев И. П.* Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 2.
7. *Игнатенко А. А.* Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004.
8. *Игнатенко А. А.* Правоверность, доказываемая ненавистью: Ваххабизм в изложении его сторонников // Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004.
9. *Игнатенко А. А.* Самоопределение исламского мира // Ислам и политика: Сб. ст. – М.: Изд-во Ин-та религии и политики, 2004.
10. *Ислам: Энциклопедический словарь.* – М.: Наука, 1991.
11. *Малашенко А. В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001 // URL: http://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/islamskie-orientiry-severnogo-kavkaza/

12. Морина Т. С. Идеология исламизма как фактор политики современных мусульманских стран // Политико-философский ежегодник. – Вып. 4. – М.: Изд-во ИФРАН, 2011.
13. Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика (Статьи, очерки, доклады разных лет). – М., 2009.
14. Садиков М. И., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм: Уч. пос. для студ. вузов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009 .
15. Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: Метод. пос. – Бишкек, 2017.
16. Эль Мюрид. Ваххабизм в России. Теория и практика террора // URL: <http://www.antiterrortoday.com/biblioteka/knigi/2790-vakhkhabizm-v-rossii-el-myurid>
17. Эмануилов Р. Я., Яшлавский А. Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М., 2011.
18. Alastair Crooke. Middle East Time Bomb: The Real Aim of ISIS Is to Replace the Saud Family as the New Emirs of Arabia // URL: https://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-aim-saudi-arabia_b_5748744.html
19. Alastair Crooke. You can't Understand ISIS If You don't Know the History of Wahhabism in Saudi Arabia (27.08.2014) // URL: https://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-wahhabism-saudi-arabia_b_5717157.html

**ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**

Сборник статей

Авторский коллектив:

*Асанбеков М. К., Мураталиева З. Т.,
Подкуйко Ю. В., Сумарокова О. Л.,
Эсенбекова А. Т., Аширова Г. С., Воробьев П. С.,
Омаров Е. М., Таткало Н. С., Темирханов Р. С.,
Усенов А. М., Хлыстикова М. А., Эржанова Э. Д.*

Ответственный редактор

Салиев А. Л.

Технический редактор

Кузьмина Т. А.

Подписано в печать 21.12.2018 г.
Бумага офсетная. Формат 60x841/16
Объем 10,6 п. л. Тираж 250 экз. Заказ № 228

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2